Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48.

ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ издательства „Правда" и „Беднота"

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить в то почтовое отделение, которое производит доставку. В случае неудовлетворительного ответа звонить по телефону № 2-90-22 и 1-80-55.

№ 130 (3962). Четверг, 7 июня 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 130 (3962).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Опять о диктатуре и демократии.

Германская социал-демократия получила на выборах в германский рейхстаг несколько миллионов голосов. Небывалое «ликование» царит во всем соглашательском лагере. И все же победители не могут скрыть своего беспокойства. Радость победы омрачена. Успехи германской компартии портят всю социал-демократическую музыку. **«Мы рассматриваем как рок, что все еще четвертая часть социалистических пролетарских избирателей следует за лозунгами партии, которая не признает иной задачи, чем борьба против нас»**, — жалуется «Форвертс» (№ 128).

Признавая, что «рок» подкузьмил социал-демократов на выборах, «Форвертс» пытается уверить читателя, что и коммунисты ни капельки не выиграли. «Исход борьбы,—пишет «Форвертс»,—был для обеих партий... неудовлетворителен, поскольку речь идет о соотношении сил между ними. Ни одна из них в этом отношении не сделала ни одного шага вперед».

Фальшь в рассуждениях «Форвертса» о «соотношении сил» очевидна даже не особо искушенному читателю. Обстановка, в которой производились выборы, несомненно, должна бы отразиться на «соотношении сил». Это была обстановка частичной нелегальности для компартии. Сотни рабочих-коммунистов не без содействия социал-демократов посажены в казематы. А ряд коммунистических лидеров лишены были возможности принимать участие в избирательной кампании, так как являлись об'ектом натпинкертоновских подвигов социал-демократических полицейпрезидентов. И все же, несмотря на такие неблагоприятные условия, коммунисты выросли на выборах **относительно сильнее, чем социал-демократы**. В ряде важнейших пролетарских районов коммунистам удалось **оторвать от социал-демократов** солидные пролетарские кадры. Значительное большинство рабочей молодежи, впервые принимавшее участие в выборах, т.-е. **смена рабочего класса**, голосовало за партию пролетарской революции.

Выборы констатируют несомненное относительное усиление стана борцов за диктатуру пролетариата, а «Форвертс», как ни в чем ни бывало изрекает: «Именно исход этих выборов потряс в основе (?!) антидемократическую позицию коммунистов и дал тем самым доказательство того, что мы (т.-е. с.-д.) стоим на правильной дороге».

И как будто для того, чтобы еще больше подчеркнуть неуклюжую вздорность своих выводов, «Форвертс» предается такими замечательными размышлениями: «В будущем рейхстаге 42,1 проц. всех мест будет занято **социал-демократами и коммунистами**. Таким образом, почти опять достигнут имевшийся до сих пор высший уровень в 43,9 проц.—в учредительном собрании. Новый сдвиг влево не должен быть особенно велик для того, чтобы им обеим (т.-е. коммунистам и социал-демократам) принести большинство и вместе с ним законное право на власть».

Наглости у социал-демократов хватало всегда. Но здесь они вновь побивают самих себя. Подумать только, к своим **собственным** голосам приписали голоса своих **заклятых врагов**, сторонников **буржуазной демократии** соединили со сторонниками **пролетарской диктатуры**, **тюремщиков—с теми**, кто сидит **в тюрьмах**, **лакеев капитала**—с теми, кто борется **против капитала**, одним словом, социал-демократов и коммунистов, и, покрасив и тех и других одним желтым цветом, об'явили, что демократия торжествует, а диктатура посрамлена.

Странно думать, что читатели «Форвертса» являются настолько простофилями, что не разберутся в этой шарлатанской арифметике.

Забудем на секунду изящные фокусы почтенного органа германской социал-демократии. Сравним положение социал-демократической партии в учредительном собрании, которое сам «Форвертс» считает высшим пределом социал-демократических успехов, с их положением на выборах 1928 г.

В 1919 году коммунисты были небольшой кучкой. «Союз Спартака» не порвал еще окончательно с независимыми, выступая с ними совместно на выборах. По самым оптимистическим данным, спартаковцы имели на своей стороне 3—4 проц. голосов избирателей, голосовавших за социалистические партии. А в 1928 году коммунисты набрали больше 25 проц. Эти цифры показывают, насколько **жалка** попытка «Форвертса» **замазать** происшедшее с тех пор изменение в соотношении сил в пользу компартии.

«Дано доказательство,—не унимается орган социал-штрейкбрехеров,—что **рабочий класс может притти к власти бескровным, законным путем.** Тогда как **нужно еще доказать**, что можно **прийти к той же цели посредством вооруженного восстания»**.

Если говорить о прошедших выборах, то они во всяком случае **не могут** служить доказательством в пользу «законного пути» к власти. Другое дело, что социал-демократия вообще может получить в свои руки власть, как это ей не раз удавалось и до сих пор. Но власть социал-демократии—это вовсе не есть власть рабочего класса. Достаточно вспомнить правительство Керенского—Церетели в России, Фрица Эберта—в Германии, Карла Реннера—в Австрии, Макдональда—в Англии. При этих правительствах насилие против пролетариата применялось иногда не в меньших размерах, чем при чисто буржуазных правительствах, а иногда даже и в больших.

Разбираемая статья в «Форвертсе» носит заголовок «Демократия или диктатура». Расшибаясь на все лады за демократию, и понося всячески диктатуру, «Форвертс», казалось бы, должен был хотя некоторое внимание уделить опыту победоносного пролетарского восстания в России! Но он пренебрежительно отмахивается от этого опыта, бросая скороговоркой, что «в России были такие условия, которых в Германии налицо нет».

А желательно было бы услышать, что за особые условия в Германии, которые якобы делают здесь «совершенно исключенным» захват власти пролетариатом на путях восстания? «Форвертс» предпочитает помолчать на этот счет. Уж не для того ли, чтобы не вводить в искушение немецких рабочих?

Приведем еще один образчик «демократической» рекламы, которой занимается «Форвертс»: **«Было бы величайшим легкомыслием настаивать на пути кровавого насилия, когда видна открытая дорога к бескровному завоеванию власти».**

Послушаешь социал-демократов, — ну прямо сверхвегетарианцы. Муху пальцем тронуть боятся. Не то, что вид, а одно напоминание о крови ввергает их в ужас и чуть не лишает чувств.

Таковы эти рыцари **демократии на словах. На деле же** они далеко не так чувствительны. Все эти квакерски-толстовские проповеди представляют грубейшее лицемерие. Вся деятельность социал-демократии за последние десять лет с первого до последнего дня, это—цепь бесконечных насилий и издевательств над пролетариатом.

Чуть не на другой день после образования социал-демократического правительства в 1918 г. Отто Вельс, тогдашний «революционный» комендант Берлина и нынешний председатель социал-демократического ЦК, показал, что означают «нелегкомысленные» «демократические» методы в понимании социал-демократов. Вельс, опираясь на контрреволюционные банды, прибывшие с фронта, устроил без всякого повода кровавую баню берлинским рабочим и матросам. Носке был только учеником Вельса. Правда, он применил опыт Вельса в таких громадных масштабах, что выдвинулся сразу в ранг таких «первоклассных» палачей рабочего класса, как Кавеньяк и Галлифе.

В данный момент в Германии рабочий класс непосредственно не грозит классовому господству буржуазии. Поэтому буржуазия не нуждается сейчас в специфических услугах Носке и Вельсов. Она знает, что, когда будет нужно, «кровавые собаки» по первому зову явятся на зов своего хозяина.

Не имея возможности развернуть в данное время весь многоцветный веер своих талантов, социал-демократия все же пользуется каждым подходящим случаем напомнить буржуазии, что она является вполне «государственномыслящей» партией и умеет не хуже других защищать государство банкиров и трестовских воротил. Подобный характер носят подвиги социал-демократов в Гамбурге. Здесь социал-демократы лезли из кожи вон, чтобы защитить демократию для «Стального Шлема». Когда возмущенные пролетарии пытались демонстрировать против фашистов, предводительствуемые социал-демократами полицейские с дубинками бросились крошить им черепа.

Чтобы отвлечь рабочих от революции, социал-демократические сирены соблазняют их «демократическими» и «бескровными» средствами для завоевания власти. Эти сладкоголосые сирены превращаются сразу в контрреволюционных маузеров, когда пролетариат делает хоть бы робкий шаг в сторону борьбы за действительную власть рабочего класса. Таковы слова и дела идеологов «демократического» насилия над пролетариатом.

Новая веха в промстроительстве

Новое строительство и капитальное переоборудование в промышленности играет теперь огромную, безусловно решающую роль.

Увеличение продукции госпромышленности на основе имеющегося основного «капитала» возможно в дальнейшем лишь через рациональное использование наличного технического оборудования и путем введения третьей смены.

Ясно, что в обоих случаях наша промышленность стоит лицом к лицу с довольно тесными пределами развертывания производства. Единственным средством безостановочного увеличения выработки является, конечно, постройка новых заводов и фабрик, а также дооборудование и переоборудование старых.

Если мы учтем тот факт, что ни *значительного повышения* качества продукции, ни сильного снижения себестоимости *на базе старого оборудования* нам добиться не удастся, что и то и другое начнут резко изменяться, главным образом, при пуске в ход новых предприятий, нам станет ясным, как велика роль нового строительства.

Согласно постановления СНК СССР, минимальный план капитальных работ на 1928—29 г. определяется в 1.560 млн. р. Предложения развертывать новое строительство в промышленности замедленным темпом ради более спокойного финансового напряжения решительно отвергнуты, и индустриализация будет проводиться, как и в 1927—28 г., преимущественно посредством постройки новых фабрик, заводов и других предприятий и путем дооборудования старых.

Мы можем и должны использовать ассигнуемые в 1928—29 г. 1.560 млн. руб. так, что основной «капитал» в действительности (в натуре) увеличится на указанную сумму.

К сожалению, до последнего времени номинальное не совпадало с реальным, так как на вкладываемые средства мы строили гораздо меньше, чем могли бы и чем предполагали.

Совсем не редки случаи,—и «Правда» о них писала,—когда строительство обходилось вдвое дороже сметных предположений. Бывали случаи закрытия вновь выстроенного предприятия, так как его существование экономически не обосновано.

Много и других дефектов в промышленном строительстве, из-за которых вкладываемые в основной «капитал» средства дают не полный эффект. Прежде всего, новое строительство проводится в большой мере стихийно, бесплановo. Не раз отмечались факты постройки фабрики или завода без хорошо проработанного и окончательно утвержденного проекта. Можно даже сказать, что большинство строящихся предприятий до сих пор еще не имеет таких проектов, а потому одни планы сменяются другими, и *не план руководит стройкой*, а наоборот, небрежность и бесхозяйственность строительства подчиняют себе один план за другим.

Совнарком СССР кладет этому конец, постановляя, что в планы нового строительства, реконструкции и расширения существующих предприятий подлежат *включению лишь* те об'екты, которые имеют окончательно утвержденные проекты, производственные и финансовые планы. Теперь, прежде чем приступить к постройке нового предприятия, наши строители должны будут проработать проект, и центр тяжести в интересующем нас вопросе теперь будет лежать в процессе изучения и утверждения представляемых проектов.

Нам думается, что необходимо теперь же принять меры предупреждения легкого, неглубокого отношения к проектам со стороны органов, от которых зависит их утверждение.

Совнарком СССР требует при проектировании учитывать достижения иностранной техники и экономическую обоснованность новых предприятий.

В нашей стране с ее огромными пространствами, слабым и дорогим транспортом, смешанностью густо населенных районов крайне слабо заселенными, при наличии множества различных укладов и культур,—в такой стране особенно важно учитывать экономику вновь строящегося предприятия.

Увлекшись одними техническими соображениями, мы можем создать экономически невыгодные или маловыгодные заводы, построив их не для определенного областного рынка, а для всего Союза.

Ясно, что во многих случаях гораздо выгоднее иметь несколько менее мощных заводов, обслуживающих каждый свой сравнительно небольшой район, чем один гигант-завод на весь Союз, что связано с транспортировкой на далекие расстояния и топлива, и сырья, и готовых изделий.

Очень важно строить такие предприятия, продукция которых имела бы сбыт сейчас же, как они начнут работать, причем работать с полной нагрузкой.

Неполная нагрузка предприятия означает превращение соответствующей части оборудования и зданий в мертвый капитал, что совершенно нам не по средствам.

Что же касается учета заграничного опыта и достижений иностранной техники, то с этим обстоит дело не менее серьезно, чем с экономическим обоснованием проектов новых предприятий.

Надо определенно сказать, что во многих случаях проекты составляются людьми, не находящимися в курсе дела и обходящимися старым научным багажом.

Это относится даже к предприятиям союзного значения.

А что делается на местах, об этом свидетельствуют многочисленные факты постройки кирпичных заводов в разных концах нашей страны с учетом (тоже учет!) довоенной техники, в то время как эти же заводы по последнему слову техники обходятся не на много дороже.

В небольшом масштабе, но повторяется то, что очень характерно для любой капиталистической страны, в частности и в особенности для Соед. Штатов С. А., где *подавляющее большинство фабрик* следует отнести к так называемым «кон'юнктурным» (наспех построенным) предприятиям.

Если у нас появляется острая нужда в том или ином фабрикате, местные органы торопятся построить соответствующие предприятия, стараясь «не тратить дорогого времени» на какое-то там проектирование с учетом последних достижений техники.

Но этот учет может быть проведен в жизнь только при условии непосредственного—на местах—ознакомления наших строителей с заграничной техникой.

Совнарком, предусматривая это обстоятельство, требует от ВСНХ ввести заграничные командировки в плановое русло, путем составления ежегодных планов последних, при чем большой процент командировок должен приходиться на молодых инженеров—на практику от одного до трех лет.

«Правда» в свое время отмечала, что наши командировки за границу плохо *организованы и к тому же слабо используются*. И действительно, командированные за границу по своем возвращении в лучшем случае выступят с одним-двумя докладами в каком-либо клубе, тогда как новые знания следовало бы делать достоянием многих, а также об'ектом общественного обсуждения и изучения.

Согласно постановления Совнаркома, всякая командировка обусловливается определенной рабочей программой и отчетом об ее исполнении. Означенному постановлению суждено сыграть большую роль в деле оздоровления промстроительства.

Совнарком не ограничился указанием путей, которыми это строительство должно итти.

Совнарком указал на форму организации промышленного капитального строительства. Как известно, за последние месяцы не прекращались попытки создать нечто в роде строительного главка, который бы планировал и регулировал новое строительство.

Известно также, что общественное мнение было против бюрократизации строительства. Однако, оставаться при старом положении, когда миллиардные дела делаются или некомпетентными организациями, или самотеком,—никак нельзя было.

Совнарком нашел выход из положения, по крайней мере, для промышленного строительства. Совершенно бесспорно, что *это последнее нельзя уподобить*, например, жилищному строительству, *сравнительно простому и поддающемуся стандартизации*. Чтобы строить текстильную фабрику, *надо прежде всего быть знатоком* техники текстильного производства и его организации.

Никакой главк не справится со всем строительством, и потому руководить последним должны главные управления различных отраслей промышленности, выделив особые отделы, а при наличии особенно крупного строительства—строительные управления или монтажно-строительные органы.

В сущности говоря, это—не новая, а уже испытанная с разных сторон организационная форма, и мы бы хотели обратить внимание читателя на ту деталь, которая является действительно новшеством, чреватым большими положительными последствиями. Мы имеем в виду указание Совнаркома на необходимость включения в личный состав строительных управлений основного ядра будущих технико-административных руководителей строящегося предприятия или же прикомандирования этого ядра к строительству в виде контрольно-наблюдательного органа.

В строительстве будут участвовать, таким образом, те, кто наиболее заинтересован в успешном его завершении, т.-е. технико-руководящий состав будущего предприятия.

Это очень удачная форма строительной организации, но она будет претворена в жизнь только в том случае, если личный технический состав строящегося предприятия будет определяться к началу строительства последнего, покрывая под началом процесс разработки проекта.

Мы не можем коснуться многих сторон совнаркомовского постановления из-за недостатка места, но то, о чем мы в настоящей статье сказали, представляет собою самое главное в нем, и мы нисколько не сомневаемся, что оно создаст крутой поворот в капитальном строительстве в том отношении, что номинальное увеличение промышленных основных фондов в значительно меньшей степени будет расходиться с их реальным увеличением.

ВЛ. САРАБЬЯНОВ.

ВЫЗЫВАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ВОЕНЩИНЫ В КИТАЕ.

ПОДГОТОВКА К ЗАХВАТУ МАНЧЖУРИИ.

НОВАЯ ПРОВОКАЦИЯ ЯПОНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

АМЕРИКАНСКАЯ ГАЗЕТА НЕДОВОЛЬНА.

ПЕКИН, 6 июня. (ТАСС). Вчера отряд японских солдат произвел примерную атаку в районе улиц Хатамен (главная торговая артерия Пекина) и Картрол, где постоянно поддерживается оживленное пешеходное и трамвайное движение. Японские солдаты залегли на мостовой, затем по команде офицера вскочили и с криком бросились по улицам со штыками наперевес. Затем солдаты внезапно повернули в западном направлении.

Американская газета «Пекин Лидер» по этому поводу спрашивает, какое право имеют японские солдаты производить штыковую атаку на многолюдных улицах в центре города. «К счастью,—пишет газета,—ничего не случилось и на месте происшествия было несколько иностранцев. В следующий раз может произойти какой-нибудь инцидент и поблизости не случится ни одного беспристрастного очевидца, которому можно было бы поверить. Подобные провокационные действия японских солдат создают прямую угрозу не только для японцев, но и для всех иностранцев, проживающих в Пекине. За охрану дипломатического квартала ответственны пять государств. Представители остальных четырех государств должны категорически указать командующему японскими войсками, чтобы подобные случаи впредь не имели места. Все остальные командующие иностранными войсками держат своих солдат в черте дипломатического квартала. Почему же японцы позволяют себе действия, которые нельзя назвать иначе, как провокацией?».

В заключение газета обращается к китайскому населению с призывом избегать всяких столкновений, в особенности с японцами, и сдерживать проявление антияпонских настроений.

ЯПОНИЯ НАМЕРЕНА УСИЛИТЬ СВОИ ВОЙСКА В МАНЬЧЖУРИИ.

ТОКИО, 5 июня. (ТАСС). Как сообщает «Хоти», в виду тревоги, созданной покушением на поезд Чжан Цзо-лина, японское правительство, возможно, пошлет новую партию войск в Маньчжурию.

Японское министерство [illegible] опубликовало заявление о том, что Япония не несет никакой ответственности за взрыв бомб, так как вследствие требования Китая охрана железнодорожного узла была передана китайским властям.

«Нити-Нити» сообщает, что японский советник Чжан Цзо-лина Матино, выехавший вместе с Чжан Цзо-лином из Пекина в Мукден, покинул поезд Чжан Цзо-лина в Тяньцзине.

«Хоти» помещает по поводу положения в Маньчжурии передовую, в которой указывает, что Япония должна отказаться от политики, основывающейся на поддержке отдельных лиц в Китае. Указывая, что вместо Чжан Цзо-лина Японии, пожалуй, не удастся найти никого другого, газета пишет: **«В Маньчжурии необходимо создать специальную политическую систему, координированную с японскими интересами.** В этом смысле не будет надобности беспокоиться каждый раз при смене генералов».

КИТАЙСКАЯ ГАЗЕТА О ПОКУШЕНИИ ЯПОНЦЕВ НА ЧЖАН ЦЗО-ЛИНА.

ПЕКИН, 6 июня. (ТАСС). Комментируя покушение на Чжан Цзо-лина, «Чао Тун Ши-бао» пишет: «Японцам не удастся так легко снять с себя ответственность за бомбы, брошенные в поезд Чжан Цзо-лина, хотя бы они и заявляли, что покушение на Чжан Цзо-лина—дело рук агентов южан. Если Чжан Цзо-лин выживет, Япония увидит, что многое для нее изменится в Манчжурии».

ХОЗЯЙНИЧАНЬЕ ЯПОНСКИХ ВЛАСТЕЙ В ЦЗИНАНЕ.

ШАНХАЙ, 6 июня. (ТАСС). Подчиняясь **требованию японских властей**, северные войска, расположенные в районе Киао-чао—Цзинаньской железной дороги, отступили на 5 километров по обе стороны полотна железной дороги.

ПОЛОЖЕНИЕ В ТЯНЬЦЗИНЕ.

ШАНХАЙ, 6 июня. (ТАСС). В Тяньцзине спокойно. Жизнь и торговля идут нормально. Вокзалы охраняются иностранными войсками. Японские патрули охраняют японские фабрики в районе бывшей русской концессии. Телефонное и телеграфное сообщение *Пекин—Тяньцзинь* прервано. Все державы, подписавшие боксерский протокол, *за исключением САСШ, обратились* к властям с просьбой пустить между Пекином и Тяньцзином международный поезд.

В Тяньцзин прибыли члены пекинского правительства, при чем, не доезжая до города, они вынуждены были сойти с поезда и проделать остальную часть дороги пешком, т.-к. железнодорожные мосты у Тяньцзиня разрушены.

Сун Чуан-фан опровергает слухи о своем уходе в отставку и заявляет, что эти слухи распространяются чжилийской группировкой с целью вынудить его покинуть свой пост.

Опасаясь восстания в войсках Сун Чуан-фана, войска Чжан Цзун-чана держатся наготове. Тяньцзинь окружен маньдунскими и чжилийскими войсками в количестве 80 тысяч.

НАНКИНСКИЙ ПОСЛАННИК В ВАШИНГТОНЕ О ПОЛОЖЕНИИ.

ВАШИНГТОН, 6 июня. (ТАСС). Назначенный недавно чрезвычайным посланником нанкинского правительства в Вашингтоне У Чжао-чу (бывший министр *иностранных дел нанкинского правительства*) в беседе с корреспондентом ТАСС заявил, что перевозка правительственного архива из Пекина в Нанкин является лишь необходимым шагом, завершающим полный перевод правительственного аппарата в Нанкин. По словам У Чжао-чу, в новой столице, в Нанкине, уже функционируют гражданские управления, распространяющие свою деятельность на весь Китай. У Чжао-чу полагает, что неравные договоры, представляющие привилегии иностранцам, и иностранная охрана Пекина будут уничтожены еще до того, как иностранные дипломаты перенесут свои резиденции в Нанкин. В заключение беседы **У Чжао-чу сказал, что Китай никогда не откажется от Манчжурии.**

ПЕРЕДОВЫЕ ОТРЯДЫ ЕН СИ-ШАНА ВСТУПИЛИ В ПЕКИН.

ШАНХАЙ, 6 июня. (ТАСС). По сообщению из Пекина, сегодня ожидается прибытие в город Ен Си-шана. В окрестностях города уже распространяются подписанные Ен Си-шаном прокламации, призывающие население к спокойствию.

По сообщению агентства Го-минь, все правительственные учреждения Пекина подняли национальные флаги. Общественные организации готовят Ен Си-шану торжественную встречу.

Вчера в Пекин прибыл Дуан Юн-чуан, представитель Чан Кай-ши. Сегодня Дуан Юн-чуан предполагает посетить иностранных посланников в Китае и заверить их от имени Чан Кай-ши, что жизнь и собственность проживающих в Пекине иностранцев обеспечена. Газеты отмечают, что в Пекине господствует полное спокойствие. Армия северян эвакуировалась в порядке, хотя, по сообщению агентства Рейтер, вблизи Дунчоу, к западу от Пекина, отступающие части разграбили несколько деревень. Передовые отряды шансийских войск, вступившие в город, ведут себя дисциплинированно.

Голландский посланник в Китае Уденлайк обратился от имени пекинского дипломатического корпуса к главе пекинского постоянного правительственного комитета Тан Ен-каю с просьбой разрешить мукденскому генералу Бао остаться в Пекине до вступления главных шансийских сил с целью обеспечения порядка. Уденлайк в обращении к Тан Ен-каю подчеркивает, что просьба вызвана исключительно желанием обеспечить безопасность иностранцев. «Дипломатический корпус,—говорится в обращении,—отнюдь не намерен вмешиваться в военные переброски китайских войск».

Чан Кай-ши предписал генералу Хо Чен-сюну выехать в Пекин в помощь Ен Си-шану. Циркулируют слухи, что в Пекин будет вызвана армия Фын Юй-сяна с целью помочь Ен Си-шану охранять порядок в городе.

СЛУХИ О КОНФЛИКТЕ В ЛАГЕРЕ ЮЖАН.

ШАНХАЙ, 6 июня. (ТАСС). Иностранные газеты в Шанхае передают слухи, будто между Чан Кай-ши, Ен Си-шаном, с одной стороны, и Фын Юй-сяном, с другой, происходит **борьба за обладание Пекином.** По этим слухам, Чан Кай-ши и Ен Си-шан вошли в соглашение с целью уменьшить *возросшее влияние* Фын Юй-сяна. Агентство Тохо сообщает о **наличии глубокой враждебности между Фын Юй-сяном и Ен Си-шаном.**

Комментируя внутренние разногласия в лагере южан, выходящая в Шанхае английская газета «Норт Чайна Дэйли Ньюс» пишет: «Фын Юй-сян больше всех принимал участие в военных действиях против северян и меньше всех получил. Проблема об'единения Китая в настоящее время отнюдь еще не разрешена. Нанкинское правительство распространяет свою власть на провинции Чжецзян, Цзянсу, Цзянси и Аньхуэй; гуандунская группировка владеет провинциями Гуандун, Гуанси, Хунань и Хубей; Фын Юй-сян владеет провинциями Ганьсу, Шанси, Хэнань и Шаньдун; под властью Ен Си-шана—Шанси, Чжили, Сюйюань, Датун и Пекин; мукденцы владеют Тремя Восточными Провинциями».

Связанный с американскими кругами журналист Сокольский пишет: «Взяв крупный центр, главнокомандующий армии всегда с триумфом входит в город. *Почему же накануне взятия Пекина* и Тяньцзиня Чан Кай-ши возвращается в Нанкин?» «*Потому ли,—иронически спрашивает Сокольский*,—что происходят приготовления к триумфальному в'езду, или потому, что Ен Си-шан недостаточно любезно приглашал Чан Кай-ши в Пекин?»

Выходящая в Гонконге китайская газета «Индэстриэл энд Коммершиэл Дэйли» сообщает о **возможности столкновения между Чан Кай-ши и Фын Юй-сяном.**

ПОЛЬСКИЕ ОФИЦИОЗЫ О СООБЩЕНИИ ТАСС

ВАРШАВА, 5 июня. (ТАСС). Публикуя сообщение ТАСС, «Глос Правды» и «Эпока» дают следующие аналогичные комментарии: «Необходимо припомнить текст речи Залесского, произнесенной им в комиссии по иностранным делам. Остановившись на переговорах с Советской Россией относительно пакта о ненападении, Залесский заявил, что не согласованы до сих пор вопросы: об отношении к Лиге Наций, об арбитраже, о примирительной процедуре. Залесский заявил также, что Польше желательно, чтобы этот пакт охватил как можно шире задачи умиротворения Востока Европы. Упомянув о трудностях, которые представляет урегулирование вопроса об отношении к Лиге Наций, Залесский не указал, в чем эти трудности заключаются. Коммюнике ТАСС не противоречит утверждениям министра иностранных дел Залесского. ТАСС старается доказать, что трудности по этому вопросу лишь формальные, а не по существу. Это же коммюнике ТАСС обходит совершенным молчанием вопросы арбитража, примирительной процедуры и умиротворения Востока Европы, которые министр Залесский поставил наравне с проблемой отношения к Лиге Наций».

Примечание. По сведениям корреспондента ТАСС, комментарии эти исходят от Польского телеграфного агентства. Речь Залесского в комиссии по иностранным делам передана ТАСС'у ПТА. Что же касается заключительного слова Залесского, в котором он снова вернулся к вопросам пакта, то оно передано ТАСС на основании газет. Там говорилось лишь, что препятствием является только различное отношение к Лиге Наций Польши и СССР. О других вопросах и других затруднениях там не говорилось. Официальный текст заключительного слова Залесского в закрытом заседании комиссии не был опубликован.

7 июня.

Не надо путать!

Перед социалистическим пролетариатом нашей страны открылась грандиозная реконструктивная полоса. Из края в край необ'ятного СССР идет лихорадочная стройка **нового** и по хозяйственной, и по советской, и по культурной линиям. Эта стройка идет среди огромных трудностей. Весь процесс в целом должен быть большевиками тщательно осмыслен, уяснен с марксистско-ленинской точки зрения. Вопросы «больших» установок и кон'юнктурных задач, вопросы хозяйственных трудностей и их правильного преодоления, вопросы экономического балансирования и классовой борьбы требуют вдумчивого, большевистски-трезвого подхода. Непременным условием должна быть величайшая осмотрительность, правильная оценка соотношения сил и открывающихся перспектив.

Нельзя сказать, чтобы этому условию удовлетворял автор передовой статьи «Кооперативной Жизни» от 2-го июня с. г. (статья «На социалистическом под'еме»).

Рассуждая о хлебозаготовительных затруднениях, передовик «Кооперативной Жизни» решительно берет под сомнение утверждение о том, «что **будто бы в деревне растет кулак**». И дальше выдвигает такого рода «контртезис» о кулаке: **«Он не растет, а, напротив...»**.

Итак, «кулак не растет, а, напротив»—делает открытие передовик газеты «Кооперативная Жизнь», кстати сказать, не приводя ни одного аргумента, ни одного *соображения*, ни *одной цифры в пользу* своего необычайного открытия. А как же резолюция **XV с'езда** партии, говорящая о **«возросших** в своей абсолютной массе— хотя и в гораздо меньшей степени, чем социалистический сектор хозяйства— элементах частно капиталистического хозяйства»? А как же положения **апрельского пленума** ЦК и ЦКК по данному вопросу? А как же, наконец, последнее **обращение ЦК ВКП(б)** «Ко всем членам партии, ко всем рабочим», в котором мы читаем о сопротивлении **«кулачества, выросшего** на фоне общего под'ема производительных сил страны, несмотря на еще более быстрый рост социалистического сектора хозяйства»? Как со всем этим соединить «премудрое» успокоительное заверение о том, что кулак-де не растет, а напротив»? Как разобраться в той каше, которую заварил чересчур «понятливый» передовик «Кооперативной Жизни»? В лучшем случае передовик «Кооперативной Жизни» **запутался** сам. Но зачем же, спрашивается, **путать других?** И еще с претензией внести ясность в положение!?

Конечно, было бы явным искажением реального положения вещей и искривлением перспектив утверждать, что кулак растет **относительно**, т.-е. растет быстрее элементов социализма в нашей стране. Эти сказки партия предоставила оппозиции. Но ведь речь идет в данном случае о бесспорном, **абсолютном** росте кулака.

Положения в роде *«всеоб'ясняющей»* формулы «кулак регульнул» (оппозиция) или «кулак не растет» отметены нашей партией; ничего кроме вреда они принести не могут. Надо серьезно наблюдать жизнь и прислушиваться к ориентирующим **указаниям** партии и ее руководящего **коллектива**. У партии есть классовая ленинская линия и есть преемственность этой линии. Не надо путаться и уж во всяком случае недопустимо путать других. Вольные или невольные ошибки следует немедленно исправить.

* * *

Ветер из Лондона.

Когда из Лондона потянет крепким антисоветским ветром, когда на международной бирже начинает возрастать спрос на выпады против СССР,—в Польше обычно подымается подлинная *антисоветская свистопляска*. По указке каких-то таинственных режиссеров «свободная и независимая» буржуазная пресса открывает очередную кампанию травли и СССР *и* советского полпредства в Польше, призывая к расправе с последним по методу Джойнсона Хикса и Чжан Цзо-лина.

На страницах печати правительственных партий систематически проповедуется идея отрыва УССР и БССР от Советского Союза. На страницах органа пилсудчиков «Глос Правды» видный польский дипломат, скрывающийся под псевдонимом «Спектатор», выражает свое глубокое сожаление по поводу того, что творцы версальского мира не учли значения «украинского вопроса» и, надеясь на восстановление царской России, не дали Польше захватить Украину. Польский дипломат утверждает, что «благоприятное окончание киевского похода маршала Пилсудского было бы одной из вернейших гарантий крепости европейского строя, сконструированного в Версале».

Ряд фактов, имевших место в Польше за последнее время, свидетельствует о том, что идеи, провозглашаемые «Спектатором», отнюдь не являются выражением его личных взглядов. Расчеты на «процесс разложения» СССР являются, повидимому, основой взглядов на восточную политику Польши среди довольно широких кругов польской буржуазной общественности. Великолепной иллюстрацией к статьям «Спектатора» оказались выступления в сеймовой комиссии по иностранным делам. Сам министр иностранных дел счел нужным и уместным заговорить о рижском договоре, как о доказательстве польской «умеренности», основанной на принципе «пощады по отношению к противнику» после «блестящей военной победы».

В прениях по докладу Залесского депутаты Левицкий и Домбский открыто говорили о создании «независимой» Украины и *ревизии рижского договора*, причем до сих пор нет сведений о том, что *зарвавшиеся ораторы были кем-либо призваны к* порядку.

Почти одновременно с этими выступлениями в польском парламенте, 24 мая в столице Польши *состоялось траурное собрание* по поводу годовщины смерти Петлюры. На собрании *присутствовали* представители польских военных и гражданских властей, в присутствии которых произносились речи, призывавшие к «присоединению» Украины к «Западу» (читай: к «демократической» Польше).

Спустя 3 дня в зале варшавского муниципалитета состоялось другое торжественное собрание, посвященное десятилетию об'явления «независимости» Грузии, Азербайджана и Горской республики. В присутствии высоких военных и гражданских чиновников произносились речи о необходимости борьбы за «Кавказскую федерацию».

В других условиях можно было бы пройти мимо этого идиллического братанья польского фашизма, жестоко угнетающего у себя в стране миллионы национальных меньшинств, с украинской и грузинской «демократией», выкинутой революцией в мусорный ящик истории. Однако, в данный момент, когда мировой империализм упорно продолжает сколачивать антисоветский фронт,—оживление в лагере польских «федералистов» приобретает весьма симптоматическое значение. Если к этим разговорам о 1920 годе, об «освобождении» Украины и Грузии прибавить еще дикие слухи о «военных приготовлениях СССР», распространяемые некоторыми официальными представителями Польши, то получится картина, которую нельзя не рассматривать как политическую подготовку к каким-то событиям, наступление которых польская пресса за последнее время усиленно стала предсказывать.

Распоясавшиеся польские «федералисты», повидимому, начинают терять чувство реальности и понимания интересов своей страны.

* * *

Розничные цены повысились.

Опубликованные вчера всесоюзные *индексы розничных цен* ЦСУ показывают рост последних.

На 1 *апреля общий* уровень цен поднялся на 0,4%, а на 1 мая—уже на 1,3%.

В то время как на рынке устанавливается *«спокойствие»*, т.-е. *спрос приходит* в соответствие с предложением, розничные цены идут на под'ем. *Главным образом* дорожают сельско-хозяйственные товары, общий индекс которых возрос на 3,1%. По отдельным продуктам мы имеем следующее удорожание: по мясным товарам—на 2,4%, по хлебным—на 3,8% и по овощным—на 6%. Конечно, сезон играет не второстепенную роль, так как с весны до нового урожая запасы хлеба и овощей заметно уменьшаются; однако дело не только в сезоне, но и в слабости нашей кооперации, которая до сих пор еще не наладила регулярного снабжения потребителя сельскими продуктами. Овощами кооперация вообще не торгует, а если и занимается этим, то как исключение. В результате же получается следующее явление: хлебный индекс у кооперации не изменяется, у частника же возрастает на 9%, овощной индекс у кооперации повышается на 2%, а у частника—на 11,3%.

Можно уверенно сказать, что повышение розничных цен есть результат повышения их почти исключительно в частной торговле.

Кооперации пора подумать над вопросом *овладения овощным рынком*, хотя бы в части наиболее спрашиваемых овощей. При росте розничных индексов промышленные товары подорожали всего лишь на 0,1%.

Основная задача—в упорядочении розничного рынка с.-х. продуктов.

АНТИСОВЕТСКИЕ ИНТРИГИ.

НОВАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ СТАТЬЯ ДЕ-МОНЗИ.

ЗА ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ ПРОТИВ СССР.

БЕРЛИН, 5 июня (ТАСС). «Берлинер Берзен Курьер» помещает статью де-Монзи о международном положении и о роли СССР. Де-Монзи пишет: «Европейские державы согласны между собою в том, что необходимо помешать соединению 400-миллионного населения в Китае со 150-милл. населением Советского Союза для того, чтобы Дальний Восток не стал опорным пунктом большевизма. Для осуществления успешного сопротивления на Дальнем Востоке против России китайский крестьянин более полезен, нежели английский солдат. Московский план заключается в том, чтобы связать Японию с Россией, а затем предложить Китаю и Германии вступить в этот союз. Этот пакт уже неоднократно обсуждался на страницах «Известий» (?), при чем со стороны Японии не последовало никаких опровержений. Штреземан, повидимому, также знает об этом плане, хотя остается неизвестным, относится ли он к этому одобрительно или отрицательно. Для Франции возникает отсюда прежде всего задача обеспечить союз с Японией и Англией, а затем вернуть Германии ту ее роль в Западной Европе, для которой она предназначена. Германия, которой со стороны Западной Европы чинятся препятствия, естественно, вынуждена обращать взоры на Восток. Неизвестность относительно России об'ясняет сдержанную позицию Франции в переговорах с этой страной. Главное затруднение состоит в том, что большевистские вожди присваивают себе право вмешиваться в дела всех других народов и вместе с тем строжайше запрещают другим народам вмешиваться даже во второстепенные вопросы, касающиеся России. То обстоятельство, что франко-русские переговоры еще не прекращены, об'ясняется только тем, что Франция питает обманчивую надежду, будто Россия вернется к своим прежним союзным отношениям. Но недалек момент, когда станет необходимо поставить представителей советского правительства перед недвусмысленной альтернативой. Франко-германское сближение будет означать тот момент, когда должен будет быть поставлен этот вопрос. Сохранение нормальных отношений между Китаем и западными державами зависит прежде всего от того, удастся ли европейским державам добиться единения между собою».

* * *

«Друг России» мосье де-Монзи, который теперь стал подвизаться на страницах германской печати, только-что опубликовал в «Берлинер Берзен Курьер» статью, которая как нельзя лучше раз'ясняет и дополняет его несколько туманные заявления в «Теглихе Рундшау» 23 мая. В органе Штреземана де-Монзи, как уже сообщалось в свое время в «Правде», выступил с маленьким конкретным предложением—«создать юридические генеральные штаты», т.-е. юристов Западной Европы, чтобы сговориться насчет определения термина «невмешательства». Коротко и... неясно.

Но как ни старался заслуженный «друг России» напускать туман вокруг своего предложения, смысл последнего расшифровать было не трудно. Сколько бы строк де-Монзи ни посвятил оговоркам о том, что он и не помышляет об агрессивных действиях и далек от английских антисоветских планов, между строк неуклюже торчала старая «идея» коалиции всех буржуазных государств против СССР.

И если в своей первой статье де-Монзи осторожно-вкрадчиво писал: «Я нарочно обращаюсь к юристам, а не к дипломатам», то теперь он уже смело бросается в область дипломатии и вообще «высокой политики».

Ссылаясь на «московский план» советско-китайско-японско-германского союза (!), план, якобы выдвигаемый в «Известиях» (!), де-Монзи пишет: «Для Франции возникает отсюда прежде всего задача обеспечить союз с Японией и Англией, а затем вернуть Германии ту ее роль в Западной Европе, для которой она предназначена».

Проще говоря, «любитель России» под предлогом противодействия «большевистской пропаганде» требует об'единения всех крупных буржуазных государств для борьбы с СССР.

Вот это, по крайней мере, более откровенно. Не туманные, загадочные «юридические генеральные штаты», а просто антисоветский блок. Но зачем же тогда было огород городить и декламировать с чисто французским пафосом о горячем стремлении «договориться» с СССР?

Но если г. де-Монзи воскрешает лозунг г. Клемансо о «санитарном кордоне» и «проволочных заграждениях», то ему не мешало бы вспомнить, чем кончилась попытка осуществления этой политики... А что с того времени соотношение сил изменилось во всяком случае не в сторону наших буржуазных контрагентов, говорит хотя бы тот факт, что во Франции миллион с четвертью рабочих голосовало за компартию или, выражаясь историческим языком,—за дело Марти. Конечно, можно,— как это и делает наш «радикал» и одновременно соратник Пуанкаре, — об'яснять этот факт тем, что «московская тактика — покрыть всю страну сетью агентов—пока-что (!) удалась». Но какой дурак этому поверит: ловкие агенты сгребли в свои сети миллион с четвертью французских граждан-пролетариев! Чепуха, идиотизм!

Нет, кто действительно хочет договориться с СССР, должен понять, что это может быть достигнуто только признанием Советского Союза как такового, таким, как он есть. Когда же начинают требовать, чтобы советское правительство не допускало существования в Москве международного союза революционных рабочих—Коминтерна, то это уже сразу отдает интервенционистским душком.

ТРЕБОВАНИЕ ДЕРЖАТЕЛЕЙ РУССКИХ ЦЕННОСТЕЙ.

ПАРИЖ, 5 июня. (ТАСС). Комитет защиты индивидуальных держателей русских ценностей обратился к депутатам палаты с воззванием, в котором он указывает, что в интересах французского хозяйства необходимо урегулировать вопрос о платежах по русским государственным обязательствам. За основу комитет предлагает принять соглашение, достигнутое в прошлом году на франко-советской конференции.

До сих пор обращение подписано 23 депутатами, при чем, наряду с подписями коммунистов Бертона и Пикеналя, имеются также подписи социалистов: Барона, Дебре, Марко и Рука, республиканских социалистов: Варидье, Пузе, Филиппото, радикал-социалистов: Бержери, Дейриса и Масса, радикала Шерона, республиканца Бунеа, членов Республиканского Союза Дорнана, Сулье, Фужера, Бюсса, Фурье-Зарловец и Патюро-Мирана и председателя образовавшейся в палате новой «независимой» (правой) группы Скапини.

ПОЛЬСКО-РУМЫНСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

РУМЫНСКАЯ ВОЕННАЯ МИССИЯ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 6 июня. (ТАСС). Сегодня в Варшаву прибыла румынская военная делегация в составе бывшего военного министра, ныне главного инспектора румынской армии, Мардареску, начальника румынского генерального штаба Самсоновича, статс-секретаря военного министерства Думитреску, полковника Константину и капитана Франка. По сообщению органа ППС «Роботник», румынские военные деятели пробудут в Варшаве 5 дней, в течение которых ознакомятся с организацией польской армии. По словам газеты, делегация будет принята президентом Мосьцицким и членами польского правительства. Официоз Пилсудского «Эпока» пишет, что приезд румынских военных деятелей является ответом на прошлогоднее посещение Бухареста генералом Сосновским. По сведениям газеты, возможно, что военная делегация сегодня будет принята Пилсудским. Газета сообщает далее, что румынские генералы выезжают в Ивангород, где изучат организацию польской военной авиации.

В заключение «Эпока» говорит, что не исключается, что в разговорах между румынскими и польскими военными деятелями будут обсуждены вопросы, интересующие, «связанные друг с другом армии двух стран». В число этих вопросов входят: снабжение армии, введение однородного вооружения, вопросы картографического института, обучения и т. д.

ДЖОЙНСОН ХИКС ГОТОВИТСЯ.

ЗАДЕРЖКА С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ АНТИСОВЕТСКИХ ФАЛЬШИВОК.

ЛОНДОН, 6 июня. (ТАСС). «Дейли Мейль» сообщает, что министр внутренних дел Джойнсон Хикс выступит в палате общин с заявлением о «деятельности советских банковских учреждений в Лондоне» не 7 июня, как предполагалось, а 11 июня. В связи с предстоящим выступлением Джойнсона Хикса политический обозреватель газеты пишет: «По моим сведениям, составлен полный каталог московских безобразий; будет опубликована Белая книга, дающая подробные сведения по поводу тех способов, при помощи которых советские деньги передаются разрушительным революционным организациям в Англии; эти данные ни в каком отношении не оставляют никаких сомнений по поводу таких действий. При таких обстоятельствах следует ожидать, что министр внутренних дел готов сообщить палате общин о предпринимаемых им шагах. В хорошо осведомленных кругах считают, что результатом расследования будет высылка из Англии многих иностранных коммунистов».

Политический обозреватель близкой к министерству иностранных дел «Дейли Телеграф» также заявляет: «Разоблачения министра внутренних дел будут весьма важными, и в хорошо осведомленных кругах считают, что правительство не сможет отказаться от принятия мер, вызываемых этими разоблачениями».

АРЕСТ БЕЛОРУССКОГО ДЕПУТАТА В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 5 июня. (ТАСС). В Новогрудке арестован белорусский депутат сейма Стеганович. Арест произведен, несмотря на то, что Стеганович не был лишен депутатской неприкосновенности постановлением сейма. Стеганович обвиняется в «громадовской агитации».

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 5 июня. (ТАСС). В Белостоке началась забастовка текстильщиков. Число бастующих достигает 3.000. Организован стачечный комитет. Бастующие требуют повышения заработной платы на 40 проц.

Со дня на день ожидается забастовка на текстильных предприятиях Лодзи. Рабочие отказались от передачи конфликта на разрешение правительственной арбитражной комиссии. Забастовка на текстильных предприятиях Лодзи должна охватить около 150.000 рабочих.

КОНФЕРЕНЦИЯ РАБКОРОВ „РОТЕ ФАНЕ“.

БЕРЛИН, 5 июня. (ТАСС). На-днях в Берлине происходила конференция рабкоров «Роте Фане», позволяющая заключить о том, что движение рабкоров значительно выросло. На конференции этой представлено: 60 рабкоров от крупных предприятий и 50 от средних и мелких. На конференции были представлены следующие крупные предприятия: Всеобщая Компания Электричества, Сименс Леве, Ульштейн, Берман, Шток и др., а также типография «Форвертс».

На конференции подчеркивалось, что важнейшей задачей рабкоров является точное отображение в печати политической борьбы, настроений и воззрений широких масс рабочих, служащих, а также безработных. Кроме того, рабкоры должны приложить усилия к установлению органической связи с газетами, издаваемыми ячейками на производстве.

Из оглашенного на конференции отчета явствует, что к 1 июня «Роте Фане» имела 127 рабкоров от 110 предприятий.

СПЛОЧЕНИЕ БУРЖУАЗНЫХ СИЛ В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 6 июня. (Наш корр.). Уже с давних времен в Германии существует так наз. либеральное об'единение, которое хотя и не представлено в парламенте, но пытается спасти от окончательного падения либерализм, болтающийся между правым и левым крылом. Это об'единение охватывает умеренные элементы демократической и народной партий, которые опять потерпели серьезное поражение на последних выборах в рейхстаг и которые поэтому стремятся к взаимному сближению для того, чтобы обеспечить сотрудничество в рейхстаге. Эти тенденции сближения обеих партий нашли свое выражение в том, что либеральное об'единение ввело в качестве почетных председателей вождей демократической и народной партий, Штреземана и Коха, притом с их же согласия. В парламентских кругах считают вполне возможным, что этот шаг является началом сотрудничества народной и демократической партий. Если наряду с этим вспомнить сотрудничество партии центра с баварской народной партией, которое уже имело место в предыдущем рейхстаге, то следует констатировать, что мы стоим перед лицом образования республиканско-демократическо-клерикального блока. Эти факты показывают, с каким блоком буржуазных сил собирается вступать в коалицию социал-демократия, центральный комитет которой заседает теперь в Кельне.

ГАММА.

ГЕРМАНСКИЕ С.-Д. ГОТОВЯТСЯ К СОЗДАНИЮ КОАЛИЦИИ.—СЕКРЕТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЦК.

БЕРЛИН, 6 июня. (ТАСС). Сегодня в Кельне начнется секретное совещание ЦК германской социал-демократической партии. Буржуазная печать утверждает, что социал-демократические лидеры уже окончательно договорились по поводу выдвижения кандидатов на различные посты в будущем общегерманском коалиционном правительстве. На пост рейхсканцлера выдвигается Герман Мюллер, а в министры внутренних дел—Зеверинг. В политических кругах предсказывают, что маневр «левых» социал-демократических лидеров, предлагающих созвать чрезвычайный с'езд партии для разрешения вопроса об участии с.-д. в коалиционном правительстве, не встречает сочувствия президиума партии, и предложение их будет отклонено совещанием.

СОЦИАЛ-ПОЛИЦЕЙСКИЕ КЛЕВЕЩУТ НА РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 6 июня. (Наш корр.). Избиение рабочих демонстрантов в Гамбурге вызвало возмущение не только берлинских рабочих, но и широких кругов буржуазного общества. Демократическая печать требует наказания виновников избиения, но социал-демократический полицей-президент пытается оспаривать даже факты, установленные буржуазной прессой. В ответ на обвинение прессы, что полиция избивала демонстрантов, полицей-президент социал-демократ Цергибель выступает с заранее приготовленным опровержением, будто полиция была спровоцирована лицами, бросавшими в нее камнями. Между тем, имеется подробное показание очевидца—коммунистического депутата ландтага Голке о вызывающем поведении полицейских офицеров во время демонстрации, которые открыто угрожали расправой с демонстрантами.

В общем печать не удовлетворится заявлениями Цергибеля, который повидимому не намерен привлекать к ответственности виновных полицейских. Печать думает, что полицейский скандал в Гамбурге не может так просто закончиться. Только один с.-д. «Форвертс», по обыкновению, имеет наготове жалкие доводы для оправдания полицейских бесчинств при всяких условиях. Поведение «Форвертса» вызывает чувство стыда у социал-демократических рабочих.

ГАММА.

ОТГОЛОСКИ ВСЕГЕРМАНСКОГО СБОРА КРАСНЫХ ФРОНТОВИКОВ В БЕРЛИНЕ.

26 мая во время демонстрации союза красных фронтовиков полицейскими был убит рабочий Оскар Овега. В похоронах последнего приняли участие десятки тысяч рабочих. На кладбище в Фридрихсфельде полиция вторично напала на рабочих и многих избила. При этом был избит случайно проезжавший пом. полицейпрезидента Берлина Вейс. Вейс известен своим нападением на советское торгпредство.

На снимке: физкультурники-рабочие несут на руках гроб покойника.

НОВЫЙ НАЖИМ НА ЛИТВУ.

ЧЕМБЕРЛЕН УГРОЖАЕТ ЛИТВЕ.

ЖЕНЕВА, 6 июня. (Спецкор. ТАСС). Вчера Чемберлен принял представителей английской печати. В беседе с ними Чемберлен заявил, что совет Лиги Наций «в высшей степени возмущен тактикой Вольдемараса, систематически саботирующего постановление совета». По словам Чемберлена, он во время пребывания Вольдемараса в Лондоне указал ему, что его политика является прямой угрозой миру и изолирует Литву. «Несмотря на эти советы,—заявил Чемберлен,—Литва снова сделала шаг, который является настоящей провокацией. Внесение в литовскую конституцию статьи о том, что Вильна является столицей Литвы, равносильно тому, как если бы Германия заявила, что Страсбург является столицей Германии. Лига Наций не может допустить продолжения такой провокационной тактики. Польско-литовский конфликт должен быть быстро и окончательно ликвидирован».

ПРОВОКАЦИОННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ОФИЦИОЗА.

ПАРИЖ, 6 июня. (ТАСС). Французская печать снова обсуждает вопрос о польско-литовских отношениях в связи с протестом Залесского против того, что литовская конституция провозглашает Вильну столицей Литвы.

«Тан» (официоз), всецело поддерживая протест Залесского, пишет: «Хотя официальные круги Москвы и Берлина, повидимому, дают Вольдемарасу советы умеренности, однако последний обмен нотами между Богомоловым и Залесским показывает, что на северо-западе Европы прибегают к косвенным маневрам для того, чтобы создать беспокойное настроение и поколебать мир. Слухи, подобные тем, о которых идет речь в этом обмене нотами, имеют своей единственной целью поддержать в литовском народе недоверие к Польше и доставить Вольдемарасу предлог для постановки виленского вопроса при особенно опасных для всеобщего мира обстоятельствах. Ни в Женеве, ни в крупных европейских столицах не обманываются насчет смысла и политического значения подобных приемов».

«ЛИТВА ХОЧЕТ ОСТАТЬСЯ НЕЗАВИСИМОЙ».

ЗАЯВЛЕНИЕ ВОЛЬДЕМАРАСА.

ЖЕНЕВА, 5 июня. (Спец. корр. ТАСС). Прибывший в Женеву литовский премьер Вольдемарас в беседе с представителями печати заявил, что только по дороге в Женеву он узнал о польской ноте, на которую ответит по возвращении в Ковно. «Точка зрения Литвы,—сказал далее Вольдемарас,—очень проста. Литва хочет остаться независимой, не беря на себя какие-либо обязательства политического характера по отношению к другому государству,—ни по отношению к Польше, ни по отношению к России». По поводу своей поездки в Лондон Вольдемарас заявил, что «поездка имела целью информировать Чемберлена, который заявил, что Англия считает желательным урегулирование отношений между Польшей и Литвой». «Литва,—заявил Вольдемарас, — готова соблюдать статью 10-ю устава Лиги Наций относительно территориальной целостности государств, входящих в Лигу, но она сможет это сделать только тогда, когда будут урегулированы ее взаимоотношения с Польшей, так как граница между Польшей и Литвой еще окончательно не установлена».

„ГЛОС ПРАВДЫ“ ЖАЛУЕТСЯ НА „АНТИПОЛЬСКУЮ ПРОПАГАНДУ“.

ВАРШАВА, 5 июня. (ТАСС). Официоз «Глос Правды» жалуется на «антипольскую пропаганду, приуроченную к сессии Совета Лиги Наций». Газета заявляет, что «источниками этой пропаганды являются Берлин и Москва, которые получили на сей раз как сознательных, так и бессознательных помощников». Из числа «помощников» газета называет литовского премьера Вольдемараса, который, по ее словам, «выступил в последнее время на Западе с целым лирическим репертуаром на тему о польской опасности». Далее газета пишет: «Заключив перемирие на шахтинском процессе, Берлин и Москва посвятили свои силы стараниям встревожить Европу накануне женевской сессии. Московский корреспондент «Берлинер Тагеблатт» доказывает, что Пилсудский собирается двинуться в новый поход на Киев и Литву. Ему вторит Борис Штейн, доказывая, что воскресли планы некоторых польских кругов, стремящихся возродить антисоветские настроения 1919 и 1920 годов. Оба они ссылаются на искаженную передачу интервью Голувко и на несуществующее заявление польского делегата в Печине Пиндора».

Касаясь затем ноты т. Аросева литовскому правительству, «Глос Правды» говорит, что эта нота «напоминает методы известного специалиста по диверсиям атамана Мухи, перенесенные на почву добрососедских отношений».

В заключение газета называет все обвинения против Польши необоснованными и пишет: «Смысл заявлений Залесского в комиссиях по иностранным делам сейма и сената можно формулировать в следующих словах: Не желаем ничего чужого, своего не отдадим, больше всего на свете хотим мира».

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ.

БОМБЕЙСКИЕ ТЕКСТИЛЬЩИКИ ДЕРЖАТСЯ СТОЙКО.

КАБУЛ, 6 июня. (ТАСС). По сообщению индийской печати, забастовка текстильщиков в Бомбее продолжается с прежним под'емом. В ответ на заявление предпринимателей, отказывающихся от каких-либо уступок в вопросе о свободе организации рабочих, стачечный комитет опубликовал заявление, в котором говорится, что стачка будет продолжаться вплоть до принятия предпринимателями всех условий, пред'явленных рабочими.

ЗАБАСТОВКА РАБОТНИЦ В БЕНГАЛИИ.

ЛОНДОН, 6 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента «Таймс» из Калькутты, в Людлу (Бенгальская провинция в Индии) на джутовой фабрике об'явили забастовку женщины-работницы. Так как женский труд был преобладающим на фабрике, то фабрика закрылась.

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ ОТВАЖНЫМ БОРЦАМ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

ТРЕБУЙТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ УЗНИКОВ ФАШИЗМА!

Каторжный приговор над отважными борцами итальянского рабочего движения произнесен. Это—приговор против всех революционных рабочих Италии.

Исполком МОПР от имени масс трудящихся, об'единенных под флагом борьбы с фашизмом и белым террором, шлет свой пламенный привет всем героическим борцам против кровавого фашизма, всем узникам фашистской буржуазии, всем непоколебимым борцам, осужденным особым трибуналом в Риме.

Устроив комедию «суда», фашистское правительство вынесло обвиняемым приговоры, противоречащие даже самым элементарным основам буржуазной юстиции. Эта наглая расправа еще больше сплотит всех трудящихся для борьбы против фашизма и белого террора. Фашизм хочет оторвать на многие годы от революционного движения и физически уничтожить отважных бойцов авангарда итальянского пролетариата.

Трудящиеся, спасите отважных и геройских борцов рабочего движения Италии!

Клеймите повсюду злейшего врага рабочего класса—фашизм. Энергично продолжайте ваши протесты!

Требуйте освобождения итальянских революционных бойцов из рук фашистских тюремщиков.

Требуйте уничтожения чрезвычайных законов и особых трибуналов—орудия террора в руках фашистской буржуазии.

Повсюду и везде выявляйте вашу активную солидарность со всеми жертвами фашизма.

Слава передовым бойцам рабочего движения Италии!

Слава всем узникам фашизма!

Долой кровавый фашистский террор!

Да здравствует международная солидарность трудящихся!

ИСПОЛКОМ МОПР.

МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ В МОСКВЕ.

С 28 мая по 2 июня в различных районах Москвы состоялось свыше 60 митингов и собраний протеста против фашистского террора в Италии и суда над итальянской компартией.

Центральный комитет МОПР СССР получает письменные и телеграфные сообщения с мест, в том числе из самых отдаленных пунктов союзных республик, с полным возмущения и протеста против фашистской расправы с революционным авангардом итальянского рабочего класса.

ВОЗМУЩЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ РАБОЧИХ.

Приговор над ЦК итальянской компартии вызвал единодушное возмущение ленинградских рабочих и работниц. На состоявшихся по фабрикам и заводам массовых митингах протеста ленинградские рабочие единодушно требуют освобождения осужденных товарищей. На собрании актива Выборгского района присутствовало около 1.000 человек. Собравшиеся приняли резолюцию, в которой говорится:

«Горячо протестуя против гнусной очередной расправы итальянского фашизма над членами ЦК итальянской компартии, мы категорически требуем отмены этого приговора и освобождения всех наших товарищей, томящихся в застенках международной реакции».

Аналогичные резолюции приняты на митингах протеста на заводе им. Карла Маркса, на фабриках «Светлана», «Красная Нить», «Красный Гвоздильщик» и др.

МИТИНГИ ПРОТЕСТА В КИЕВЕ.

КИЕВ, 6 июня. (Наш корр.). Приговор фашистского суда над итальянскими коммунистами, о котором в Киеве стало известно сегодня из газет, вызвал новую бурю негодования среди трудящихся Киева. Сегодня на целом ряде предприятий города по окончании работ состоялись летучие митинги протеста против нового акта расправы буржуазии над борцами за рабочее дело.

ТЕЛЕГРАММА ПРОТЕСТА ГЕРМАНСКИХ АДВОКАТОВ.

Германские адвокаты: Вейнланд, Семон, Оборнинер, Левенталь, Вивер, Шюкинг, Хильм, Эпштейн, Обух, Хортсман, Герцфельд, Дитц, Гейне, Замтер и др. обратились к Муссолини с следующей телеграммой:

«Нижеподписавшиеся адвокаты имели намерение защищать обвиняемых на процессе Грамши и др. Фашистское правительство, опасаясь того, чтобы не была разоблачена вся беспочвенность обвинения, не только отказало нам в визе и праве выступления на процессе, но также лишило обвиняемых права выбора защитников.

Мы усматриваем в этих мероприятиях нарушение элементарных правовых гарантий и выражаем свой протест против этого насилия над правом и справедливостью». (МОПР).

В ЗАЩИТУ БЕЛА КУНА.

ТОМСК, 6 июня. (Роста). По предприятиям Томска и округа, по железнодорожным и крупным станциям прокатилась волна митингов в связи с судом над итальянскими коммунистами, арестом Бела Куна и судом над шахтинскими вредителями. Все собрания резко протестуют против суда над итальянскими коммунистами и ареста Бела Куна.

По поводу ареста секция категорически протестует против выдачи Бела Куна Венгрии и требует его немедленного освобождения.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 6 июня. (Роста). Рабочие и служащие на митингах единодушно требуют освобождения Бела Куна, клеймя позором социал-предателей. Водники Благовещенска, клеймя презрением Гендерсонов и Реноделей, заявляют: «Вас пугает не возможность выдачи Венгрии Бела Куна, но мощный пролетарский взрыв протестов против подготовляемой гнусности».

«ФРАНКФУРТЕР ЦЕЙТУНГ» О ШАХТИНСКИХ ВРЕДИТЕЛЯХ.

БЕРЛИН, 5 июня. (ТАСС). Анализируя в передовой предварительные итоги шахтинского процесса, «Франкфуртер Цейтунг» приходит к следующему выводу: «Всегда бросалось в глаза, что добыча угля принадлежит к тем отраслям промышленности СССР, которую никак не удавалось окончательно наладить, тогда как прочие отрасли быстро достигли довоенного уровня продукции. Поэтому нельзя отделаться окончательно от подозрения, что восстановление угольной промышленности наталкивалось на тайное противодействие. Прежние владельцы руководили издалека этим саботажем».

ВУЙОВИЧ И ШНЕЙДЕР ПРЕКРАТИЛИ ГОЛОДОВКУ.

ВЕНА, 3 июня. (ТАСС). По сообщению рабоче-крестьянской газеты «Борьба», югославские коммунисты Рада Вуйович и Шнейдер, содержащиеся в тюрьме на острове Ада-Циганлия (близ Белграда), прекратили голодовку, начатую 13-го мая в знак протеста против югославского тюремного режима. Газета сообщает, что Вуйович и Шнейдер переведены в тюрьму в Митровицы. Каково состояние здоровья Вуйовича и Шнейдера, по словам газеты, ей не удалось узнать.

АНГЛИЙСКИЕ АЭРОПЛАНЫ УСМИРЯЮТ «БАНДИТОВ» В ИРАКЕ.

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Как сообщают из Басры (Ирак), самолеты английской воздушной эскадрильи «оказали помощь иракской полиции в уничтожении бандитской шайки в центральной части Ирака». По официальному сообщению иракского правительства, «бандитской шайке», возглавляемой Гадбан Каюи, было предложено сдаться. В виду отказа Гадбана Каюи его лагерь был подвергнут бомбардировке с английских самолетов. Многие сторонники Гадбан Каюи убиты.

ЗАБАСТОВАЛО 50.000 ЯПОНСКИХ МОРЯКОВ.

ТОКИО, 5 июня. (ТАСС). Агентство Симбунь Ренго сообщает: «Вследствие отказа предпринимателей установить твердый минимум заработной платы забастовало 50 тысяч моряков, состоящих на службе у пароходной компании «Кавасаки», обслуживающей 1.300 грузовых пароходов».

МУССОЛИНИ ОБ ОТНОШЕНИЯХ С СССР.

РИМ, 5 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Стефани, Муссолини выступил в сенате с речью, посвященной обзору внешней политики. Коснувшись отношений с СССР, Муссолини заявил: «Отношения Италии с СССР нормальны. Италия признала СССР в 1924 г. и заключила с ним торговый договор. Размер торговли с СССР был скромен, в виду того, что Россия вынуждена покупать в кредит. Была сделана попытка устранить это неудобство путем создания финансового учреждения. В 1925—26 г. были сделаны предварительные шаги, направленные к заключению между Италией и Россией договора политического характера, но переговоры оставались все время в предварительной стадии».

«Вскоре после подписания договора о дружбе и сотрудничестве с Румынией в 1926 г. Италия ратифицировала решение конференции послов относительно принадлежности Бессарабии Румынии. С точки зрения международной только в результате этого принадлежность сделалась полной».

БИРЖЕВАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ В С.-А. С. Ш.

НЬЮ-ЙОРК, 6 июня. (ТАСС). Кредитный процент по краткосрочным ссудам повысился в Нью-Йорке до 7 проц. Одновременно происходит резкое падение курсов промышленных акций. Дирекция Федерального резервного банка опубликовала сообщение, в котором заявляет, что примет меры против «чрезмерных биржевых спекуляций». Сообщение подчеркивает, что займы для спекулятивных целей чрезвычайно разрослись на денежном рынке, тогда как промышленные кредиты остаются на прежнем уровне. Дирекция предупреждает, что в случае, если будет продолжаться широкое предоставление кредитов для биржевой спекуляции и вывоз золота из С.-А. С. Ш., то она принудит банки ликвидировать предоставленные ими займы.

ПОИСКИ ДИРИЖАБЛЯ „ИТАЛИЯ“.

ЛЕДОКОЛ «МАЛЫГИН» ГОТОВИТСЯ К ВЫХОДУ НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ.

АРХАНГЕЛЬСК, 6 июня. (Роста). По распоряжению т. Зофа ледокол «Малыгин» готовится к выходу на поиски «Италии».

9 июня ожидается приезд из Ленинграда начальника экспедиции профессора Визе, и тотчас после этого «Малыгин» с запасным Юнкерсом на борту выйдет к Маточкину Шару и далее в бухте Адмиралтейства на Новой Земле.

Летчик Чухновский ожидается в Архангельске на тяжелом многомоторном гидросамолете, который полетит вслед за «Малыгиным» к Новой Земле.

ОТ'ЕЗД УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ.

Вчера из Москвы выехали все летчики, участвующие в экспедиции по розыску «Италии». Летчик Б. Г. Чухновский выехал в Ленинград, откуда он вылетит на гидросамолете в Архангельск и дальше на Новую Землю.

Начальник экспедиции т. Визе уже находится в Ленинграде, откуда выезжает прямо в Архангельск.

Вся материальная и техническая часть экспедиции, отправленная из Москвы и Ленинграда, будет погружена 9 июня на ледокол «Малыгин», который выйдет в море 10 июня.

В экспедиции на ледоколе «Малыгин» принимают участие представители газет «Правда», «Известия ЦИК СССР», «Комсомольская Правда», «Рабочая Газета» и «Вечерняя Москва».

Экспедиционное судно «Персей» находится уже в Мурманске и ожидает радиооборудование, получив которое, также выйдет в море.

ПЕРВАЯ ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА НЕ ОБНАРУЖИЛА ЭКСПЕДИЦИИ.

ОСЛО, 5 июня. (ТАСС). По сообщениям из Кингсбея, на Шпицбергене попрежнему нет никаких сведений о местонахождении «Италии». Погода продолжает быть благоприятной для поисков. Пароход «Брагансса» остается на рейде в Моссельбее (Шпицберген). Летчик Лютцов-Хольм должен был вылететь сегодня на поиски «Италии».

ОСЛО, 5 июня. (ТАСС). Норвежское телеграфное агентство сообщает: «Согласно сообщениям газет, пароход «Брагансса» отбыл из Моссельбея на Шпицбергене по направлению к Северному Мысу Северо-Восточного острова. Летчик Лютцов-Хольм совершил первую воздушную разведку из Кингсбея, но пока не нашел ничего».

БОЛЬШЕ СВЕДЕНИЙ НЕТ.

МУРМАНСК, 6 июня. (Роста). Об «Италии» никаких сведений больше нет. Прибыл «Персей». Сейчас он грузится и ожидает прибытия из Ленинграда мощной коротковолновой радиостанции и экспедиции Совкино. 9 июня «Персей» предполагает выйти в направлении земли Франца Иосифа.

Шаньдун и Манчжурия.

Передовые части нанкинских войск вошли 4 июня в Пекин. Так, по крайней мере, сообщает нанкинское официальное агентство. Согласно тому же агентству, во главе провинции Шаньси, Чжили и особых областей Жэхэ, Чахар и Суйюань будет находиться северо-китайский отдел центрального политического совета под председательством Иен Си-шана. Членами вновь образованного отдела назначены Чан Чи, Чоу Чэн-лин и Шан-Чен. О генерале Фын Юй-сяне ни слова. А между тем не для того, разумеется, вел Фын войну, чтобы главная добыча—провинция Чжили с Пекином и Тяньцзином, которыми он так стремился овладеть,—целиком попала в руки Иен Си-шана.

Единственной компенсацией для Фына явилась бы провинция Шаньдун. Но вознаградить себя ею в настоящий момент Фын сможет лишь с разрешения Японии, а этого разрешения даром не получить. Впрочем, положение Фына, зажатого между Иен Си-шаном и Чан Кай-ши, слишком критическое, чтобы долго торговаться. Согласившись играть такую же роль в Шаньдуне, какую Чжан Цзо-лин играл в Манчжурии, он получил бы сравнительно прочную базу для своей завоевательной политики. Таким образом, и для Фына и для Японии открылись бы довольно заманчивые перспективы.

Поспекулировав на эвакуации Шаньдуна для получения компенсаций в Манчжурии, Япония со спокойной душой могла бы отозвать свои войска, зная, что охрана ее интересов находится в руках ее ставленника. Со своей стороны, будучи уверен, что в критический для него момент Япония, основываясь уже на прецедентах, всегда сможет послать на защиту его домена решительного генерала Фукуда, осторожный Фын получил бы возможность играть крупную игру на китайской политической арене.

Разумеется, при необычайной сложности китайской политической обстановки делать сейчас какие-либо предсказания, да еще относительно конкретных частных вопросов,—довольно рискованно. Во всяком случае, откровенный флирт Японии и Фын Юй-сяна позволяет, по нашему мнению, считать не исключенным намерение Токио ликвидировать цзинаньский «инцидент» вышеуказанным путем.

Оставим, однако, область предположений, тем более, что вопрос о Шаньдуне стоит все же менее остро, чем вопрос о Манчжурии.

«В Манчжурии, а не в Шаньдуне,—писал недавно английский «Экономист»,—лежит реальная опасность будущего конфликта между Японией и Китаем. Этот конфликт почти неизбежно должен вовлечь в свой водоворот СССР, а возможно, и другие тихоокеанские страны».

Контроль и эксплоатация естественных богатств Манчжурии является, по мнению почтенного английского органа, необходимостью для Японии. Ибо единственным средством прокормить стремительно увеличивающееся население страны Восходящего Солнца, это—индустриализация, а следовательно, возможность широкого экспорта фабрикатов и импорта сырья и с'естных продуктов. Только, мол, в Манчжурии Япония может быть уверена, что получит необходимые для ее развивающейся индустрии уголь и железо; в то же время все расширяющийся манчжурский рынок может служить верным обеспечением и для ее все растущего экспорта.

Действительно, Манчжурия занимает почти 400.000 кв. миль, насчитывая около 50 млн. акров годной для обработки земли. Это обилие земельных угодий делает ее какой-то землей обетованной для десятков миллионов крестьянства перенаселенных северных провинций.

Считается, что в настоящее время только из Чжили и Шаньдуна в Манчжурию прибывает ежемесячно от 6 до 8 тысяч эмигрантов.

По официальным данным, в 1924 г. в Манчжурию переселилось 217.000 человек, в 1925 году—256.000, в 1926 г.—296.000, в 1927 г.—более 300.000. В этом году ожидается не менее 600.000 эмигрантов.

Еще более стремительным темпом, чем рост населения, растет земледельческая продукция.

В 1906 году общая продукция бобов в Манчжурии исчислялась лишь в 600.000 тонн, в настоящее время — в 4 млн. тонн.

Благодаря применению новейших методов Япония надеется в скором времени иметь в Манчжурии до 1 млн. тонн хлопка.

Манчжурия дает до 6 млн. тонн антрацита и около 200.000 тонн железа, при чем количество добычи последнего в скором времени должно удвоиться.

Если прибавить ко всему этому богатейшие золотые и серебряные россыпи, значительные лесные богатства, а также 1 млн. иен, вложенных в различные предприятия, и полмиллиарда—в железные дороги Манчжурии, то не трудно будет понять, почему империалистическая Япония готова играть чуть не ва-банк, лишь бы закрепить за собою контроль над этой, многообещающей областью, представляющей собою целую страну.

Такое отношение Японии к Манчжурии не является чем-то новым.

Как известно, на Вашингтонской конференции Японии пришлось пойти на ряд уступок, но в манчжурском вопросе она заняла самую непримиримую позицию.

«Уже во время дипломатического маневрирования в китайско-японском вопросе,—пишет один из экспертов американской делегации, — стало очевидным, что японцы пытаются «продать» свои требования в Шаньдуне взамен консолидации своей позиции в Манчжурии... В манчжурском вопросе японская делегация отказалась подчиниться моральному давлению, заставить же ее подчиниться другими средствами конференция не имела власти».

Со времени вашингтонской конференции Японии удалось, опираясь на арендованную территорию Квантун как на базу и используя Южно-Манчжурскую жел. дорогу, как орудие вырвать у Чжан Цзолина немало прав и привилегий. Но пришла китайская революция, поставила ребром вопрос о пересмотре всех неравноправных договоров, более того, нанесла им решительный удар. Между тем, из всех неравноправных договоров наиболее неравноправным считается договор 1915 года, которым Япония продлила срок аренды Квантуна и Южно-Манчжурской жел. дороги на 99 лет. Этот договор вместе с 21 требованием был с благословения Америки опротестован китайской делегацией на Вашингтонской конференции и уже по одному этому является сейчас наиболее уязвимым. Отсюда нервность Японии, считающей, что не используй она настоящий момент,—ее правам и привилегиям в Манчжурии грозит неизбежный конец. И Япония, как мы видим, использует сейчас все возможные и даже невозможные средства вплоть до взрыва поездов и террористических покушений, надеясь, что самая чудовищность ее поступков гарантирует ее от каких бы то ни было подозрений.

А. ИВИН.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ В МОСКВЕ.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ У МОСКОВСКИХ РАБКОРОВ.

Вчера в клубе им. Кухмистерова состоялась встреча московских рабселькоров с А. М. Горьким. На встрече присутствовало $2\frac{1}{2}$ тысячи рабселькоров.

После вступительного слова М. И. Ульяновой, отметившей связь Горького с рабселькоровским движением, т. Бухарин внес предложение радикально изменить установившийся порядок «торжественных чествований», сменив его деловой беседой.

Алексей Максимович прочел доклад о том, как он стал писателем.

Без приветствий, от которых предостерегал собравшихся т. Бухарин, не обошлось. Целый ряд делегатов от предприятий и селькоры крестьянских газет подчеркивали в своих приветствиях значение Горького для рабселькоровского движения.

В заключение А. М. ответил на целый ряд записок и обещал дать более подробные ответы в отдельных статьях. Подробный отчет о вечере будет дан завтра.

М. ГОРЬКИЙ В КОМ-УНИВЕРСИТЕТЕ ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА ИМЕНИ Т. СТАЛИНА.

Вчера утром М. Горький приехал в клуб Комуниверситета трудящихся Востока.

Писателя приветствовали студенты всех национальностей университета.

— Мы просим М. Горького, чтобы он в художественном творчестве отразил жизнь Востока и всего Советского Союза,—говорили они.—Мы будем сообщать ему в письмах о своей работе.

— Это хорошая мысль, — вставляет М. Горький,—я каждому буду отвечать.

По предложению правления университета и студенческих организаций, М. Горький избран почетным студентом университета трудящихся Востока. Ему как почетному студенту предложено написать дипломную работу.

М. ГОРЬКИЙ В ЦИТ.

Полтора часа посвятил вчера М. Горький осмотру Центрального института труда. Заведующий институтом тов. Гастев показал гостю прежде всего кабинет с тренировочными уст[illegible] обучения слесарей. Алексей Максимович внимательно рассматривал так называемые «ударные кондукторы», предназначенные для выработки у обучающихся слесарному делу привычки правильно ударять молотком. А. М. брал в руки молоток и наглядно проводил [illegible] приборов.

В инженерно-биологической лаборатории А. М. осмотрел сложные конструкции, фиксирующие все моменты труда рабочего. Тщательно рассматривая отдельные детали, Горький заинтересовался тем, кто это сделал и где.

— Здесь все сделано,—отвечает т. Гастев.

— А конструкция?

— И конструкция наша.

Особенно понравилась Горькому биохимическая лаборатория, где специальные приборы показывают весь, так сказать, биологический процесс работающего человека (утомляемость, обмен веществ и т. д.).

ВОЕННЫЙ ПОХОД КОМСОМОЛА.

НА РАЗВЕДКЕ.

2 июня бауманским райкомом ВЛКСМ был организован военный поход комсомольцев в районе Усово. Поход вылился в форму двухсторонних тактических занятий.

Отправившись эшелоном из Москвы, комсомольцы, изображавшие «синих», к полночи маршевым движением подошли к деревне Бузаевке и здесь были атакованы наступавшими «красными». Завязался ночной бой. На рассвете 3 июня «красные», продолжая наступать, оттеснили «синих» к деревне Бузаевке и заняли переправу через Москву-реку. В ночном бою, несмотря на холодную дождливую погоду, батальоны вооруженного комсомола показали достаточную выдержку и дисциплинированность.

4 июня «красным» пришлось выдержать новый бой за овладение станцией Усово. В 7 часов вечера «синие» повели атаку и после непродолжительного боя овладели станцией.

Поход окончился. После двухдневных переходов и «боев» усталые и веселые возвращались комсомольцы в Москву.

ДЕЛО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ДОНБАССЕ.

Шестнадцатый день, 6 июня.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КУЗЬМЫ. ОЧНЫЕ СТАВКИ С ДРУГИМИ ПОДСУДИМЫМИ.

Лучшая шахта „Берестовка“ сознательно затопляется, за счет ее оборудования восстанавливается худшая шахта „Пастуховка“—такова была директива „бывших хозяев“.—Чудесное совпадение проекта инженера Кузьмы с этой директивой.—600 рублей за затопление шахты.

В результате „рационализаторских“ работ Кузьмы, как устанавливается судом и не отрицается также подсудимым, выход лучшей продукции уменьшился и качество ухудшилось.—Во всем виновата сортировка.—Донуголь „не давал средств“.—Быв. технический директор Донугля подсудимый Бояршинов в течение 20 минут три раза менял показания.—Как Донуголь покупал за границей оборудование.—„Неувязка“ или вредительство?—Бюрократизм—один из видов вредительства.

Врубовые машины Кнаппа не годились для власовского пласта, но были приняты Кузьмою.—Подсудимый Бадштибер изобличает Кузьму в получении взятки от немецких инженеров за приемку этих машин.

Что говорят свидетели о затоплении Берестовки.

Из свидетельских показаний с полной очевидностью выясняется, что затопление шахты «Берестовка» является актом злостного вредительства, который мог быть продиктован Кузьме только соображениями «особого» порядка.

Серия однородных по своему основному содержанию показаний открывается оглашением показания инженера Гусева, непрерывно работающего в Щегловском районе в течение многих лет. По мнению этого свидетеля, непринятие мер к откачке Берестовки с производственной точки зрения не может быть ничем оправдано. Тов. Гусев указывает также на тот факт, что при разрешении вопроса об оборудовании Пастуховки далеко не все было учтено. Пастуховка, между прочим, до сих пор нерентабельна.

Но подсудимый Кузьма не сдается. Он старается опорочить достоверность и ценность этого показания. Обнаружив какую-то хронологическую неточность, Кузьма берет под сомнение свидетельство тов. Гусева в целом. По вопросу о рентабельности Пастуховки он говорит:

— Со времени моего ухода с Пастуховки прошло уже четыре года, и сейчас о причинах нерентабельности шахты судить не мне.

«Геология», видите ли, говорит за то, что Пастуховка должна быть рентабельной, если верно, что рентабельной являлась Берестовка, так как обе шахты стоят на одних и тех же пластах.

Сознательное вредительство.

Однако, ряд других оглашенных показаний и прошедших перед судом свидетелей, из которых некоторые провели на рудниках Щегловского района большую часть своей жизни и превосходно знакомы с положением на месте, единогласно расценивают восстановление Пастуховки в ущерб и за счет Берестовки, как сознательное вредительство.

«Кузьма и Детер умышленно стремились затопить Берестовку и Григорьевку», «Берестовский рудник давал 100 тыс. пудов угля в сутки еще в начальный период гражданской войны, в то время как Пастуховка даже и теперь дает только 50 т. пудов», «причина затопления, указываемая Кузьмой, абсурдна»,—такими утверждениями пестрят оглашенные показания.

Сметы, диаграммы... во имя уничтожения шахты.

Исчерпывающую по полноте картину хозяйничания Кузьмы дали свидетели, прошедшие перед судом.

Затопление Берестовки произошло в бытность Кузьмы в составе «рабочего правления», руководившего рудниками всего округа. В настоящее время Берестовка представляет собою груду развалин. Еще в момент затопления, в начале 1920 года, это было образцово оборудованное предприятие. Она имела хорошую сортировку, мойку, коксовые печи, исправные машины, котлы, под'емник, свою электростанцию и большой лесной двор. Шахта вблизи была расположена в 300 саженях от станции железной дороги. Все это ставило Берестовку в привилегированное положение. Рабочие особенно ценили ее, как шахту сухую. И тогда, когда шахта находилась в сфере военных действий, сами рабочие принимали все меры к ее сохранению. С появлением Кузьмы в составе «рабочего правления» сразу был взят курс на ликвидацию Берестовки. Рабочие недоумевали: почему так? Но не даром же Кузьма прослыл среди рабочих, по словам свидетеля Бондаренко, «не докладчиком, а фокусником». Сметы, диаграммы, расчеты, подсчеты,—все, с ловкостью настоящего фокусника, Кузьма подогнал таким образом, что убедил рабочих в необходимости затопить шахту. Скрепя сердце, рабочие согласились с этой «временной», как уверял Кузьма, мерой. А дальше пошло: «по кирпичику» стали растаскивать богатое оборудование, и теперь одна только уцелевшая от прежней мойки стена напоминает, что на этом месте некогда было цветущее предприятие.

Рабочие не отнеслись безучастно к судьбе родной шахты. Не раз на производственных совещаниях они настаивали на восстановлении Берестовки. Но Кузьма успокаивал рабочих: «Вот в будущем году примемся за восстановление».

Свидетель **Громов**, бывший заведующий участком, нарисовал перед судом картину гибели другой большой шахты—«Григорьевка», годовая добыча которой в довоенное время составляла 9 млн. пудов. Дело происходило в 1920 году. Один из канатов под'емника износился. Рудоуправление прислало другой канат, но из двух кусков. Созванная по этому поводу комиссия с участием Кузьмы констатировала непригодность присланного каната. Шахту за неимением каната пришлось остановить. С тех пор никаких мер к ее восстановлению не принималось. Так она и по сей день бездействует.

Проявив неслыханный вандализм в отношении Берестовки и Григорьевки, Кузьма зато самыми нежными заботами окружил облюбованную им шахту Пастуховку. Для нее он старался во-всю. Для нее он и оборудование с Берестовки забрал. А, между тем, и по своему оборудованию, и по другим условиям Пастуховка явно уступала Берестовской шахте. Это обстоятельство подтверждают все опрошенные судом свидетели.

— Пастуховка,—показывает тов. **Буровин**,—мокрая шахта. Рабочие требовали откачки Берестовки. Неверно, что шахта находилась в таком состоянии, что нужно было бросить ее. Шахта еще лет пятьдесят давала бы уголь. На Пастуховке работа гораздо труднее. Там рабочих больше, чем в свое время было на Берестовке, а мы все же не даем того, что она давала.

Название «Жемчужина Донбасса», как в кругах специалистов именовали Пастуховку, свидетели считают неправильным.

— Если и жемчужина, то фальшивая,—говорит тов. **Бондаренко**.

Таково же мнение по этому поводу и свидетеля Буровина.

Ясно, Берестовка была лучше. Пастуховка была заброшенная шахтенка. На нее и внимания не обращали. Она выплыла лишь в 1921 году, когда стали орудовать Кузьма и Детер.

По директивам бывших хозяев.

Что же заставило инж. Кузьму окружать таким заботливым вниманием Пастуховку?

На этот вопрос свет пролила очная ставка между Кузьмой и другим его соратником, **инж. Детером**. Оказывается, что Детер имел от своего старого правления, бывших собственников пастуховских рудников, директиву оборудовать Пастуховку за счет других рудников. Эту директиву старые хозяева оставили Детеру перед своим бегством с белыми. И проект, осуществленный Кузьмой, чудесным образом совпал во всех деталях... с этой директивой.

Кузьма пробует отрицать имевший место между ним и Детером разговор о «хозяйских» директивах. Он-де просто, как с *более опытным товарищем*, советовался с Детером насчет своего проекта восстановления Пастуховки, но ни о какой директиве никаких хозяев и помину при этом не было.

Однако, Детер, которому суд напоминает соответствующее место из его показаний на предварительном следствии, вновь подтверждает, что Кузьма знал через него об обещании старых хозяев хорошо заплатить за оборудование пастуховских рудников. Подсудимый Детер в похвальной откровенности даже вспоминает еще одну не лишенную интереса «деталь». Проект Кузьмы являлся не больше как продолжением проекта переоборудования Пастуховки, начатого проведением еще при старых хозяевах—акционерах «Пастуховского о-ва».

„Пособие“ за затопление шахты.

Вопрос о сравнительных преимуществах Берестовки и Пастуховки попутно послужил поводом для установления роли в гибели Берестовки другого подсудимого, инженера И. Некрасова. Этому последнему, как показал на предварительном следствии обвиняемый Шадлун, была обещана тысяча рублей золотом за затопление Берестовки. Из этой суммы 600 руб. он получил, а остальных хозяева не *дослали*. Правда, сейчас Шадлун «затрудняется» сказать, что эти деньги им были выплачены Некрасову за неоткачку Берестовки. Нет, говорит он, это вернее было «пособие»...

* * *

В виду того, что подсудимый Кузьма утверждает, что затопление Берестовской шахты произошло еще до образования «рабочего правления», а свидетели за давностью не в состоянии были точно установить дату (месяц) этого события, суд постановил истребовать от Щегловского рудоуправления справку о времени образования рабочего правления и о его личном составе.

* * *

В утреннем заседании 6 июня продолжался допрос подсудимого Кузьмы.

Прежде чем перейти к следующему пункту обвинений, пред'являемых Кузьме, тов. Крыленко подводит итоги добытому уже накануне следственному материалу, подчеркивая особенно установление того факта, что подсудимый считал Пастуховский рудник стоящим много выше Григорьевского и Берестовского, между тем как все свидетели и официальные акты констатируют, что затопленный Берестовский рудник по содержанию недр и по ценности пласта *представлял* не меньшую ценность, чем восстановленный подсудимым Пастуховский.

Защитник Левенберг в связи с этим возбуждает ходатайство о затребовании материалов, устанавливающих реальную ценность указанных рудников до и после революции.

Специальное присутствие Верховного суда, имея в виду, что вопрос уже достаточно выяснен из оглашенных материалов и показаний свидетелей, определило ходатайство защиты отклонить.

Что сделал Кузьма на Власовке.

Тов. Крыленко переходит к следующему эпизоду—к работе подсудимого на Власовке в период с 1924 по 1927 год. Базируясь на об'яснениях самого подсудимого, тов. Крыленко шаг за шагом устанавливает следующие факты:

В результате работы подсудимого Кузьмы качество продукции на Власовке понизилось—уменьшился процент выхода первосортного антрацита (плиты), увеличился процент выхода антрацита второго сорта (кулак), без изменения остался выход средних сортов и сильно повысился процент выхода штыба.

— Выиграло от этого народное хозяйство или нет?—спрашивает тов. Крыленко.

Подсудимый пытается доказать, что народное хозяйство, во всяком случае, от этого не потерпело ущерба, потому что в прежние времена штыб просто выбрасывался в степь, а он первый применил его в качестве топлива, сжигая его под рудничными котлами.

Что касается уменьшения выхода плиты, то подсудимый заявляет, что он вообще не согласен с господствующей точкой зрения на плиту, как на лучший сорт антрацита, хотя и не может отрицать того факта, что на рынке плита ценится на 2 коп. дороже «кулака».

Вторым результатом методов, применявшихся подсудимым на Власовке, явилось **загрязнение** угля. Этого факта не отрицает и сам подсудимый. Об'ясняет же он этот факт плохим состоянием сортировки на шахте «Артем». Эта сортировка, по его словам, была рассчитана на прием 60—70 тыс. пудов угля, между тем как в 1927 г., вследствие роста производительности, ей пришлось принимать уже до 120 тыс. пудов. Могла ли сортировка выполнять при таких условиях свои функции? Могла,—утверждает подсудимый, но тут же добавляет, что выполняла она их хуже прежнего,—не достигалось полной очистки угля от породы.

О состоянии сортировки суд, по просьбе тов. **Крыленко**, обращается с вопросом к подсудимому Горлову. Последний категорически заявляет, что с точки зрения улучшения качества продукции сортировка не выполняла своих функций ни в отношении распределения сортов, ни в смысле очищения угля от посторонних примесей. В результате качество угля безусловно понижалось. Об'яснялось это перегруженностью сортировки, о чем Кузьма был прекрасно осведомлен. Меры, принимавшиеся главным инженером для расширения сортировки, по мнению подсудимого Горлова, не дали никаких реальных результатов.

Горлов далее утверждает, что после ухода Кузьмы шахта начала выдавать плиту отдельно от рядового угля, и что в настоящее время сортировка на шахте значительно разгружена.

— Этого не может быть!—заявляет по этому поводу подсудимый Кузьма.—Я считаю это полным абсурдом и прошу суд выяснить этот вопрос.

Специальное присутствие определяет запросить из соответствующих шахт сведения о том, какое количество угля выдается в настоящее время, выдается ли уголь плитой или рядовым, совместно или отдельно, в каком количестве и какое количество угля передается на сортировку.

Логика технического директора Донугля.

На дальнейшие вопросы тов. Крыленко подсудимый Кузьма отвечает, что вопрос о сортировке он считал имеющим первостепенное значение для шахты «Артем». Поэтому он неоднократно и в категорической форме ставил перед Донуглем вопрос *об отпуске средств на постройку новой сортировки*.

— Я хлопотал об этом каждый год,—говорит Кузьма,—и каждый год мне отказывали, ссылаясь на отсутствие кредитов. Между тем, *выход угля* из шахты «Артем» проектировался к концу 1928 г. в размере 40 млн. пудов, и только постройка новой сортировки могла радикально разрешить вопрос об улучшении качества продукции.

На вопрос тов. Крыленко, кто же именно в Донугле тормозил постройку сортировки, подсудимый ссылается на бывшего заведующего техническим отделом Донугля подсуд. **Бояршинова**.

Суд обращается за раз'яснением вопроса к самому Бояршинову. Около 20 минут длится диалог между председательствующим и тов. Крыленко—с одной стороны, и Бояршиновым—с другой, но добиться от Бояршинова точного и определенного ответа не удается. Бояршинов трижды меняет свою точку зрения. Сначала он, признавая правильными показания Кузьмы, ссылается на отсутствие у Донугля кредитов на постройку сортировок, затем он говорит, что в Донугле вообще не было сведений, что шахта «Артем» достигла таких производственных успехов, которые вызывали бы необходимость новой сортировки, и, наконец, заявляет, что отпуск денег все равно не помог бы делу, так как новая сортировка могла быть выстроена не раньше, чем через три года!

Оглашается протокол заседания директората Донугля от 24 мая 1926 года, на котором был заслушан доклад инженера Кузьмы о проекте расширения шахты «Артем». На этом заседании присутствовали Березовский, Бояршинов, Братановский, Рабинович, Валиковский, Детер и др. из числа сидящих на скамье подсудимых. Из этого протокола видно, что инженер Кузьма действительно проектировал поднятие производительности шахты «Артем» в ближайшие два года до 40 млн. пудов,—следовательно, об этом факте Донуголь был хорошо осведомлен. Но в протоколе ничего не говорится о сортировке. Подсудимый Кузьма об'ясняет это тем, что сортировка входила в общую конструкцию шахты, предложенную им, и раз его проект был принят, он мог считать, что и постройка новой сортировки принципиально решена в положительном смысле.

Чтобы покончить с эпизодом о сортировке, тов. Крыленко обращается к подсудимому Башкину с вопросом, как он характеризует состояние сортировки во время работы Кузьмы на Власовке. Башкин утверждает, что сортировка находилась в скверном состоянии. Меры, принимавшиеся Кузьмой для улучшения и расширения сортировки, реальных результатов не дали, аппараты постоянно находились в ремонте, была только видимость того, что что-то делается, тратились деньги, хотя Кузьма знал, что паллиативные меры в виде заплат ни к чему не приведут.

Рискованные эксперименты.

Тов. Крыленко переходит к другим методам работы, применявшимся Кузьмою и приведшим в результате к ухудшению качества угля. Эти методы состояли в введении скреперной системы в одном бремсберге и опытах с дроблением угля—в другом. Подсудимый не отрицает, что эти методы привели к излишнему дроблению угля. Ухудшение качества он исчисляет в каждом отдельном случае в 10 проц. к общей добыче, но оправдывается тем, что это были опыты, которые он имел право производить. В результате этих опытов он при переходе на Несветай отказался от скреперной системы.

— Значит, портить 10 проц. добычи в целях опыта вы считали допустимым?—спрашивает тов. Крыленко.

— Да,—отвечает подсудимый.

Как Донуголь выполнял заграничные заказы.

Тов. Крыленко останавливается затем на работе электростанции на Власовке. Как известно из показаний Башкина и других подсудимых, электростанция работала с перебоями и систематически понижала количество вырабатываемой энергии. Была выписана из-за границы дополнительная турбина, но пришла не та турбина, *которая соответствовала бы* условиям кочегарки. Нужна была турбина в 4 или 6 тыс. лош. сил, а прислали турбину в 5 тыс. сил; котлы были присланы с давлением в 16 атмосфер вместо нужных 12 или 14 атмосфер.

Выясняется, что заказ на эту турбину был сделан техническим отделом Донугля, когда заведующим был тот же Бояршинов.

Подсудимый Бояршинов об'ясняет, что для закупки турбины был командирован в Германию заведующий электромеханическим отделом Донугля инженер Плоткин. Ему была дана определенная директива приобрести турбину в 4 или 6 тыс. лош. сил, а он почему-то приобрел турбину в 5 тыс. сил.

— И что же вы ему сказали?—спрашивает тов. Крыленко.

— Сказал, что очень скверно.

— И больше ничего?

— Что же я мог сделать, когда я узнал об этом пост-фактум,—оправдывается Бояршинов.

— Хороший директор!—замечает тов. Крыленко.

— А к ответственности вы его не привлекли?—спрашивает т. Антонов-Саратовский.

— Нет, не успел. Я был арестован сейчас же по возвращении из Германии.

— А за что вы ему сделали выговор?—спрашивает председательствующий.

— За формальное отношение к делу и за неисполнение распоряжения Донугля.

— Но ведь это худший вид бюрократизма,—указывает председательствующий подсудимому Бояршинову,—а в наших условиях бюрократизм тоже есть один из видов вредительства, не говоря уже о том, что заказ негодной турбины принес уже прямой экономический вред.

— Обвинение в бюрократизме,—отвечает Бояршинов,—я принимаю, но экономического вреда большого от этого не получилось.

Оглашается акт технической экспертизы электростанции, который констатирует ослабление работы электростанции вследствие технически безграмотно выполненных заказов.

— Есть тут налицо об'ективный акт вредительства?—спрашивает тов. Крыленко Бояршинова.

— Никакого вредительства тут нет,—отвечает подсудимый,—есть только неувязка...

Факты—упрямая вещь.

Продолжая допрос подсудимого Кузьмы, тов. Крыленко останавливается на ряде отдельных фактов, вызывающих подозрение с точки зрения их намеренно вредительского характера. Сюда относятся: утверждение Кузьмою заведомо неправильных чертежей лебедок, разработанных Башкиным, в результате чего лебедки не проработали ни одного дня; неправильное производство разведок, в результате чего остались сокрытыми ценные недра; плохое состояние креплений в шахте «Артем»; разрушение брикетной фабрики и заводов фенолового и подковно-гвоздильного.

По поводу всех этих пунктов обвинения оглашаются показания свидетелей и акты экспертизы.

Подсудимый Кузьма, *не отрицая самых фактов*, дает по каждому из них подробное об'яснение, указывая на непричастность его к одним и на отсутствие какого бы то ни было намеренного вредительства в других.

Вчера на суде.

В утреннем заседании продолжался допрос подсудимого Кузьмы. Итоги допроса в основном сводятся к следующему.

В результате деятельности подсудимого на Власовке качество продукции понизилось и народное хозяйство в целом потерпело ущерб вследствие увеличения выпуска на рынок более дешевых сортов угля и уменьшения выпуска лучших сортов.

Сортировка угля производилась неправильно. Вина за это ложится не только *на подсудимого Кузьму*, но и на технический отдел Донугля, проявивший в этом деле недопустимые халатность и бюрократизм.

Подсудимый Кузьма в целях производства опытов портил 10 проц. добычи.

Попутно суд установил факт вредительства в методах выполнения Донуглем заявок на заграничное оборудование: для Власовки была закуплена в Германии заведомо негодная турбина.

Подсудимый Кузьма *признал* затем ряд удостоверенных свидетельскими показаниями и официальными документами фактов бесхозяйственности, отрицая, однако, за ними характер вредительства.

По вопросу о приемке инж. Кузьмой врубовых машин Кнаппа, непригодных для власовского пласта, суд выслушал показание подсудимого Бадштибера о том, что за приемку этих машин Кузьма получил от представителя фирмы Кнапп взятку в 2.000—2.500 руб.

Так как Кузьма отрицает это обвинение, суд определил затребовать материалы, могущие пролить свет на этот эпизод.

Центральным моментом вечернего заседания были очные ставки, данные Кузьме с Березовским, Калгановым, Соколовым, Матовым, Бояриновым и другими подсудимыми. Все они утверждали, что Кузьма являлся членом вредительской организации и был связан с бывшими хозяевами. Кузьма, невзирая на это, свою причастность к организации *попрежнему отрицал*.

Очным ставкам предшествовало длительное обследование характера выдвинутого Кузьмой проекта переустройства шахты Скачинского. Для окончательного выяснения этого вопроса суд постановил *назначить научно-техническую экспертизу*.

Врубовые машины фирмы Кнапп.

История этих машин такова.

Власовское рудоуправление подало заявку в Донуголь на врубовые машины для верхней зарубки.

*На Власовский рудник были доставле*ны врубовые машины Кнаппа, совершенно не подходившие к условиям залегания власовского пласта.

Ряд свидетельских показаний говорит о том, что *негодные кнапповские* машины были приняты благодаря взятке, которая была дана Кузьме и лицам, участвовавшим в комиссии по приемке этих машин.

Не отрицая того обстоятельства, что машины Кнаппа оказались на мелеховских участках непригодными в виду твердости пласта, Кузьма утверждает, что он их не забраковал только потому, что не хотел подходить к делу чисто формально. Нужны были машины, об этом была сделана заявка Донуглю, Донуголь приобрел машины Кнаппа и прислал их на рудник Кузьме. Кузьма испытал их на мелеховских участках и нашел, что машины не годятся. «Если бы я был формалист,—говорит он,—я должен был бы машины выбросить, но я, как хороший хозяин, рассуждал иначе: машины куплены, деньги на них затрачены, а потому надо их использовать. Они не подошли на одном участке, я перебросил их на другой, где более мягкий пласт. Машины там прекрасно работают до сих пор».

Так говорит Кузьма. А подсудимый Горлов утверждал на предварительном следствии и сейчас говорит, что на восточном участке, на литере 6, на мягком пласту, куда Кузьма перебросил кнапповские машины, можно работать и без них.

Председатель (Горлову).—В деле имеется заявление, что на мягком пласту машины вообще не нужны.

Подсуд. Горлов.—Не нужны.

Председ.—Почему? Вы вообще против машин, считаете, что они не нужны, или почему либо другому?

Горлов поясняет, что в силу условий работы и качества пласта не нужно было ставить машины Кнаппа на восточном участке.

Подсудимый Кузьма с этим не согласен и повторяет свои прежние соображения.

— Подсудимый,—говорит тов. Крыленко,—не дает прямого ответа на вопросы, удовлетворяли ли машины Кнаппа *своему назначению на мелеховском участке* и для какой, собственно, цели они выписывались.

— Во время предварительного следствия,—продолжает т. Крыленко,—*желание подсудимого Кузьмы использовать* машины Кнаппа во что бы то ни стало, вне зависимости от их хороших или плохих качеств, об'яснялось показаниями другого подсудимого, Никишина, очень просто: качество кнапповских машин было низкое, уступающее всяким другим, например, машинам Сулливана. Подсудимый, монтер Бадштибер, также держался мнения, что машины непригодны для работы, для которой они предназначались (за такое мнение Бадштибер получил выговор от своего начальства), но представитель фирмы Кнапп—Кестер, по показаниям Бадштибера, путем подкупа комиссии, которая осматривала машины Кнаппа, добился того, что она признала их годными. Председатель этой комиссии, инженер Кузьма, получил за это от Кестера 2½ тыс. руб.

Понятно, почему негодные машины оказались вдруг годными.

Кого судят.

Защитник Бадштибера Долматовский ходатайствует перед судом о том, чтобы был оглашен имеющийся в деле отзыв о машинах Кнаппа, свидетельствующий о том, что эти машины работают хорошо.

Председ.—Мы сейчас занимаемся вопросом, удовлетворяли ли своему назначению машины Кнаппа на Мелеховском участке и выписывались ли они специально для Мелеховского участка или безотносительно просто для верхней зарубки.

Крыленко.—Я не могу понять, чего хочет выяснить защитник Долматовский. Если вопрос сводится к тому, что машины Кнаппа хороши, то, следовательно, он хочет защитить фирму Кнапп?

Защ. **Долматовский.**—Я защищаю подс. Бадштибера.

Председ.—Я в начале процесса раз'яснил, что фирма Кнапп не находится на скамье подсудимых, что мы не судим машину Кнаппа.

На последовавшую затем реплику Долматовского председатель об'ясняет:

— Мы ни Бадштибера, ни кого-нибудь другого не рассматриваем как представителя фирмы Кнапп. Мы рассматриваем их как лиц, которым пред'явлено конкретное обвинение. Я констатирую и прошу иметь в виду, что на протяжении всего допроса Кузьмы мы не имели в виду Бадштибера. Поэтому вы преждевременно беретесь защищать Бадштибера, когда мы его не обвиняем.

Смазка?

Что же собственно способствовало тому, что врубовые машины Кнаппа не были забракованы: соображения ли Кузьмы о хозяйственной целесообразности, которые он только-что приводил, или же простонапросто взятка,—о чем очень недвусмысленно говорят Бадштибер, Никишин и другие?

Когда судебное следствие подошло к этому вопросу, тов. Крыленко возбудил ходатайство о том, чтобы Бадштибер сказал суду, что ему известно об обстоятельствах приемки машин Кнаппа Кузьмой, которому сдавали эти машины представители фирмы Кнапп, инженеры Зеевольд и Кестер.

По предложению председателя переводчик сообщает подсудимому Бадштиберу те моменты допроса, которые касались врубовых машин Кнаппа, заявление защитника Долматовского и раз'яснение, сделанное председателем.

Крыленко.—Я желаю задать Бадштиберу вопрос, известно ли ему что-либо о пригодности или непригодности машин Кнаппа на Мелеховском участке?

Бадштибер отвечает (через переводчика), что на Власовском руднике, ему заявили о необходимости пристроить машины для верхней зарубки, на что он заключил, что заказ на врубовую машину был неправилен. К машинам Кнаппа пришлось сделать какую-то подставку, чтобы пристроить машины для верхней зарубки, тогда как машины были назначены для нижней зарубки. Никакого преимущества машины Кнаппа перед машинами Сулливан не имеют: те и другие работали для нижней зарубки, с той только разницей не в пользу машин Кнаппа, что их надо было переделать.

В своих последующих показаниях Бадштибер говорит о своей встрече в Харькове с инженером Зеевольдом, который сказал ему, что он за приемку машин уплатил Кузьме 2.000 руб. Об этом же ему было известно от директора Кестера и своего непосредственного начальника Райза. Разница только в том, что Кестер говорил о 2.500 руб., а Зеевольд о 2.000.

На вопрос прокурора тов. Рогинского подсудимый Бадштибер отвечает, что фирма Кнапп поставила 4 машины Власовскому рудоуправлению и 4 Бутовскому и что он принимал участие при установке только одной—первой—машины на Власовке.

Подсудимый Кузьма отрицает получение взятки, утверждая, что с Кестером он виделся в 1925 г., за год до прибытия машин на Власовку. Кестер не мог ему давать взятки за год вперед, больше же он его не видел. Он отрицает также утверждение Бадштибера, что состоял председателем комиссии по приемке кнапповских машин.

По ходатайству защитника Левенберга, суд определяет: истребовать из Югостали справки о том, были ли когда-нибудь в период с 1925—27 гг. присланы или получены Югосталью кнапповские машины, была ли созвана для приемки или осмотра этих машин особая комиссия, был ли в составе этой комиссии когда-либо инженер Кузьма и в качестве кого, а также же сведения по Бутовскому рудоуправлению.

Сегодня в Колонный зал проходят по пропускам, выданным на 17-й день.

Отклики на процесс.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 6 июня. (Роста). На шахтинских рудниках при участии всего населения прошел день смычки красноармейцев и шахтеров. Части Красной армии были восторженно встречены на рудниках. Красноармейцы спускались в шахты и подробно знакомились с жизнью и условиями труда горняков. Рабочие рассказали красноармейцам много случаев вредительства и издевательства над ними контрреволюционных специалистов до раскрытия заговора. В клубе рудника «Октябрьская Революция» состоялось торжественное собрание красноармейцев и шахтеров. В резолюции, принятой собранием, выражено глубокое возмущение вредительской деятельностью специалистов, сидящих теперь на скамье подсудимых. Собрание требует применения высшей меры наказания к вредителям.

Профессора, преподаватели и научные сотрудники ВХУТЕИН выражают свое глубокое возмущение контрреволюционной деятельностью шахтинской группы инженеров и техников, разрушавших имущество трудящихся и срывавших дело индустриализации страны и социалистического строительства.

Профессора и преподаватели института призывают все культурные силы Союза к бдительности против врагов величайшего в мире культурного строительства и настаивают на суровом и беспощадном наказании преступников.

Аналогичные резолюции вынесены на заводе им. Томского (Донбасс), на красноармейской конференции частей алма-тамалского лагерного сбора (Севастополь), рабочими и служащими станции Семлево М. Б.-Б. жел. дор., трудящимися Горловского рудника № 1, крестьянами с. Дем... [illegible]

Вполне условно, но очень серьезно.

На прошлой неделе три сотрудника «Правды», в том числе и пишущий эти строки, были смертельно отравлены в Ленинграде химическими газами каких-то интервентов. Эпизод этот прошел абсолютно незамеченным, то-есть его не заметили даже смертельно отравленные. Рассказать о нем все-таки следует.

Дело было так. Машина с сотрудниками мчалась по проспекту Красных Командиров, шофер не обратил внимания на какую-то сигнализацию желтыми флажками, и машина остановилась только после отчаянных свистков милиции. К нам подошли люди в кожаных куртках с повязками на рукаве.

— Товарищи, у вас есть предохранительные маски?

У нас масок не было.

— Товарищи, вы отравлены.

Мы несколько обалдели. Отравлены—что же дальше?

Милиционер бьет тревогу: «сброшена газовая бомба».

— Мы вызовем сейчас карету скорой помощи, и вас отвезут в лазарет.

— А что дальше?

— Если врачи не спасут вас, вы умрете.

Перспектива скорой смерти нас не пугала, но мы спешили на «Красный Треугольник», нам положительно некогда было умирать. Мы указали на белые повязки на наших рукавах, гарантировавшие нам, по нашему мнению, бессмертие. Но люди с желтыми повязками были неумолимы.

— Товарищи, вы отравлены. Сойдите с машины.

— Но, товарищи, мы спешим. Мы представители печати, и вот бумаги...

— Товарищи, все равно: вы отравлены... Поймите, если вы не отравитесь, то это просто игра. Надо относиться к делу серьезно.

Мы сначала улыбались, потом перестали улыбаться. Люди с желтыми повязками были непоколебимо серьезны. Они отпустили нас, наконец, после клятвенных заверений, что впредь мы будем осторожнее и не будем в'езжать с размаху в «отравленные зоны». И мы, действительно, были осторожны и, завидев впереди желтые флажки, делали большой крюк в сторону.

* * *

Все это было условно. Условно мы были отравлены, условно оцеплена была часть улицы, условно переносили на носилках раненых в условные лазареты, и условно по сигналу прохожие сбегались в условные газоубежища. Условно летали над городом аэропланы и условно взрывались на земле дымовые шашки, указывая условно место, где условно взорвалась условная бомба. Условно старый седой врач накладывал на пантелоны условно раненого условную повязку, и условно ходили по улицам целые отряды диковинных людей с хоботами вместо носов. Все было условно в этом мире условного, и настоящими, всамделишними были только серьезные лица.

Серьезность поражала больше всего. Все участники знали, что они только «играют», что это только маневры, только условная химическая оборона, и можно было бы ожидать, что и относятся многие к маневрам, как к забавной игре. В особенности этого можно было ожидать от «отравленных», «раненых» и «убитых». Для выполнения этой роли были мобилизованы комсомольцы, после взрыва бомбы посредники пришпиливали им на груди билетики с надписью «отравленный» или «раненый», и они должны были падать на мостовую. Случай, согласитесь, благодарный для веселых проказ. Бывало и так, что условно раненый начинал прокомично дрыгать ногами на потеху уличной публики, и мальчишки «умирали» добровольно десятками, пока не разгонял их дежурный милиционер. Но такие случаи были исключением. А в общем как-то не до смеху было. В лазарете Голмака шла такая кипучая работа, и врачи так серьезно инструктировали сестер, что у охотников проказить отлетала смешливость и «раненые» покорно ложились на условно операционный стол.

В заводских штабах, в условной боевой обстановке в течение суток дежурили вооруженные рабочие. Это напоминало годы гражданской войны. Конечно, это была только «видимость», но когда во дворе «взорвалась» бомба и надо было немедленно, спешно мобилизовать отряды охраны, санитаров, пожарных дружин и всех посылать на свои места и отправлять и получать донесения,—то напряженность создалась *совсем нешуточная*. Трещали не умолкая телефоны, и вполне условно, но очень серьезно рабочий в кожаной куртке, вспоминая, возможно, былые годы, кричал в трубку: «Взорван нефтяной бак, здание горит, есть потери в людях... Высылайте немедленно пожарную часть!».

Это была только игра, но, знаете ли, довольно жуткая игра.

* * *

Военные подводят итоги опыта условной обороны в Ленинграде от химической атаки. Несомненно, этот первый опыт еще весьма далек от совершенства. Но он показал удивительную организованность рабочего населения и вполне сознательное его отношение к делу обороны своего города. В военную игру были втянуты десятки тысяч людей, вовлечена была и неорганизованная толпа, которая, однако, охотно и послушно подчинялась указаниям руководителей. Задачи игры были усвоены ее участниками. Подготовленное за несколько дней население спокойно и серьезно отнеслось к необычной картине города. Не было паники, тревоги, а старушечьи слухи, рожденные в глухих обывательских углах о совсем будто бы близкой войне, тут же помирали, *не находя почвы для себя*. Население знакомилось с картиной воздушного налета на город, но оно могло наглядно убедиться в том, что налет этот страшен лишь в том случае, если он захватывает город неподготовленным и обороноНеграмотным. Условная оборона и была уроком грамоты для самых широких кругов населения. Она показала, что еще надо сделать (а сделать надо многое) для того, чтобы рискованный налет потерял свою соблазнительность для противника.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Нападение на «Электросилу». Подбирают «пострадавших».

КАК НАДО ОРГАНИЗОВАТЬ СНАБЖЕНИЕ ЦЕНТРОВ СТРОИТЕЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ И РАБОЧЕЙ СИЛОЙ.

Пленум строительной комиссии РСФСР совместно с ведомствами и более крупными строительными конторами рассмотрел программу срочных мероприятий по улучшению и упорядочению строительных работ в текущем строительном сезоне.

Обнаружилось, что в текущем строительном сезоне на крупных строительных пунктах до середины—конца июня будет ощущаться недостаток основных строительных материалов (цемента, алебастра, кирпича и пр.); не были приняты меры к привозу заблаговременно в крупные центры необходимых материалов. С июля же в связи с полным развертыванием строительных работ и отходом части строительных рабочих на полевые работы следует ожидать значительного недостатка квалифицированной рабочей силы.

Для скорейшей ликвидации создавшегося кризиса и недостатка строительных материалов в Москве и в других крупных строительных центрах необходимо принять следующие меры:

НКПС должен озаботиться доставкой в Москву в течение июня ежедневно не меньше 30 вагонов алебастра (из Украины и Растанинского района). В частности, необходимо открыть водные пути по Москве-реке для доставки по ним в Москву строительных материалов.

ВСНХ РСФСР предложено принять меры к увеличению выпуска алебастра, к постановке производства романского цемента и расширению его потребления, а также к сокращению расхода портландцемента. Производство кирпича в РСФСР должно быть расширено уже в текущем строительном сезоне. Управления строительного контроля должны принять меры к возможному уменьшению расхода кирпича путем применения облегченных кирпичных конструкций, а также материалов, заменяющих кирпич.

Сортовое, кровельное железо и катанка должны отпускаться в первую очередь организациям, производящим строительные работы. Непроизводящие таких работ организации должны быть исключены из плана распределения. В виду значительного недостатка олифы всем ведомствам и организациям разрешено применять олифу, как правило, лишь для окраски крыш, наружных оконных рам и дверей.

НК РКИ РСФСР должен выяснить причины наблюдающегося в настоящее время резкого недостатка строительных материалов в Москве и других центрах и установить виновных в этом деле. ВСНХ РСФСР и Стромсиндикат должны принять меры к предупреждению намечающегося кризиса по снабжению рынка известью.

Наркомтруду РСФСР поручено в кратчайший срок урегулировать приток неквалифицированной рабочей силы в Москву и другие крупные центры в соответствии с действительной потребностью. Для удержания в крупных центрах имеющихся квалифицированных рабочих до того момента, пока развернутся строительные работы, биржи труда должны использовать таких рабочих на строительстве временно хотя бы в качестве неквалифицированных рабочих.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Из доклада тов. М. И. КАЛИНИНА на всесоюзном с'езде колхозов 1 июня 1928 г.

Борьба за мир.

Свой доклад я ограничу небольшим кругом вопросов. В области международной политики я остановлюсь только на одном вопросе, имеющем несомненную политическую злобу дня более или менее длительного характера, не злобу дня в узком смысле слова, такую злобу дня, какую имел хотя бы вопрос о задержке американцами нашего золота. Это тоже в свое время было злобой дня, но все-таки это—явление скоропроходящее и потом исчезнувшее с горизонта общей политики, оставившее, правда, след в ходе подготовки финансово-экономической блокады СССР. Это—вопрос о борьбе за мир. Говоря о злободневности борьбы за мир, я хотел подчеркнуть только остроту и выдающееся значение этого вопроса. При чем, касательно буржуазных правительств надо сказать, что они озабочены не столько борьбой за мир, сколько стремлением затуманить сознание широких масс рабочих и крестьян, усыпить их, сделать их более беспечными в отношении вопроса о надвигающейся войне.

В 1927—28 г. борьба за мир приняла в высшей степени развернутую форму в международном масштабе и главным образом потому, что в непосредственную борьбу за мир активно вмешался Советский Союз. До активного участия Советского Союза, как вам известно, вопрос о мире, «о вечном мире» ставился и обсуждался в довольно отвлеченных формах и выражениях в так называемой Лиге Наций. В ней концентрировалось все, что было связано с «развитием» и с «укреплением мирного стремления» капиталистических государств.

Нельзя обвинить правительство западно-европейских государств и руководящую часть общественного мнения Европы в том, что они не борются за «мир». Наоборот, они устроили свыше 1.000 заседаний, из которых каждое своей целью ставило «укрепление мира», выпустили свыше 13.000 печатных листов убористого шрифта, которые также направлены на «укрепление мира» среди европейских, по крайней мере, государств.

Почему же не сдвинулся с места вопрос о мире практически? Вначале, пока на заседаниях комиссии по разоружению при Лиге Наций не участвовал Советский Союз, настойчиво указывалось, что главным виновником того, что вопрос о мире не находит положительного разрешения, является Советский Союз, и буржуазная пресса «раз'ясняла» своему населению, что если бы Советский Союз участвовал в работах названной комиссии Лиги Наций, то тогда вопрос о мире был бы сдвинут с мертвой точки и, несомненно, мол, были бы приняты те или другие практические шаги, ибо Советский Союз со своей Красной армией является главной угрозой всеобщему миру, ибо он своим неучастием в Лиге Наций тормозит практическое укрепление дела мира, по крайней мере, в Европе.

В то время формальной причиной неучастия Советского Союза в работах комиссии по разоружению, как вам известно, был наш бойкот Швейцарии, предпринятый нами после убийства тов. Воровского. Швейцарское правительство вынуждено было, уже несколько лет спустя, дать удовлетворение и необходимые гарантии, и в прошлом году Советский Союз впервые стал участвовать в работах комиссии по разоружению. Теперь уже нельзя было так безнаказанно клеветать, как раньше, что неучастие Советского Союза мешает делу укрепления всеобщего мира,—нет, теперь уже Советский Союз участвует.

Наш Союз участвовал первый раз на IV сессии комиссии по разоружению в декабре 1927 года и сразу же внес проект, который, будучи принят, практически подвел бы не призрачную, а действительную базу под укрепление мира.

Как же отнеслись представители буржуазии к советскому проекту разоружения? Они отложили его до следующей сессии, а печать стала изобличать его в... излишней простоте! Но когда хотят обмануть народ, то обыкновенно стремятся простую мысль обвинить именно в ее простоте, так и в данном случае: дескать, вопрос не так прост, как этот проект предполагает, проект этот слишком примитивен, слишком прям, такой сложный вопрос нельзя решать так прямо и т. д. Так всегда бывает. А по существу, товарищи, все гениальные мысли именно всегда бывают в высшей степени просты и понятны самым широким массам.

Французский министр иностранных дел Бриан в январе этого года определенно заявил о полной неприемлемости советского проекта. Чехо-словацкий министр иностранных дел Бенеш охарактеризовал это предложение, как не имеющее никакого актуального значения. По его мнению, проблема разоружения не может быть разрешена путем таких простых предложений, которые приводят к заколдованному кругу.

Основная борьба вокруг советского проекта разыгралась на V мартовской сессии подготовительной комиссии. Интересно отметить, что перед этой сессией было выступление в печати Ллойд-Джорджа. Это, пожалуй, один из умнейших представителей буржуазии, и когда он не находится у власти, он умеет иногда очень ярко и красиво рисовать комические стороны положения своего правительства и правительств иностранных буржуазных государств. Вот что он писал накануне V сессии комиссии по разоружению:

«Все желают безопасности (Надо, конечно, сказать, что все желают безопасности для себя, с мыслью внутри: как бы напасть на соседа с надеждой на полный успех. Эта мысль таится у всех буржуазных государств. М. К.); разоружение же недолюбливают, хотя и чувствуют, что одному без другого не бывать. Так как выхода нет, то дебаты продолжаются, при чем «красноречивые», «блестящие» и «государственные» речи следуют друг за другом в беспрерывной цепи. Затем, истощенные своим «трудом», ораторы отправляются гулять на берег Женевского озера, чтобы набраться свежей энергии для следующего ряда конференций, заседаний, комиссий, меморандумов, предложений, дополнительных резолюций и речей. После этого риторическая карусель снова приходит в движение. Разоружение гонится за обеспечением безопасности; обеспечение безопасности охотится за разоружением, но никогда одно не догоняет другое (Т.-е., или требуют разоружения, но говорят: мы можем разоружиться только тогда, когда будет безопасность; или требуют безопасности, но для того, чтобы была безопасность, надо разоружаться. Вот действительно заколдованный круг! М. К.). Собственно говоря, еще нет оснований, почему бы этой игре не продолжаться еще несколько поколений, пока она не прекратится сама собой или пока ее не заменит новой материей для бесед».

Вот видите, что не только мы относимся скептически к работе Лиги Наций по борьбе за мир, но и те государственные деятели, которые целиком и полностью стоят на империалистической точке зрения, которые всеми фибрами своей души защищают буржуазию.

На заседании V сессии подготовительной комиссии по разоружению первым против нашего проекта выступил представитель Бельгии, который заявил, что советский проект переполнен ненавистью к цивилизации и его единственной целью является взрыв существующего строя во всем мире, а потому он предложил безоговорочно отвергнуть проект.

Представитель Греции дополнил его, говоря, что наш проект находится в полном противоречии со всеми основными принципами Лиги Наций, и закончил свою речь призывом к СССР о сотрудничестве с Лигой Наций в деле разоружения. Итак, по мнению греческого делегата, наш проект находится в полном противоречии с целевой установкой Лиги Наций. Так получилось, очевидно, потому, что главной целью Лиги является успокоить еще не успокоенное общественное мнение широких масс населения в отношении войны, а наш проект как бы будоражит эти массы и призывает их к бдительности. Сейчас почти ни одно правительство Западной Европы не может начать войну, потому что народы еще не успокоились от старой бойни, потому что еще слишком свежа память об этой огромной бойне, где исстрадавшиеся широкие массы понесли также большие потери и в которой наибольшие жертвы понесли именно рабоче-крестьянские массы и городская беднота.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что его правительство стремится сохранить мир, а поэтому оно стремится заключить договор об отказе от войны, и в то же время Соединенные Штаты отказываются принять советский проект. С одной стороны, представитель Америки заявляет, что его правительство стремится запретить войну, чтобы все государства отказались от войны, а с другой стороны, он не принимает советский проект разоружения. А ведь смысл советского проекта сводится к тому, чтобы практически сделать невозможными войны. Представитель Америки теоретически предлагает отказаться от войны, а когда вопрос от теории переходит к практике —давайте уничтожим армию,—он говорит: нет.

Вы видите, как один представитель буржуазии за другим, лицемерно выступая за мир, вместе с тем в заключительном абзаце своей речи предлагают отклонить единственный проект, стремящийся к укреплению мира.

Но особенно ожесточенно против нашего проекта выступил в своей речи английский представитель Кешендэн, который, между прочим, после этого выступления стяжал себе худую славу **поборника войны.** Он заявил: советский проект имеет в виду уничтожение международных войн, но ничего не говорит о гражданских войнах, а между прочим, вся политика советского правительства до сих пор основывалась на поддержке гражданских войн и восстаний во всех странах, в которых советское правительство пользовалось влиянием. Далее он ссылался на существование народов, находящихся на низком культурном уровне развития, для которых советский проект может быть очень подходящим, а для их соседей он может представлять серьезную опасность в случае осуществления полного разоружения. В заключение он предлагал сдать проект в комиссию. Между прочим, он сказал, что разоружение можно осуществить только путем эволюции, которая требует значительного времени. Речь Кешендэна полна лицемерия и клеветы. «Почтенный» лорд сделал в высшей степени некорректный выпад против Советского Союза, обвиняя его в том, что он стремится поднять гражданскую войну во всех буржуазных государствах, при чем, выдвигая такое обвинение, нужно было его доказать, а я уверен, что никаких доказательств у Кешендэна не было. Зато Советский Союз может смело сказать, что английское правительство открыто нападало на Советский Союз, открыто поддерживало одну из сторон в нашей гражданской войне, поддерживало материальными средствами, вооружением, командным составом, который принимал участие в руководстве операциями против Красной армии, и, наконец, присылкой своих войск (напомню вам для примера хотя бы Архангельск).

Нужно действительно иметь медный лоб, чтобы после этого выступить перед всем миром с обвинением, что Советский Союз устраивает гражданские войны во всем мире.

Я перечислил здесь почти всех представителей, которые выступали против нашего проекта. И надо сказать, что от этих представителей недалеко ушли и так называемые социалистические партии. Если в самом начале, при первом обсуждении нашего проекта, германская социал-демократия, например, еще не могла отказаться, или, вернее, не могла опорочить наш проект, то потом положение изменилось. Вначале германская социал-демократия как будто бы высказалась за этот проект. Между прочим, нужно отметить, что германский представитель был единственным представителем, который поддерживал наш проект разоружения. Кроме того, после его поддержал также турецкий представитель. Но мы великолепно понимаем, почему германский представитель поддержал наш проект. Потому, что Германия сильно ограничена в своих вооружениях. Если бы она не была по Версальскому договору ограничена, то—у меня в этом почти нет никаких сомнений—германский представитель не поддержал бы нашего проекта. Вполне возможно, что если бы германское правительство в этом вопросе стояло бы на иной точке зрения, то и германская социал-демократия не оказала бы нам даже той платонической поддержки, какую она вначале выразила советскому проекту. Но даже и эта платоническая поддержка оказалась не надолго. Уже во время V сессии подготовительной комиссии германская социал-демократия отошла от своей первоначальной точки зрения и встала на английскую точку зрения. Она даже отчасти стала обвинять германскую делегацию в том, что эта делегация поддалась напрасно советским доводам, что следовало бы советский проект отвергнуть. Вот почему с тех пор германские социал-демократы по достоинству получили кличку: социал-кешендэновцы.

Между прочим, в конце V сессии, когда наш проект был отвергнут, мы внесли новый проект, в более смягченной форме, о сокращении вооружений, но и этот проект точно так же не был принят. Почему? Он не был принят по той простой причине, что и этот новый проект в конечном счете ставит вопрос о мире на практическую почву, чего буржуазные государства не хотят.

Что же они противопоставляют нашему проекту разоружения? Вот есть, например, американское предложение. Министр иностранных дел С.-А. С. Ш. Келлог предложил Англии, Германии, Италии и Японии присоединиться к Франции и Соединенным Штатам для начала переговоров о заключении договора об отказе от войны, как средства национальной политики. Вот и все! Но ведь это же ерунда. Вместо действительного уничтожения войн, опять новые разговоры. Конечно, нет никакого сомнения, что в той или иной форме все государства присоединятся к американской формуле. Но подвинется ли дело мира вперед хоть на один вершок? Ни в коем случае не подвинется. Для чего все это делается? Для чего допускается Советский Союз на заседания комиссии по разоружению? Для чего проект Советского Союза обсуждается? Для чего одно государство за другим выставляют платформу мира, и каждое государство на словах стремится опередить другое в стремлении к миру? Все для того, чтобы усыпить бдительность относительно возможности войны широких рабоче-крестьянских масс и масс городской бедноты. **Это—единственная цель.**

Когда вы просмотрите хотя бы самым поверхностным образом весь материал о борьбе за мир, то здесь как в капле воды отражается вся наша политика. Я взял только один вопрос, вопрос о борьбе за мир и рассмотрел здесь его очень конспективно, и тем не менее я уверен, что вы видите два мира, две системы. Одна политика, это—система обмана широких масс, успокоение их, что войны не будет, в твердом убеждении, что война все-таки будет, что к этой войне надо готовиться. Это—первая линия, линия буржуазных государств. Другая линия, линия Советского Союза, это—действительная, конкретная борьба за мир. Но как только мы приступили, действительно, реально приступили к борьбе за мир, мы оказались в одиночестве. Все наши контрагенты решительно восстали против действительной борьбы за мир.

Наше предложение о мире потерпело поражение. Но это не значит, что та огромная работа, которая проделана нами перед широкими массами, что она не принесет своих плодов. Широкие массы рабочих и крестьян получили наглядный урок и увидели, кто действительно борется за мир. И как бы буржуазная пресса и государственные деятели ни извращали факты, в каком бы превратном виде они ни выставляли политику советского правительства, все же сами факты, сами события так резко бьют в нос, что каждый беспристрастный человек, у которого есть хоть капелька гражданского мужества, у которого есть хоть капелька беспокойства за судьбы даже только своего народа, — должен будет признать, что во всей этой кампании единственным борцом за мир было только советское правительство, и только это одно правительство. Об этом самым нелицеприятным образом свидетельствуют конкретные факты.

Вопросы сельского хозяйства.

Переходя к нашей внутренней политике, я остановлюсь на наших основных задачах в сельском хозяйстве, на задачах сегодняшнего дня. Какие основные задачи в этой области стоят перед нами? Прежде, чем ответить на этот вопрос, я хочу подвергнуть краткому рассмотрению причины затруднений в области хлебозаготовок, которые сейчас обнаружились. Малейшее изучение этого вопроса приводит нас к тому, что те затруднения с хлебозаготовками и с целым рядом сырьевых материалов, которые имеются, что эти затруднения не являются случайностью, обусловленной теми или другими частными ошибками правительства или отдельных правительственных органов.

Конечно, я допускаю, что мы совершили, может быть, ту или другую ошибку, что наши органы, может быть, не проявили всей гибкости, которая полагается. Но если бы можно было избегнуть этих 5—6 частичных ошибок, то это могло бы только **смягчить** хлебозаготовительный кризис, но самого факта кризиса не уничтожило бы, потому что он находится гораздо глубже, чем кажется. В чем же причина этого кризиса? Она коренится в особенностях развития Советского Союза, в несоответствии между усвоенным темпом под'ема нашего народного хозяйства и сельского хозяйства, в отсутствии достаточных и возможных с точки зрения нэпа условий для более быстрого развития производительных сил деревни. Своей политикой по отношению к крестьянству мы стремимся поднять, укрепить бедняков и середняков и вместе с тем выкорчевать кулачество. В первые годы революции мы осуществляли эту политику методами военного коммунизма. В конце-концов структура деревни коренным образом изменилась: крестьянство, как вы знаете, после этого осереднячилось. Однако, мы не уничтожили кулачества, как экономического и социального явления, и той почвы, из которой оно растет,—мы не уничтожили, не переделали до сих пор мелкого, распыленного, индивидуального крестьянского хозяйства. Произошло перемещение земли, материальных средств, производственного инвентаря от кулацкой и помещичьей части к крестьянской бедноте и крестьянам-середнякам. Сельское хозяйство невероятно измельчало, раздробилось, и в настоящем году мы получаем уже реальный эффект, реальные результаты этого положения. С точки зрения непосредственных плодов—результаты печальные для Советского Союза. Что вы видите? Вы видите, что нехватает хлеба для городов. Вот результаты каковы. Что это означает? Не означает ли это, что надо назад пойти? Такой прямой вывод у иных людей, несомненно, напрашивается. Не пойти ли нам назад, верна ли наша политическая линия, не пересмотреть ли ее, если через 10 лет мы пришли к тому, что хлеба стало нехватать, и надо думать, что это затруднение не является случайностью или следствием неурожайности. **Но не для того мы пошли вперед, чтобы поворачивать назад.** Значит, перед нами стоит задача изживать это положение. Это затруднение вытекает с неумолимой последовательностью, оно не является случайностью, это—социальные результаты всего нашего предшествующего развития, которые должны сказаться, и вот как они сказались.

Как их надо расценивать? Перво-наперво, надо расценивать так, что, значит, идет укрепление советского строя, что крестьянство, наиболее консервативная часть нашего Союза (ибо крестьянство во всем мире в смысле уклона, в смысле социального перемещения наиболее трудно поддается изменению), за 10 лет поддалось значительному социальному изменению. Усилилось середняцкое крестьянство, окрепла беднота. Это не значит, что середняцкое крестьянство, что беднота в высшей степени поднялись материально. Я говорю только, что переместился производственный эффект, в общей сумме материальных ценностей он переместился, но если взять по сравнению с довоенным временем и спросить, поднялось ли значительно благосостояние бедноты и середняков, то, конечно, я скажу, что оно поднялось, но еще далеко не достаточно. Почему? Потому, что в результате революции произошло только перемещение материальных условий производства и в очень малой степени, по сравнению с довоенным временем, произошло увеличение производительности сельского хозяйства. Надо это различать. Одно дело, если бы, скажем, за 10 лет производительность сельского хозяйства выросла на 100 проц. В таком случае можно было бы априори сказать, что материальная часть середняка и бедноты усилилась может быть не намного, но усилилась. А я осторожно говорю, что в деревне произошло перемещение материальных условий производства. Нужно было это перемещение производить? Ясно, что нужно,—на то и революция. Если бы это перемещение не произошло, то, в самом деле,—на что нужна была бы революция? Тогда каждый крестьянин сказал бы: а для чего мы страдали, а зачем мы революцию делали? Революцию делали затем, чтобы произошло, прежде всего, это перемещение. Иначе не будет революции. Социальная революция не может в один день создать перемещение социальных условий производства и дать нам новый тип производственных отношений. Она конфисковала в первую голову помещичьи хозяйства, а огромный сдвиг внутри крестьянства не может быстро произойти, это должно итти постепенно, и сейчас еще идет. Но мы имеем свой социальный эффект, мы имеем усиление бедноты и середняков по отношению к кулацким слоям. Что это экономически дало? Это уменьшило товарность. Вот в чем загвоздка.

Вы, как колхозники, т.-е. люди, которые поставили своей целью строить новый мир, которые сейчас из царства экономической необходимости, стихийности делаете скачок в царство свободы (я расшифрую это теоретическое положение), что вы—те люди, которые не просто подчиняются стихии, как крестьянская масса, как буржуазный мир, а которые хотят строить мир по-своему, которые на идейной точке зрения стоят, которые перешли к коллективному хозяйствованию с целью перестроить мир, подчинить экономику своему сознательному влиянию, в то время как в буржуазном мире бессознательно все подчиняются экономической необходимости,—вы отсюда перескакиваете и стремитесь укрепиться на базисе царства свободы, стремитесь сознательно перестроить мир. В этом заключается сущность отличия социализма от капитализма. Колхозники и есть те строители социализма, которые поставили своей сознательной целью перестройку мира не на началах стихийности, чтобы быть рабом стихии, а на принципах разумности; экономически наиболее выгодно, чтобы экономику подчинить своему влиянию, чтобы господствовать над экономической стихией.

И вот, ваша сознательность дает вам возможность смотреть и видеть в деревне эти процессы, о которых я говорил выше. Они не так ярко бросаются сразу в глаза. С внешней стороны как будто ничего особенно не изменилось в деревне, а изменение есть. Если вместо одного кулака на 100 человек стал 1 кулак на 200 человек,—изменение есть. Если бедняков было 10, а стало 9,—изменение есть. Правда, эти девять бедняков кричат еще больше, чем прежде 10,—это очень естественно, когда они недовольны, но их стало 9, середняков увеличилось.

И вот теперь получается эффект от этого социального перемещения. Какой же это эффект? Нехватает хлеба. Почему так получается? Казалось, должно быть наоборот: раз усилилась средняя часть, укрепилась беднота,—казалось бы, должно быть больше хлеба. Да. По цифрам, которым мы располагаем, количество хлеба, производимого бедняками и середняками, почти удвоилось. Кто бы это мог сказать из крестьян? Я ручаюсь, что если сейчас сказать об этом кому-нибудь в деревне, то никто этому не поверит, никто не поверит тому, что у бедняков и середняков количество хлеба почти удвоилось. А по существу это так. Если валовая продукция хлеба не удвоилась, то во всяком случае она близка к удвоению. А количество товарного хлеба увеличилось слишком мало. Ведь если валовая продукция хлеба у бедноты и середняков почти удвоилась, то у нас выкинут такой резерв товарности, как помещики. Прежде, при царизме, на рынок шло не меньше 200—300 млн. готовенького хлеба от помещиков (я, конечно, беру цифры очень приблизительные). Помещичий хлеб выкидывался большими партиями. Крестьяне могли подыхать с голода, но 300 млн. пудов помещичьего хлеба шло в город, потому что город давал деньги за этот хлеб. Помещик был связан с городом, у него в городе были постоянные крупные покупатели.

Помещиков больше нет, вместо помещичьих имений, весьма условно говоря, мы имеем совхозы, но вы сами знаете, что вместо 50 млн. помещичьей земли совхозы занимают у нас меньше 3 млн. десятин. Затем, производительность совхозов, вероятно, и сейчас еще ниже производительности капиталистически поставленных помещичьих имений. Значит, этот фактор пока-что не играет у нас существенно важной роли. В последние довоенные годы наше сельское хозяйство быстро дифференцировалось. Дифференциация крестьянского хозяйства шла гигантскими шагами. Это и было прогрессивным развитием нашего крестьянского хозяйства, сравнительно с крепостничеством. Деревня расслаивалась. В ней нарастало капиталистическое хозяйство, как прогрессивный тип, если рассматривать вопрос с исторической точки зрения. Богатые крестьяне покупали землю. Эти крестьяне интенсивно вели хозяйство, и это крестьянское хозяйство, по некоторым сведениям, давало около 600 млн. пудов продажного хлеба. Если взять 600 млн. пудов продажного хлеба капиталистической крестьянской верхушки, да 200—300 млн. пудов помещичьего хлеба, то мы получим около 800—900 млн. пудов готового, безусловно товарного хлеба.

Вот на чем базировалась прежде товарность сельского хозяйства. Затем хлеб, несомненно, выкидывала беднота. В прежних условиях наша беднота была в гораздо худшем положении, чем сейчас. Правда, можно сейчас возразить, что затруднения бедноты с внешней стороны кажутся теперь гораздо больше, чем тогда, но это—только внешняя сторона. По существу же, несомненно, бедные крестьяне в очень значительной степени выкидывали хлеб под нажимом налогового пресса и всяких платежных повинностей, а потом покупали его по фунтику и по пудику. И вот товарного хлеба было, приблизительно, около 1½ миллиардов пудов.

В настоящий момент две первые статьи почти выброшены. Крестьянская капиталистическая верхушка дает сейчас не больше 200 миллионов пудов, а по некоторым сведениям—даже меньше. Помещиков у нас, слава богу, нет. Львиная доля увеличившегося производства бедняков и середняков идет на соответственные потребности, и товарного хлеба нехватает. Перед нами стоит теперь следующая задача. Политический эффект мы имеем на-лицо. Социальные перемещения в деревне произведены. Но влияние этих перемещений отрицательно сказывается на нашей экономике. Мы должны его парализовать. Сделать это мы можем двумя методами. Первый метод: не тормозить расслоения крестьянства и пустить полным ходом капиталистическое перерождение деревни, для чего, предположим, ввести аренду государственных земель. У нас все земли национализированы. Если мы будем сдавать национализированную землю в аренду всем крестьянам, кто сколько захочет взять, то государство может получить от этого значительные ресурсы: минимум 500—800 миллионов пудов товарного хлеба легко можно было бы получить в таком случае. Но кто бы этой арендой стал пользоваться?—Конечно с каждым годом эту аренду все больше и больше захватывали бы самостоятельные слои, и развитие нашего крестьянского хозяйства пошло бы по пути американского капиталистического хозяйства.

Арендаторы все больше и больше превращались бы в крупных фермеров, быстро вытесняя бедноту и уничтожая середняцкий слой хозяйств. Этот путь, несомненно, привел бы к увеличению интенсивности крестьянского хозяйства, к поднятию сельского хозяйства. Но это означало бы победу контрреволюционного переворота, ибо крестьяне без боя, без жестокой борьбы не отдадут своей земли. Если вы почитаете историю русского крестьянства, то увидите, какая жестокая борьба происходила между капиталистическими элементами и крестьянством, которое боролось с этими капиталистическими элементами и каждую пядь своей земли уступало только после кровавых схваток, лишь после разгрома бросало землю и бежало, а земля попадала в руки кулаков. На все это требовался длительный период времени.

Наш это путь?—**Нет, это не наш путь. Если бы советское правительство вступило на этот путь, оно изменило бы своим принципам.** Поэтому надо искать другого пути. Здесь прежде всего необходимо обратить внимание на поднятие интенсивности индивидуального крестьянского хозяйства. Эта задача стала теперь актуальной. Наше хозяйство раздроблено и почти все земли захвачены крестьянами. Бывшей помещичьей земли уже нет. Мало того, наши крестьянские хозяйства в высшей степени мелки, несмотря на то, что в крестьянские руки перешло около 50 миллионов десятин помещичьей земли. И тем не менее, я считаю, что интенсивность наших индивидуальных, т.-е. середняцких и бедняцких крестьянских хозяйств **можно поднять и нужно поднять.** Разумеется, я допускаю, что здесь должны быть пущены в ход не только технические средства. Технические средства должны быть двинуты, конечно, в первую очередь, но я думаю, что раз перед нами встала такая актуальная задача, мы должны ее решать не только техническими средствами. Теперь эта задача стала ощутимой буквально всеми и каждым и я думаю, что правительство найдет необходимые способы для поднятия индивидуального хозяйства. Эти способы, будучи совместимы с принципами новой экономической политики, обеспечат потребные условия для интенсификации индивидуального крестьянского хозяйства, вызовут у середняков и бедняков повышенный интерес к развитию товарности своего хозяйства. Следовательно решение этой задачи упирается не только в технику, но и в политику. Эта задача стоит перед нашим правительством и в ближайшее время мы должны решить ее практически.

Я не сомневаюсь, что она будет решена нами в положительном смысле. Поэтому я и выдвинул на передний план вопрос об индивидуальном хозяйстве, об увеличении интенсивности и не говорю уже о других мерах. О них я буду говорить после. Несомненно, что только поднятием индивидуального хозяйства мы не решим вопрос о том несоответствии, которое существует между производительностью сельского хозяйства и нуждами Советского Союза. Почему я останавливаюсь в первую очередь на индивидуальном хозяйстве?—Потому, что все остальные мероприятия потребуют больше средств и более длительного времени. Если бы мы могли поднять индивидуальное хозяйство середняков и бедняков еще на 15% (а это вполне возможно), то это решило бы в значительной степени задачу, по крайней мере по отношению к зерновым продуктам. Эту задачу мы должны разрешить. Эта задача стоит перед правительством и она будет решена в той или иной форме. Я думаю, что вопрос этот будет решен как методами технического улучшения, так и политической директивой, которая будет необходима в данной связи.

Следующим шагом для изживания этого коренного несоответствия развития сельского хозяйства с требованиями на продукты сельского хозяйства является развитие совхозов. До сих пор к совхозам мы подходили как-то легкомысленно. Мы всегда говорили, что совхозы у нас ведутся плохо, что совхозы—это богадельня. И надо прямо сказать, что за эти 10 лет земельные фонды совхозов не росли, а, наоборот, из года в год, под тем или другим флагом, под минутным впечатлением от того или другого события, эти фонды таяли, и только в последние годы они стали более или менее стабилизироваться. Сейчас, когда мы обратимся к производительности советских хозяйств, то я должен сказать, что нарекания на наши совхозы несправедливы. Наш земельный совхоз не менее эффективен, чем целый ряд других хозяйств. Вы заметьте, что меньше всего было отпущено средств на совхозы. Ни одна отрасль промышленности не была так разорена, как совхозы. Ни одна отрасль промышленности не имеет такого слабого пролетариата, как совхозы. Наши помещики не создали сельскохозяйственного рабочего. В Германии, например, в каждом крупном хозяйстве есть множество потомственных сельскохозяйственных пролетариев, прошедших суровую школу, а у нас нет.

У нас чуть ли не большинство помещиков вели хищническое хозяйство посредством отработочной системы, т.-е. путем кабального труда соседних крестьян за использование тех или других угодий, и только ограниченное количество хозяйств велось капиталистически. Пролетариата в полном смысле слова у нас было очень мало. Поэтому и те затруднения, которые стоят перед совхозами, в 10 раз серьезнее, чем затруднения любого промышленного предприятия. В промышленном предприятии пролетариат вышколен, он выдвинул целые тысячи организаторов на всех поприщах, а наш сельскохозяйственный пролетариат этого сделать не мог. Он по существу еще недостаточно отдифференцировался от крестьянства, не оторвал своей пуповины. Поэтому, когда мы подходим к оценке наших совхозов, то нужно принять все эти обстоятельства во внимание, и когда мы примем это во внимание, то результаты нашей работы будут положительные. В настоящий момент мне кажется, что производительность совхозов по всему Союзу выше, чем крестьянская производительность. Эффективность советских хозяйств сейчас уже положительная: мы имеем уже доходы от совхозов. Из этого вы видите, что за 10 лет экономическое значение совхозов не только не свелось на нет, а, наоборот, укрепилось, и совхозы стоят теперь на твердой базе. Если бы мы относились к совхозам с таким вниманием, как, например, к металлургии или стекольной промышленности, то я ручаюсь, что эффективность совхозов сейчас была бы неизмеримо выше. Раньше было необходимо наладить промышленность и поэтому мы не могли помогать совхозам. Теперь мы с каждым годом ассигнуем все большие и большие средства и пришло время, когда государство не может отмахнуться от сельского хозяйства и оно должно понять, что дальнейшее развитие темпа социалистического строительства, дальнейшее развитие электрификации, не говоря уже о другом, связано с развитием сельского хозяйства. На этой примитивной базе, на которой сейчас находится сельское хозяйство, не может развиваться наша промышленность. Она будет развиваться только на крупной сельскохозяйственной базе. Сельское хозяйство должно параллельно развиваться с промышленностью. Поэтому вполне естественно, что вопрос о развитии сельского хозяйства сейчас стоит перед нами в упор. Если нашей первой задачей является поднятие индивидуального крестьянского хозяйства, то второй задачей мы должны считать развитие совхозов. Недавно правительство приняло постановление в ближайшее пятилетие вложить значительные средства в создание новых совхозов и в их развитие с обязательством, чтобы эти совхозы были созданы на землях, до сих пор еще не освоенных крестьянством. У нас таких земель имеются сотни миллионов десятин, но на их освоение требуются громадные капиталы. И вот правительство решило, что параллельно с расходованием средств на промышленность надо вкладывать значительные средства в государственные предприятия по развитию сельского хозяйства, в особенности зернового. Под сельское хозяйство вообще мы хотим подвести механическую базу, и, разумеется, главной и коренной частью этой механической базы явится совхоз.

Следующей задачей, которая стоит перед нами и которая является частью выполнения плана поднятия сельского хозяйства, должно быть признано развитие колхозов. Я в первой части своего доклада резко подчеркнул необходимость поднятия индивидуального крестьянского хозяйства. **Всеми мерами мы будем поднимать благосостояние бедняцких и середняцких слоев крестьянского населения.** Но это не должно мешать развивать наш коллективизм внутри самих крестьянских хозяйств. **Ни в коем случае.** Наоборот, это подразумевается само собою. Поднятие материального благосостояния нашего индивидуального крестьянского хозяйства, к примеру, даже на 15 проц.,—может ли оно удовлетворить хоть в малейшей степени стремление, жажду крестьянства к улучшению своей жизни? Ни в малейшей степени. Представьте себе, что мы улучшили положение бедняка на 15 проц. Что это значит? Предположим, что сейчас в год приходится 2 фунта сахару на бедняка. Если мы поднимем его благосостояние на 15 проц., т.-е. другими словами, увеличите его потребление сахара на одну шестую, то вы прибавите ему еще одну треть фунта. Неужели у него не будет жажды к большему улучшению своего положения? Конечно, у него такая жажда, такое стремление к улучшению своей жизни будет. А где может быть наибольшая, действительная эффективность его хозяйства, где он скорее всего найдет удовлетворение этой жажды? **Только в коллективном хозяйстве.** Мы и сейчас стоим на старой точке зрения: наша политика не изменилась в области того, что **мы не принуждаем итти в коллективное хозяйство.** Но, разумеется, правительство помогает и больше помогает коллективному хозяйству, чем индивидуальному хозяйству, хотя я должен снова подчеркнуть, что нам в высшей степени важно, чтобы росло и благосостояние индивидуального хозяйства.

Обобществленный сектор у нас в высшей степени мал. В 1924—25 г. обобществленный сектор вместе с совхозами составлял 2,2 проц., а в 1927—28 г.—2,7 проц. Значит, за целые три года мы имеем увеличение только на 0,5 проц., т.-е. очень малое увеличение.

Это незначительное увеличение об'ясняется тем, что, как я вам уже говорил, мы уделяли сравнительно мало внимания и только совхозам, но даже и колхозам. Только в этом году наше внимание значительно увеличилось. Я не говорю о том резком изменении бюджетных ассигнований, которое произошло в этом году для колхозов. Помимо этого, следует отметить то обстоятельство, что на всероссийском с'езде колхозов председателем совета колхозцентра намечен член ЦК партии. Вы знаете, что у нас обыкновенно члены ЦК руководят такими отраслями деятельности, которые партией и правительством признаются в высшей степени важными и значительность которых партия и правительство считает необходимым особо отметить.

Да оно по существу так и есть. Наши ассигнования на колхозы в 1924—25 году составляли 3,4 проц. общих ассигнований на сельское хозяйство, а в этом году—13,7 проц., т.-е. увеличение, примерно, в 4 раза. Это в свою очередь показывает, насколько правительство оценивает важность колхозного движения.

Разумеется, мы не собираемся толкать крестьян силой в колхозы, но вместе с тем правительство будет принимать все меры к тому, чтобы развивать колхозное движение. Вполне понятно, что это можно сделать только экономическими мерами, тогда, когда работающим в колхозном движении легче получить кредит, тогда, когда им легче получить материальную помощь, тогда, когда к нуждам колхозного движения проявляется больше внимания. Законно ли это? **Я считаю, что законно. Иначе нельзя.** Советское правительство не может экономическое развитие пустить по воле волн. Оно стремится в сельское хозяйство внести регулятивные элементы, оно стремится регулировать сельское хозяйство, внести сознательность, плановость, предначертанность в его развитие.

Советское правительство все, что от него зависит, сделает: всячески будет способствовать росту колхозов. Но само собой разумеется, что колхозное движение—есть широкое общественное движение. Одним государственным регулированием, материальной помощью и даже самой максимальной экономической поддержкой правительство все таки колхозного движения не создать, если под это движение не будет подведена сильная общественная база.

Колхозное движение, это—не только экономическое, но и глубоко социальное и идейное движение. В колхозном движении участвуют сливки крестьянства, та часть крестьянства, которая—пусть даже и не вполне сознательно в идеологическом отношении—стремится к новому социалистическому миру. Поэтому и **относиться к этой массе крестьянства мы должны иначе.** Тут должны быть проявлены сугубая осторожность и развязана широкая общественная самодеятельность, ибо ни одно правительственное мероприятие не будет так способствовать усилению коллективизации, как успехи самой коллективизации. Чем культурнее будут колхозы в массе своей, чем производительнее будут они работать, тем глубже они будут пробиваться в крестьянскую толщу. Как бы мы ни помогали материально, какие бы мы правительственные методы ни применяли, крестьянство не пойдет в колхозы, если в колхозах будет мало идейности, если в колхозах будет мало производственной эффективности, если в колхозах крестьянство не будет видеть высшую ступень не только хозяйствования, но и культурности.

Вот почему колхозы имеют громадное значение, и это есть решение коренных проблем не только для нас, но и для всего мирового крестьянства. Если колхозное движение, сталкиваясь с индивидуальной крестьянской стихией, переработает эту стихию в колхозном направлении, то дело будет сделано. Но здесь речь идет не только о вашем добром желании. Тут встает вопрос об отыскании форм колхозного строительства. В этом—весь гвоздь. Главным тормозом в колхозном движении является не материальная часть. Как мы ни бедны и как сравнительно ни мало дает средств для колхозов сравнительно с их нуждами, не в этом гвоздь. Гвоздь в том, что мы еще не нашли ту наилучшую форму колхоза, которая бы дала возможность об'единить производство, кооперировать его и вместе с тем не подчинила бы личность казарменному быту. Постановка в колхозах должна быть такая, чтобы в свободный час, когда коммунар не работает, он был максимально независим. Социализм предполагает общественность, огромную совместную работу, и сейчас у нас это, по возможности, проводится. Но никогда человек так не нуждался в отдельной комнате, как сейчас.

Товарищи, наш социализм—это не есть возвращение к первобытному коммунистическому обществу. Тот, кто думает, что переход к социализму—это есть переход к первобытному коммунистическому обществу, когда уделяли быка и все сгоняли и этим все ограничивается (аплодисменты), тот ошибается. Не в этом дело. При максимальном развитии колхозов максимально должны развиваться и характерные особенности каждого человека. Конечно, не в смысле буржуазного индивидуализма. Социализм личности не придавливает, он не превращает людей в похожих друг на друга, — упаси боже! (Аплодисменты). Социализм дает максимальное развитие индивидуальным дарованиям и предполагает максимальную свободу личности. Вот почему на наших путях главной помехой является быт,—боязнь что меня хотят запрячь в ярмо неприятного совместного сожительства. В этом отношении должна быть проделана соответствующая работа: нужно изыскать, создать на практике подобающие формы быта. Кооперирование сожительства, внесение коллективистического духа в повседневную жизнь,—это новые пути. Это по другой линии идет. Это не значит, что люди будут разделены своими комнатами. Нет, если мы хотим дух общественности вносить в кооператив, в колхоз, то он будет вноситься не тем, что у них одна кухня и что они будут в одной комнате спать, и не тем, что каждый из них будет в свободное время подчинен регламенту колхоза, а тем, что у них будет совместный клуб, будет совместный театр, что дети будут совместно обучаться, будут целый ряд часов своего времени непринужденно совместно проводить в играх, на производствах, в разных проявлениях общественной жизни и труда.

Вот по какой линии пойдет развитие внутренней общественности между людьми.

Параллельно с этим—максимальное освобождение человека от бытовых пут (максимальное в смысле возможного), чтобы он не чувствовал, что его частная жизнь находится под каким-то контролем. Она будет под контролем, но не под контролем колхозного регламента, а под контролем тех живых общественных организаций, которые создаст практика.

В самом начале я уже сказал, что перед нами стоит одна задача,—задача поднятия сельского хозяйства, укрепления базы сельского хозяйства, превращения сельского хозяйства в такую же прочную базу, как и наша промышленность, и чтобы темп развития сельского хозяйства не отставал от темпа развития промышленности. Для того, чтобы это было создано, несомненно, в конечном счете, есть только один путь, — это развитие колхозного движения и совхозного строительства. Но, товарищи, прежде чем этот путь мы пройдем (этот путь длительный, рассчитанный, вероятно, на десятки лет, — несомненно рассчитанный на десятки лет), прежде чем мы подойдем к полной механизации и коллективизации сельского хозяйства, до тех пор мы должны поднимать и развивать индивидуальное хозяйство. Коль скоро эта задача стала перед нами, я думаю, она не может быть нами не разрешена.

Я думаю, что задачи, которые стоят перед нами сейчас, задачи поднятия сельского хозяйства, превращения его в такую же эффективную отрасль производства, как и промышленная часть,—эти задачи, я не сомневаюсь, будут нами решены — иначе нам не укрепить социализма. И в решении этой задачи, пожалуй, коренную роль будете играть вы. Как видите, и крестьянская часть нашего Союза в настоящий момент (а ведь вы являетесь крестьянской частью) решает одну из величайших проблем нашей жизни и борьбы. Эта проблема трудна. На этом пути многие и многие деятели разобьют себе лоб. Зато эта проблема грандиозна, зато эта проблема благородна, зато решение этой проблемы подведет действительно такую базу под строительство социализма в нашем Союзе, которую ни в коем случае уже капитализм разрушить будет не в силах. (Аплодисменты. Овации).

Листок Рабоче-Крестьянской Инспекции.

ПОД КОНТРОЛЬ МАСС.

Дозором на стройке.

Почему дорог Кизелстрой? — „Импортная чесотка". — Фабрика имени Цюрупы под угрозой аварии.

Уроки Кизелстроя.

Строительство Кизеловской электростанции может служить примером плохого строительства.

Станция начала строиться с 1920 года, как районная, пущена в ход в 1924 году с установленной мощностью 1-й очереди в 6 т. клвт. (из них—3 тыс. клвт. служат резервом), но до сего времени на ней имеется ряд невыполненных работ по 1-й очереди. Степень фактического выполнения работ на 1 октября 1927 года по 1 очереди 95 проц., II очереди (расширение станции на 2 турбогенератора по 11 т. квт.)—10 проц.

Стоимость строительства исчисляется по балансу на 1 октября 1927 г. в 6,3 млн. рублей; фактически же затрачено было больше, так как строительством при составлении баланса на 1 октября 1924 года не были учтены все полученные средства; по ориентировочным подсчетам затраты составили 9,2 млн. рублей, то-есть почти в полтора раза больше, чем показывается в отчетных данных. Необходимо сказать, что стоимость Кизеловской электростанции по сравнению с другими станциями является рекордной.

Станцию проектировали в Главэлектро, не имея в достаточной мере материалов по различным видам изысканий. Для проектирования зданий и сооружений послужил материал по изучению геологического разреза грунта, сделанный лишь по трем буровым скважинам в районе станции и оказавшийся впоследствии неправдоподобным. Данные о наблюдении за грунтовыми водами имеются только за 1926 и 1927 гг. Оказалось, что здания были выстроены на ненадежном грунте и сплошные кирпичные стены главного здания в части котельной, а также в служебных помещениях, в помещении распределительного устройства и в ремонтных мастерских дали большое количество серьезных трещин, продолжающих увеличиваться в размерах и количестве; эти трещины местами уже разорвали арки окон и железо-бетонные перемычки.

При строительстве станции 1-й очереди указывалось как строительством, так и Главэлектро, что здание строится на 40 т. клвт.; при решении же в прошлом году вопроса о расширении станции на 2 турбогенератора по 11 т. квт., оказалось, что машинного зала даже для этого недостаточно, и в проект было внесено дополнительное расширение на 16.700 кв. метров, что является следствием неудовлетворительного проектирования уже исполненного водопроводящего сооружения. Сооружение это проходит по всему залу, благодаря чему около 40 проц. машинного зала не может быть использованным по прямому назначению.

Гидрологических и метеорологических наблюдений строительство вовсе не вело, несмотря на очевидную необходимость в них. Средства же на всякого рода изыскания строительству отпускались. Приборы для оборудования метеорологической станции, например, были куплены еще в 1924—25 году и до сего времени лежат в бездействии.

Строительство велось при отсутствии полного проекта даже осуществляющейся очереди. Проекты поступали по частям с систематическими запаздываниями, что нередко задерживало работы; вполне законченного проекта не было до самого последнего времени (как по I очереди, так и по II).

Плановую дисциплину в строительстве следует признать крайне слабой. Утвержденного общего плана работ и стоимости станции строительство не имело. Сметы, которые служили и годовыми планами работ, подвергались многократным изменениям, а утверждались Главэлектро почти *в конце операционного года*, что лишало возможности воздействовать на удешевление строительных работ путем исправления сметных предположений.

Указанные недостатки получились в результате невыполнения элементарных правил строительства. К проектированию станции приступили без проведения в достаточной мере изыскательских работ; строительство началось при отсутствии проекта даже строящейся очереди, без знания стоимости строительства и предположительной эффективности затрат, без проработки вопроса об обеспеченности потребителями тока. Результат всего этого — допущение ряда технических ошибок, растягивание строительного периода, а в конечном счете—дороговизна строительства.

П. КУЗНЕЦОВ.

Глупость или злой умысел?

Строительство **Кондопожской гидростанции в Карелии** может служить образцом для всех хозяйственных организаций, желающих во что бы то ни стало вырваться на иностранный рынок для закупки оборудования, которое на одинаковых условиях могут предоставить им советские заводы.

В ноябре 1924 года Кондопожское строительство запросило Ленинградский машиностроительный трест, сможет ли он построить для станции одну или две турбины по 5 тысяч лош. сил. В декабре 1924 года трест сделал Кондострою официальное предложение на постройку двух таких турбин в течение 9 месяцев. Одновременно наша электротехническая промышленность предложила Кондострою свои генераторы. Безрезультатные переговоры между Кондостроем и машиностроительным трестом велись несколько месяцев.

В конце марта 1925 года машиностроительный трест узнал о намерении Кондостроя передать заказ на турбины в Швецию. Немедленно трест обратился с протестом в Промбюро. После совещания в Промбюро с участием представителей машиностроительного треста, Эльмаштреста и Кондостроя было отправлено ходатайство в президиум ВСНХ, в Главметалл, Главэлектро и ИНО ВСНХ о том, чтобы они **воспрепятствовали Кондострою передать заказы за границу и предложили бы** ему использовать возможность получения советского оборудования.

На совещании в Промбюро выяснилось, что турбины и генераторы нужны строительству Кондопожской гидростанции к октябрю-ноябрю 1925 года, так как к этому времени Кондострой предполагал закончить все строительные работы. В виду того, что цены советских заводов на турбины и генераторы оказались несколько выше заграничных, Севзапpromбюро предложило Машинотресту пересмотреть свои цены в сторону их снижения. Был составлен новый проект турбин и, несмотря на увеличение их мощности, выяснилась возможность понизить цены. Кроме того, машинотрест обязался исполнить заказ в срок, приемлемый для Кондостроя.

Главметалл категорически возражал против выдачи Кондострою лицензий на покупку за границей турбин и генераторов, учитывая, что разница в ценах—невелика, а сроки изготовления оборудования на советских заводах, казалось, вполне устраивали Кондострой.

Кондострой упорствовал изо всех сил. Руководители Кондостроя возражали против передачи заказов на изготовление оборудования советским заводам, настаивая на необходимости скорейшего получения турбин. Во всех инстанциях, с которыми Кондострою приходилось соприкасаться, он заявлял, что сроки советских заводов не обеспечивают строительству возможности пустить станцию во-время.

В результате долгих переговоров и уговоров Кондострой добился разрешения передать заказ в Швецию. «Необходимое к октябрю-ноябрю 1925 г. импортное оборудование», как заявлял когда-то Кондострой, прибыло на строительство к началу 1927 года. И что же вы думаете: это досадное запоздание ничуть не озадачило и не огорчило руководителей строительства! Полученное из Швеции оборудование уже после прибытия на Кондострой **еще около года лежало без дела** и только сейчас производится монтаж турбин. В то же время Ленинградский металлический завод успел построить отличные турбины для Земо-Авчальской гидростанции, которые после длительных испытаний **оказались лучше заграничных...**

Печальное завершение Кондопожской истории с импортным оборудованием далеко **не единственный** и исключительный факт в нашей хозяйственной практике. Подражателей у Кондостроя много. **Большинство наших строительств страдает чрезмерной любовью ко всему импортному.**

Если у Кондостроя была хоть какая-то временная зацепка за сроки, то у **Уралмеди** не было в руках даже и этого козыря. Потребовалась предприятиям Уралмеди турбина в 5 тысяч киловатт. Как раз такая же турбина **оказалась готовой** на складе металлического завода в Ленинграде. Машиностроительный трест уже составил проект договора с Уралмедью и... **заказ был передан за границу.**

Иваново - Вознесенский текстильный трест запросил ленинградские заводы о возможности постройки 8-ми больших паровых котлов, давлением по 30 атмосфер, с площадью нагрева по 400 кв. метров каждый. Кроме того, тресту требовалось три турбо-генератора—один в тысячу киловатт и два по 6 тысяч киловатт. Так же, как с Уралмедью, с Иваново-Вознесенским текстильным трестом был **составлен договор**, предусматривающий все технические условия заказа. **Несмотря на это, заказ, оценивающийся в несколько миллионов рублей, ушел за границу.**

Третий хлопчато-бумажный трест передал в Англию заказ на 4 паровых котла по 32 атмосферы, с площадью нагрева по 870 кв. метров. Один такой же котел был заказан ленинградскому металлическому заводу. Передавая заказ, трест *поставил* обязательным условием, чтобы советский котел был изготовлен **по английским чертежам**, которые обязался представить металлическому заводу. **Прошло уже 8 месяцев, а чертежей нет.** Если же вспомнить старое, то в свое время хлопчато-бумажный трест тоже кричал о сроках, тоже боялся опоздать... **А ленинградский металлический завод без всяких английских чертежей прекрасно строит такие же котлы, снабжая ими весь Советский Союз.**

Л. ЖЕЛЕЗНОВ.

Предупредите катастрофу!

Из рук вон плохо паросиловое хозяйство фабрики им. Цюрупы, быв. «Трудящийся Рабочий», Моск. г. Ежемесячный простой из-за аварии двигателей от 5 до 18—19 ч., неровная работа, повышенный процент брака и т. п. заставили трест (раньше Егорьевско-Раменский, а теперь 2 государственный хлопчатобумажный) приступить к постройке новой электростанции на фабрике.

В апреле 1926 г. трест подписал договор с Госпромстроем на постройку здания станции. Вырыли котлованы под станцию. Потом обнаружили, что станцию нужно строить в другом месте, — старые котлованы засыпали и вырыли новые. А с тех пор и начались мытарства, оттяжки в сроках, поставках и проч.

Здание станции было окончено с опозданием на год и три месяца.

Акц. о-во «Тепло и Сила», согласно договору, завезло на фабрику разного оборудования (котлы, паротурбина, арматуры) всего на круглую сумму 576.182 руб. И вот уже около двух лет в стране, до зареза нуждающейся в котлах и турбинах, лежит этих машин почти на полмиллиона во дворе фабрики без всякой пользы для дела.

Осенью прошлого года, когда нужно было приступить к установке паротурбины, неожиданно оказалось, что турбина мощностью в 750 киловатт, завезенная на фабрику, не может быть установленной, так как не годится для ее обслуживания. В Ленинграде заказывается новая турбина, а с фабрики, стоящей от станции в 10 верстах, снимается ротор и тоже отправляется в Ленинград. Все сроки окончания постройки электростанции и производства отдельных работ непомерно запаздывают, окончательный срок пуска станции уже перенесен на декабрь текущего года. Пом. директора заявляет, что станция полностью будет пущена не раньше мая 1929 года.

Завоз негодной турбины и затяжки строительства *остро волнуют 3.000 рабочих*, — не проходит ни одного собрания рабочих, где бы не поднимался вопрос о постройке электростанции и разных безобразиях.

Ячейку, фабком и рабочих интересуют следующие *вопросы*.

1. Когда будет окончена постройка станции и состоится пуск станции?

2. Кто ответит за опоздание строительства на два года, за огромный ущерб, причиненный фабрике этим опозданием?

3. Кто ответит за выбрасывание на ветер советских денег—по завозу негодного оборудования?

4. Кто ответит за то, что на 600.000 р. лежит у нас машин уже второй год без всякой пользы?

Фабрика работает под ежедневной угрозой аварии, могущей на долгое время вывести ее из строя и сорвать выполнение производственной программы всего треста. Фабрика ежегодно теряет **десятки тысяч** рублей на простоях, браке, недоработке из-за задержки пуска станции.

Правление треста и фабрикоуправление проявили величайшее равнодушие к строительству станции. Они должны понести ответ.

Е. БОЛОТНИКОВ.

Директива партс'езда забыта.

Дисциплинарные суды еще существуют.

«В целях устранения каких бы то ни было привилегий работников государственного аппарата упразднить дисциплинарный суд, установив подсудность работников государственного аппарата общегражданскому суду».

Такую директиву дал XV с'езд партии. Директива совершенно ясная, четкая, простая. Никаких сомнений в ее толковании ни у кого возникнуть не могло. Никаких трудностей в ее проведении не было.

Нужно было только членам партии, сидящим в аппарате центральных советских органов, принять меры к изменению соответствующих статей в основных положениях общесоюзного судоустройства, говорящих о существовании дисциплинарных судов, и дать указание местам о ликвидации этих судов.

Но, увы! Никто не вспомнил об этой директиве партс'езда в течение пяти месяцев. Никто не удосужился взяться за выполнение этого дела.

Человеку, незнакомому с тонкостями юриспруденции, простому рабочему или крестьянину никак не об'яснить столь непонятной медлительности аппарата. Ведь все дело заключалось в отмене всего только одной 17-й статьи основ судоустройства СССР.

Необычайно трудное дело!

Когда в мае текущего года стали проверять, оказалось, что эта «трудная» статья до сих пор еще не отменена.

Говорят, что на местах в некоторых республиках принимали меры к разрешению этого вопроса, но благодаря бездействию работников центрального аппарата, были вынуждены оставить его нерешенным.

В Уральской области, например, и в ряде других мест эти суды продолжают функционировать до сих пор.

Сам собой напрашивается один вопрос: как, товарищи из центрального аппарата, назвать такое ваше отношение к делу?

Думается, что поведение ваше можно квалифицировать,— пользуясь словами того же постановления XV партс'езда, которое мы призваны проводить в жизнь,— **как просто чиновничье отношение к делу.**

П. С.

На побегушках у кулаков.

Президиум боевского сельсовета, Воронежской губернии и уезда, об'явил новую политику. Она заключается в решительной и непоколебимой защите кулачества и подавлении середняков и бедняков. Легко заметить, дело это щекотливое. В советских условиях оно требует ловкости и сноровки, необыкновенной осторожности и бдительности. Каждую минуту опасность подстерегает добровольных друзей кулачества. Кто знает, какая мрачная судьба уже постигла бы их, если бы не бездеятельность уездных и губернских властей. Груды бумаг, исписанных ими, не в счет. Скрип канцелярских перьев в ответ на живой вопль можно клеймить как преступное небрежение или бессознательное пособничество.

Вот факты из практики боевского сельсовета.

Крестьянин **Балабаев** — дообложен сельсоветом на 320 рублей. Так как подобной суммы он внести не мог, сельсовет описал и продал все его имущество—лошадь и двух овец с ягнятами. Балабаев, владевший одним мерином и двумя овцами, официально причислен к злостным кулакам.

Зато **Кисляков,** имеющий арендованную землю, кузницу, полтора десятка лошадей и коров, крупнейший сельскохозяйственный инвентарь — «ходит в бедняках». Сердца сельсоветчиков разрываются на части от сочувствия ему: Кисляков дообложен на 1 р. 40 коп.

Кузнецов—доброволец Красной армии и единственный работоспособный член огромной семьи, середняк—дообложен сначала в 250 рубл., потом сумма эта была милостиво снижена до 150 рублей.

Хвостов—владеет паровой просорушкой, мельницей, на обширном скотном дворе у него 20 голов крупного скота. Из страха повредить ему сельсовет долго обсуждал размер его пая в самообложении и остановился на 123 рублях.

Кулаки Лазукин, Плякин, Красиков и Майоров бурно запротестовали, когда их обложили на 2 рубля. Сельсовет от огорчения готов был заплакать. Такая неосторожность! Скостили всем полностью. Освободили их от взносов совершенно.

Уже приведенных фактов достаточно. Самое беглое сопоставление имущественного *положения перечисленных лиц* и размеров их «дообложения» показывает, что боевский сельсовет *оберегает* интересы не бедняков и середняков, а кулаков.

Неоднократные путешествия представителей бедноты в город Воронеж «за правдой» *успехом не увенчались.*

Канцелярские перья пришли, правда, в движение. Запросы из города в боевский сельсовет посыпались с неистовым рвением.

— Скажите, товарищи сельсоветчики, правда ли, что вы помогаете кулачеству? —вот к чему сводились запросы из Воронежа.

— Да ни в жизнь!—отвечал боевский сельсовет.

Уездная и губернская власти вполне удовлетворились столь обстоятельным раз'яснением.

Вопль из села Боевского вызвал скрипение канцелярских перьев — и только. Ни уезд, ни губерния все еще не удосужились послать авторитетную комиссию для расследования новой «политики» боевского сельсовета и достойной отповеди его кулацкому президиуму.

Велосипедная волокита.

ГЛАВМЕТАЛЛ В ЧЕТЫРЕХ СОСНАХ.

Давно уже было обещано, что в текущем 1928 году начнется, наконец, строительство велосипедного завода с годовым выпуском в 100—120 тыс. велосипедов. Постройка такого завода назрела давным давно.

В свое время соответствующие органы предложили тресту Госшвеймашина заказать проект велозавода в Подольске. Этот проект изготовило акц. об-во Оргаметалл при содействии иностранных специалистов. Вскоре, однако, Моссовет захотел построить велосипедный завод в Москве и дал соответствующие директивы Автотресту; сей последний получил «для ознакомления» проект Госшвеймашины и на другой же день увез его (без ведома владельца) для ненужной повторной консультации за границу. Далее в спор вступили Харьков и один из военных заводов. Таким образом, появились 4 претендента на строительство велозавода. В этих четырех «соснах» и заблудился Главметалл.

Долго длился спор, кому из четырех претендентов поручить постройку завода, и теперь уже окончательно выяснилось, что год потерян и постройка велозавода нынешним летом не начнется.

Спор не разрешен и до сих пор. Может случиться, что и будущий год мы прозеваем. Главметалл и ВСНХ еще не могут найти выгодное место для завода. В некоторых органах сильно сказываются местнические интересы. Украинское Экосо предусмотрело затрату в 500 тыс. руб. на *переоборудование* завода им. Петровского для массового выпуска велосипедов. Еще сильнее заражена местничеством Москва; Моссовет твердо решил строить завод в Москве и не только предусмотрел соответствующие ассигнования, но намечает даже выпуск *специального «велосипедного* займа», как сообщалось в некоторых газетах.

Если все претенденты пойдут по стопам Моссовета, то в будущем году начнется постройка четырех велосипедных заводов, *либо же обострение спора снова приведет* к потере года.

А. ДОРИН.

Почему чахла „Ваґранка".

Ошибка райкома, которую надо исправить.

Картина, вскрытая обследованием рабкоровской работы на заводе АМО (*в связи* с напечатанной в «Листке РКИ» заметкой «Почему чахнет «Ваграпка»), глубоко поучительна для тех партийных организаций, которые еще не поняли значения рабкоровского движения, в результате чего неправильное отношение к рабкорам приводит зачастую к замиранию самокритики на предприятии.

Заметка в «Правде» в основном **правильно и своевременно** осветила положение рабкоров на заводе АМО. Рабочие боялись писать в газету. «Начнешь писать— уволят с завода, с какой стати писать»,— заявляли некоторые рабочие. Масса рабочих стояла в стороне от «Вагранки». Никакой работы в области привлечения рабочих завода к стенгазете не велось. По большинству заметок никаких мер заводоуправление не принимало и никаких ответов в стенгазете не дало. Газета боялась критиковать партийную и общественно-профессиональную жизнь.

На заводе господствовали не только боязнь критики, нечуткость, невнимательность со *стороны общественных организаций* к рабкорам, но и настоящий **зажим рабкоров.**

Со стороны администрации это выразилось во враждебном отношении к газете, в бюрократических, чиновничье-начальнических окриках на рабкоров, вместо ответов на заметки в запугивании рабкоров обвинениями в экономической контрреволюции, в затирании рабкоров по службе. Мастера и администраторы называли рабкоров бузотерами, склочниками, лентяями, анархистами, шпионами. **Заводской комитет** отстранился от защиты рабкоров, занял позицию: «Моя хата с краю, я ничего не знаю».

Бюро парт'ячейки не только **не противодействовало** нездоровой обстановке, подрывавшей авторитет рабкоров, но и само смотрело на рабкоров, как на людей беспокойных, мешающих деловой работе. Бюро ячейки, не поняв директив партии о значении рабкоровского движения, о содержании его работы и методах руководства им, не только не помогало рабкорам и редколлегии расширить деятельность стенгазеты, но и само старалось всячески ограничить эту деятельность рабкоров.

Обследование показало, что такая крупная ячейка, как на заводе АМО, имеющая в прошлом ряд заслуг, не сумела усвоить поворота партии к углубленной самокритике.

Рогожско-Симоновский райком ВКП(б), совершенно правильно постановил показать всей районной партийной организации на примере ячейки завода АМО, к каким уродливым явлениям приводит неправильное отношение ячейки к рабкоровскому движению. Райком **предложил всем ячейкам** *проверить свою работу в области* печати, вскрыть недочеты и исправить их.

Но, сделав правильные выводы и использовав их для всей парторганизации, райком допустил ошибку, **не приняв никаких мер взыскания по отношению к руководящим товарищам из парт'ячейки завода и директору тов. Лихачеву и одновременно не восстановив на прежней работе рабкоров Бибергана и Соколова.** Мягкость, проявленная райкомом в данном случае, является неправильной и значительно ослабляет решения райкома.

И. БАХТАМОВ.

Все по-старому.

Этой волоките уже 22 месяца от роду, но она все еще цветет и не обнаруживает *никаких признаков увядания.*

Место рождения ее—Наркомторг.

Время рождения—4 августа 1926 года.

Именно в этот день Наркомторг получил постановление СТО, в котором говорилось ясно и определенно:

— Предлагается вам составить и согласовать с заинтересованными ведомствами список госучреждений и предприятий, коим предоставляется право непосредственной переписки с заграничными фирмами по вопросам технической консультации.

В Наркомторге сразу поднялась великая спешка, и «срочно», через 1½ месяца (!), во все наркоматы был разослан соответствующий запрос.

Здесь-то и начинается самая главная история—история о том, как Наркомторг «согласовал» этот вопрос с ВСНХ.

На первых порах Наркомторг проявил самую обнадеживающую предупредительность. Он заверил, что все указания президиума ВСНХ по поводу списка будут учтены,—одним словом—«не извольте беспокоиться».

Время идет. Месяц, два, два с половиной... И вдруг (это уже в середине февраля?) ВСНХ узнает неожиданную новость.

— Наркомторг, презрев все свои прежние заверения, постановил, что право *переписки с заграничными фирмами* может быть предоставлено только ученым и научным учреждениям.

— А промышленные предприятия?!— воскликнул уязвленный в самое сердце ВСНХ.—Позвольте, ведь **оставление за** бортом промышленных предприятий противоречит *и вашей прежней точке зрения* и постановлению СТО!

28 марта 1927 г. Наркомторг снова утешил ВСНХ. Он сообщил, что постановление, которое так перепугало ВСНХ'овцев, следует, наоборот, толковать... в положительную для них сторону.

И вот, утешившись и выждав целый месяц, ВСНХ издает циркуляр о предоставлении права переписки подведомственным ему предприятиям.

Увы! Через 6 месяцев Наркомторг преподносит новый сюрприз. Он опротестовывает приказ ВСНХ! Он признает за предприятиями ВСНХ право вести переписку только по вопросу о получении ... каталогов!

Как видите, Наркомторг действует согласно правилу:

— **Правой рукой даю, левой загребаю** обратно.

Не будем описывать дальнейших перипетий этой рекордной волокиты. Скажем коротко. С конца 1927 года позиция Наркомторга в данном вопросе делается твердой и непримиримой. Все старания ВСНХ доказать и убедить остаются тщетными. И несмотря на торжественное обещание Наркомторга (от 7 февраля с. г.), что «вопрос будет урегулирован в 2-недельный срок»,—все остается попрежнему.

Волокита цветет, она вступает уже в 23-й месяц своей «богатой» и «полнокровной» жизни.

Будет ли ей какой-нибудь конец?

В лоб.

Карачаевские „снижатели".

Называется—«20-проц. снижение адм.-хоз. расходов в Карачае»... Пожалуйте. **В облисполкоме адм.-хоз. расходы увеличились (!) на 37,1 проц.;** в облземуправлении—увеличились на 3 проц.; в обл. ОНО—снижение на 3 проц.

На какие же «самоважнейшие нужды» шли эти деньги? Облисполком, например (на строительные средства Микоян-Шахарской области!), заводит себе автомобиль за 12.300 рублей, содержание этой машины «тянет» еще 11.370 рублей. Обл. ОНО часть денег, отпущенных для школьного строительства, обращает на содержание экипажа, кучера и двух лошадей. Затем, конечно, командировки, содержание дополнительных работников и т. д., и т. д.

Вот еще земуправление. Оно берет деньги на адм.-хоз. расходы... из фонда на землеустройство беднейшего населения и из резервного фонда Совнаркома (5.447 руб. в 1926—27 г. и 7.095 р. в 1927—28 г.). Затем еще 1.029 руб. из средств по улучшению сельского хозяйства, 13.950 руб. из средств от аренды горных пастбищ, и еще и еще плывут тысячи рублей!

Так «снижают расходы» в Карачае. Научите их снижать по-настоящему,—сами не умеют.

АЛИ КУМЮЩИЕВ.

„Красный петух" и волокита.

В январе с. г. завод «Лакокраска» (треста Москхимсоюза) сделал первые опыты в постановке производства и в испытании огнестойких красок, которые предохраняют деревянные постройки от возгорания. Опыты дали хороший результат. Оказалось, что наши огнестойкие краски, будучи гораздо дешевле заграничных, ничуть не уступают им по качеству.

Но почему же «Лакокраска» до сих пор не развертывает производства этих красок? Почему она отказывается от целого ряда поступающих заказов, предоставляя им уплывать за границу?

«Лакокраска» здесь не при чем. Виноват трест,—он уже 5 месяцев маринует у себя опытные материалы «Лакокраски» и не отвечает ни «да» ни «нет».

Строительный сезон в разгаре. И, не чувствуя над стройкой неприятного запаха огнеупорных красок, «красный петух» радостно приветствует волокитчиков из Москхимсоюза.

Н.

Бес—хоз—трест.

В течение двух лет Азлестрест дал 500.000 рублей убытка. Удивительно, как эта цифра не удвоилась и не утроилась.

Вот, например, Азлестрест строит лесопильный завод в Ленкорани. Затрачено на постройку 80.000 рублей. А в результате... выписанные для завода **машины не годятся,** они производят только брак; котлы, приобретенные для паровиков, выброшены за непригодностью; **стены завода стали разваливаться** чуть ли не сейчас же после постройки. А, главное... **завод построен на расстоянии 80 верст от лесного массива.**

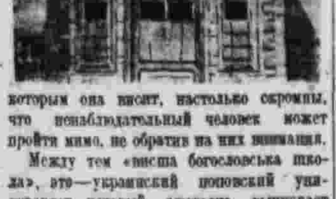
Вот экспортная клепка, вырабатываемая в Ленкорани: 60 проц. ее бракуются при сортировке и еще 20 проц. после переработки в Батуме! В довершение всего, 128 тысяч рублей азлестрестовских денег тихо, без взысканий гуляют за сомнительными должниками и «несомнительными» отпетработниками...

Преступная бесхозяйственность безнаказанно творится в Азлестроге. Чьими руками? За чьей спиной?

В. СЛУЦКИЙ.

Живой враг.

В середине левого корпуса Киево-Печерской лавры висит скромная, едва заметная *вывеска: «Українська Висща Богословська Школа»*. Вывеска и фасад, над

которым она висит, настолько скромны, что ненаблюдательный человек может пройти мимо, не обратив на них внимания.

Между тем «висща богословська школа», это—украинский поповский университет, который ежегодно выпускает отряды высококвалифицированных попов, «для борьбы с политпросветами».

В богословской школе учатся пока 50 студентов. Сейчас действуют только два курса—подготовительный и первый. На эти курсы, как и вообще в богословскую школу, *принимаются студенты* не меньше чем со средним образованием, и если они не имеют специального духовного образования, то должны сначала проходить подготовительное отделение. При лавре для студентов имеется общежитие и стол; словом, живут они совсем не плохо. Школу обслуживают ни много ни мало как 15 профессоров богословия.

В числе студентов имеется молодежь, только что окончившая советскую (увы!) школу 2-й ступени (сыновья кулаков и попов),—но тут же вы можете лицезреть и солидных 45-летних батюшек, проходящих «переподготовку». Различен национальный состав—и великороссы, и украинцы, и белоруссы. Так что это далеко не «украинська» школа. Безусловно общим в составе студентов является их хотя и ловко скрываемая ненависть к существующим порядкам.

Кроме студентов при богословской школе **имеется более 20 вольнослушателей,** которые либо посещают лекции, либо берут на дом работу. **Введены также лекции на дому,** которые в бесконтрольном количестве распространяются по Украине под видом посылки их «вольнослушателям» или не приехавшим в Киев студентам». Устраиваются диспуты, религиозные дискуссии для «закалки» в спорах будущих пастырей. Хотя школа и *занимает всего семь комнат и студенты жалуются* на тесноту, все же они вполне плодотворно ведут работу и внутри и вне аудиторий, успевая обслуживать широкую сеть «вольнослушателей». Приходят для «зарядки» в школу и работающие на практике попы и дьяконы. И, наоборот, некоторые студенты для получения практики поют в церквах и служат псаломщиками. Не правда ли—система, весьма напоминающая систему советских техникумов?

Откуда же берут они деньги на столь скромную по внешнему виду, но на широкую в действительности организацию? Студенты и профессора об'ясняют, что каждый слушатель является стипендиатом той епархии, от которой он послан (обратите внимание: послан от епархии и с путевкой). Епархия дает студенту на его содержание 25—30 рублей. Плата за правоучение 10 рубл. в месяц. Школе помогает также епархия, каждая церковь и каждый член причта, если, конечно, захочет.

Все это, конечно, имеет большое значение для существования школы. Но иногда, по показаниям некоторых киевлян, в школу поступают и частные переводы с иностранными адресами, с враждебного берега Днепра. Студенты и профессора отрицают это. Но это следовало бы соответствующим организациям точно проверить.

Сейчас в богословской школе экзамены. Горячая пора. Долгогривые с угреватыми лицами молоденькие попики и совсем светские, полугородские и полудеревенские юноши, угрюмые седовласые и лысоватые иереи.

— Вся эта разношерстная толпа под общим названием «студенты» с'ехалась сдавать зачеты. Мирская суета не чужда им, и они в ожидании сдачи экзаменов рассказывают анекдоты «с салом и крутой солью». Некоторые беседуют о серьезных делах, «о недочетах и достижениях» своей работы. Слышны слова «обновленцы», «тихоновцы». Выбрав самого разговорчивого из числа солидных иереев, я расспросил его кое о чем.

— Скажите,—спросил я у своего собеседника,—какая же в сущности разница между тремя этими группами; я слушал службу «живоцерковников» в лавре и никакой разницы со старой службой не заметил.

— Видите,—вкрадчивым голосом пояснил мне он,—вы ошибаетесь. Живоцерковников в лавре нет, как нет их почти во всей Украине. Вы слушали службу «обновленцев», т.-е. нас. Я хочу сказать, что я тоже обновленец. Но живоцерковниками нас называют те, кто хочет нас унизить, а хотят нас унизить тихоновцы.

— Но в чем же разница между вами и тихоновцами?

— Разницы в догме никакой. Но мы, во-первых, признали советскую власть (какое счастье!), а во-вторых, ввели второженство для священников (какое обновление!), в-третьих, ввели белый епископат, т.-е. допустили к епископству и не монахов, белое духовенство. Это, впрочем, в результате отсутствия людей,—поясняет мой собеседник. Нет, знаете, людей,—разводит он руками, и уж совсем по-советски замечает:—Мы упираемся в проблему о людях, о живых людях, нам нужны сейчас новые, свежие силы.

— Позвольте,—возвратил я разговорившегося попа на тему о «разногласиях»,—ведь тихоновцы, кажется, тоже признали советскую власть, так что чего же вам враждовать?

— На Украине они признали советскую власть всего два месяца назад (!), а мы уже два года. Разница, как видите, большая. Кроме того, есть и тихоновцы разные. Есть правые и левые среди них. Левые, как я сказал, признали советскую власть два месяца назад, правые же упорствуют и еще до сих пор ведут агитацию среди населения, чтобы оно «ждало новой власти». Вошедший во вкус беседы высокообразованный поп начал метать громы и молнии по адресу тихоновцев.

— Они отбирают у нас миряи, они травят нас, они позорят нас в глазах населения, они... Знаете что,—таинственным и деловым тоном вдруг заговорил он,— будь я на месте Калинина и Рыкова, разогнал бы я всю эту шатию во всем чертям, особенно тихоновцев.

— Но позвольте, а вы то сами боретесь против тихоновцев с их контрреволюционной пропагандой?

— Боремся ли мы? Достаточно того, что мы признали советскую власть, а они только подчиняются, — многозначительно подчеркнул поп.

— А почему вы признали советскую власть?

— А какую же власть еще признавать? Ведь больше никакой нет. Выбора нет. Невольно признаешь!—Просто «по душевному» ответил поп, не замечая, а может быть привыкнув к грубой двусмысленности этих слов.

Словом, совершенно бесспорно, что несмотря на внутрицерковную борьбу между тихоновцами и обновленцами, которая в сущности сводится к борьбе за миряи и в конечном счете за деньги, которые они несут в церковь, разницы между тихоновцами и обновленцами по их **политическим настроениям нет никакой.**

И вот в руках этих самых «обновленцев» и находится «висща богословська школа».

Сейчас в богословской школе горячая пора...

* * *

Вокруг приехавших «студентов» из провинции собрались группой священнослужители и расспрашивают деревенских о делах. Внимательно выслушивают они рассказы «о вере в народе» одного бойкого рыжего дьякона, служившего «на практике» в одном из сел несколько месяцев.

Полное впечатление, что это **политическое** собрание, на котором учитывается малейшее движение стрелок в настроении масс.

Из-за большой толпы трудно расслышать все то, что говорит рыжий дьякон. Знакомый уже мне священник, увидя мое интересующееся лицо, подошел и вкратце рассказал «впечатления».

— Этот дьякон ездил на практику в одно из сел Одесского округа. Но то, что он говорит, подтверждается опытом всех нас.

— В последние годы мы определенно видим, что вера растет и население возвращается в лоно церкви. Это всех нас радует, и мы часто делимся по этому поводу нашими замечаниями. Дьякон рассказывает о том, **что в Одесском округе одно из сел собрало 100 тысяч рублей на постройку храма, другое около 30 тысяч на ремонт. А вот страховые взносы в этом селе в Госстрах не внесли.**

* * *

Считаю необходимым в заключение поставить несколько вопросов. Учитывают ли украинские партийные и комсомольские организации значение богословской школы? Точно и хорошо ли знают они о ее деятельности? Осведомлены ли они о ее внутренних делах и программе? А кстати, что предпринимают они к борьбе с развившейся поповской и сектантской деятельностью на Украине?

Учитывают ли советские органы явный политический вред от богословской школы, которая столь явно и нагло вырабатывает новых мракобесов для борьбы с «политпросветами»? Насколько вообще целесообразно существование на Украине высшей богословской школы, которая носит на деле всесоюзный характер, да еще с такими новшествами, как «курсы на дому», переписка и т. п.

Это не праздные вопросы. Не пора ли прекратить панькание с так называемыми «живыми трупами»? Не следует ли забить тревогу по поводу затишья на антирелигиозном фронте?

ВИТ. ЕРМИЛОВ.

Получены ответы.

„Знал бы, не покупал бы".

Сталинский базисный склад «Плугатаря» прислал совхозу Кутейниково сеялки с большими дефектами. Когда совхоз решил сеялки обменять, то «Плугатарь» начал волынить с обменом.

Правление «Плугатаря» нам пишет, что **совхозу Кутейниково новые сеялки уже отправлены.**

„Социалистические" монашки.

В Московской и Тверской губ. под видом колхозов и сельскохозяйственных артелей существуют монастыри.

Тверское губземуправление составило особую комиссию в составе представителей РКИ, губколхоза и гау для расследования изложенных в заметке фактов.

„На мели".

Производственные совещания на окуловских фабриках работают слабо,—писал рабкор.

Фабком ими не руководил. Несмотря на указания рабочих, никто не принимал мер к устранению недочетов в производстве. Это *приносило большие убытки.* Боровичская окружная РКИ произвела по заметке расследование. Факты, указанные в ней, подтвердились.

Виновные в бесхозяйственности привлекаются к уголовной ответственности.

Правда ли...

...Что иркутский торготдел определил заготовку пеньки в 90 тонн, а сибирский торготдел приказал ему заготовить на 40 тонн меньше («живи и давай жить другим»)?

...Что в Саратове ГЗУ благополучно спит и держит средства от самообложения крестьян в банках, с каждым днем упуская строительный сезон?

...Что Центроспирт восстанавливает б. Демиевский склад в Киеве и собирается с 1 октября пустить в ход Сквирский завод, хотя ныне действующий завод едва загружен на 50 процентов?

...Что администрация госзавода № 6 в г. Сальске потеряла связь с рабочими, производственных совещаний не проводит, хотя в производстве много недостатков, и заводский двор, например, завален железным и чугунным ломом, как двор старьевщика?

...Что Чувашлестрест, переняв в свое ведение лесопильные заводы в Алатыре, не позаботился о железнодорожной ветке, забросил ее; полой водой ее залило и размыло, и теперь приходится дорого расплачиваться за бесхозяйственность?

...Что орловская страхкасса все еще не платит пенсии инвалиду т. Калмыкову, несмотря на требования Всеукраинского комитета ЦК горнорабочих, донецкого губсоцстраха и секретариата председателя ВЦИК?

...Что на заводе им. Ленина в Днепропетровске при расширении трубного цеха вырыли девять фундаментов под колонны и все девять засыпали, не пожалев на эту операцию 10 тысяч рублей?

...Что на базисном складе реклам Совкино (Москва, Б. Дмитровка, 23) каменная лестница, по которой проносят большие тяжести, грозит обвалом, и что инспекция охраны труда Краснопресненского района никаких мер к охране рабочих не принимает?

...Что Госиздат, отправляя по почте книги заказчикам, за пятикопеечную бумажную обертку дерет по 35 коп. (цена метра хорошего миткаля)?

...Что крупнейшему жилкоопу «Победа» в Ижевске запрещено деревянное строительство, несмотря на то, что в городе кирпича нет, а лес экспортного качества растет под боком?

...Что инженер Иваново-Вознесенского текстильного треста тов. Лавров поехал заграницу покупать оборудование для паросиловой централи и закупил не то, что нужно?

...Что на заводе «Красный Плуг» (ст. Лаптево Курской дороги) Арматрест волокитой прислал негодный насос «Малут», и в результате артезианский колодец, уже обошедшийся в 18 тысяч рублей, так воды и не дает?

...Что в мукомольно-маслобойном комбинате на ст. Ясиноватая Екатерин. дороги обнаружена недостача 4.500 пудов пшеницы?

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

САМОКРИТИКА И ЗАДАЧИ ПЕЧАТИ.

(Работа комиссии по печати на всесоюзном агитпропсовещании).

5 июня состоялось совещание комиссии о задачах печати в связи с лозунгом самокритики. В совещании приняли участие около 70 человек, в том числе представители московских газет, работники ЦКК РКИ, судебных органов, прокуратуры и т. д.

Что показал первый этап самокритики. Тов. Ингулов подвел итоги первому этапу самокритики и наметил очередные задачи печати в развертывании самокритики и вовлечения в нее широких масс.

«Листки РКИ» уже имеются в 50 губернских и областных газетах. Об'ектами обстрела являются уже не одни «стрелочники», но и более крупные «киты». Усилилась связь печати с органами ЦКК РКИ и прокуратурой. Усилилось внимание широких масс к печати, увеличилось количество писем, получаемых газетами.

К сожалению, нередко основное назначение нашей критики—вовлечение масс в борьбу против отрицательных явлений во имя положительного строительства—упускается из вида и критика начинает занимать самодовлеющее место. Кроме того, лозунг самокритики проводится несколько ударным, кампанейским порядком. У широких масс поэтому создается некоторое недоверчивое отношение: пошумят, мол, потом забудут и перейдут к очередным делам.

Раздаются и такие голоса: не слишком ли мы «загибаем» в критике? Так, писатель Пришвин говорит: «Я, как хороший хозяин, рассуждаю так: как ни криво мое хозяйство, но я не буду его хулить перед другими, я не хочу, чтобы все знали, что у меня плохо». Такое обывательское, одобренное значительной долей национализма и шовинизма отношение к критике нетерпимо в наших рядах.

Требование XV парт'сезда, чтобы критика проводилась, «не взирая на лица», также недостаточно проведено в жизнь. Существует еще нечто в роде табели о рангах в том смысле, что в губернской газете можно критиковать работников не выше уездного масштаба, в уездной не выше волостного и т. д.

Но бывает, что критика ведется, взирая на лица, а не на учреждения. Вскрываются следствия, а не причины, не система работы. Надо докапываться до корня явлений и устранять нездоровое, улучшать систему, а не только уничтожать персональных виновников.

Следующей отрицательной чертой нашей критики является то, что крупные явления, в роде шахтинского дела, смоленского и т. д., сигнализирующие об определенно политических опасностях, проходят мимо печати.

Со стороны партийных органов еще отсутствует достаточная поддержка печати, а иногда наблюдается даже прямое противодействие разоблачительной деятельности местной печати. Так, в Калмыцкой области местная газета была закрыта за якобы меньшевистскую контрреволюционную критику.

Важнейшее условие успеха самокритики, это — ее действенность, получение конкретных результатов от критики. Между тем, проверка материалов учреждениями, РКИ, прокуратурой и предварительная проверка до опубликования в печати поставлены скверно, производятся медленно, бюрократически, а иной раз проверка производится теми лицами, о которых получен разоблачающий материал. Нередко хозяйственники и другие затронутые в заметках лица реагируют на разоблачения только бюрократическими отписками. Докладчик считает, что необходимо будет в некоторых крупных центрах провести несколько показательных процессов над бюрократами и чиновниками, которые срывают работу печати в области самокритики и недопустимо относятся к газетам.

Проведение лозунга самокритики подразумевает высокий под'ем активности масс и в том числе наиболее отсталых слоев рабочих. При этом в печать могут проскользнуть и некоторые отсталые взгляды и настроения.

Такой материал надо помещать, раз'ясняя неправильность подобных взглядов, но ни в коем случае не следует дискредитировать такое выступление как антирабочее, меньшевистское и т. д.

Больным вопросом является использование писем. Почти все газеты получают теперь значительно больше писем, чем раньше. Так, «Наша Газета» раньше получала 100—120 писем в день, сейчас 170—200. «Рабочая Газета» в мае прошлого года получила 2.200 писем, в этом году—5.500. Всего печатные газеты СССР за 1927 год получили 6 млн. писем. Такое же приблизительно количество писем получают низовые газеты — стенные, заводские. Но этот громадный поток писем совершенно недостаточно используется. Были случаи, когда редакциям надоедало рассматривать коряво написанные карандашом на плохой бумаге письма крестьян, письма бросали в редакционную корзину. «Ижевская Правда» сожгла 1.500 писем. Надо реорганизовать и значительно расширить бюро расследований при газетах.

Критика пока затрагивает только хозяйственников и советских чиновников, надо, чтобы критиковались и недостатки наших партийных организаций. Наконец, нужна газетная самокритика, т.-е. надо критиковать и недостатки печати.

Надо поставить критику и самокритику в наших журналах, особенно в массовых. Журналов имеется тысяча с лишним, с разовым тиражем в 8¼ млн. экземпляров. Но за редким исключением вокруг этих журналов нет никакого общественного актива, нет связи с читателем, нет рабселькоров.

По докладу развернулись оживленные прения. Выступавшие, главным образом редакторы местных газет, затронули такие вопросы, как согласование заметок, предварительная проверка, взаимоотношения местной газеты с парткомом, исполкомом и профсоюзами, об'екты критики, ответственность редакторов.

— Необходимо повысить качество критико-библиографических отделов газет и журналов. Редакторам надо предоставить право брать на свою ответственность заметки корреспондентов и печатать их без согласования с высокими учреждениями. (Феликс Кон).

— Редакторы не проявляют достаточной инициативы и большевистской мужественности, а считают, что лучше не ссориться и жить в мире. Редакторы должны действовать, как большевики с твердым хребтом, не боясь ссор и склоки. Нет теперь такого положения, чтобы работники газет и журналов не получали в ЦК или ЦКК полной защиты. Тов. Ройзенман предлагает брать пример с РКИ.

— Сейчас важнее всего развернуть работу по практическому расследованию фактов, сообщаемых в заметках, и доводить его до конца. Доведите в одной заметке дело до конца и на следующий день появится десяток заметок. Но для этого нужен громадный аппарат, которого не имеется в газетах. Нужно создать актив вокруг газет. Громадный материал газет надо использовать через коммунистов, через комсомольские группы содействия, через рабочих, членов секций советов и т. д. (Криницкий).

— Расследования по газетным заметкам часто производятся по-казенному. Это об'ясняется тем, что большинство следователей беспартийные и не могут уловить корня вопросов. Тов. Стельмахович считает своевременной отмену действующей статьи уголовного кодекса и циркуляра, по которым можно привлекать к ответственности отдельных рабкоров за неправильную заметку. Судебная практика показала, что в большинстве случаев заметки оправдываются. Разработанные комиссией тезисы утверждены всесоюзным агитпропсовещанием.

ОТХОДЯТ ОТ ОППОЗИЦИИ.

В ЦКК поступило заявление об отходе от оппозиции тт. **Тартаковской** и **Тимофеева** (б. члены ВКП ленинградской организации).

Мы с полной искренностью категорически заявляем, что как та оценка, которая дана партией в лице ее руководящих органов, росту капиталистических сил страны, так и формы и методы организуемого ему отпора, не оставляют в нас, да и не могут оставить ни в ком из большевиков хотя бы малейшего сомнения в том, что партия проводит правильную, ленински выдержанную линию.

К какому вопросу внутрипартийных разногласий мы ни подходили бы, мы должны констатировать правильность проводимой партией политики.

Считаем необходимым указать, что менее всего повинны были рядовые оппозиционеры в том, что ленинградская оппозиция, будучи в об'единенной оппозиции, своевременно и решительно не отмежевалась от разложившихся элементов в ВКП(б) и Коминтерне, распространявших клевету о термидорианском перерождении ВКП(б), Коминтерна и СССР.

Мы надеемся, что партия, в лице ее руководящих органов, не усомнится в искренности нашего заявления и восстановит нас в правах и обязанностях членов партии.

В своей партийной и отчасти производственной работе до XIV с'езда и во фракционной работе после него мы были тесно связаны с партийными пролетариями ряда фабрик и заводов Ленинграда и Москвы.

Всех этих товарищей мы призываем последовать нашему примеру—просить партию о возврате в ее ряды.

Тартаковская (партстаж с 1914 г.).
Тимофеев (партстаж с 1919 г.).

КАК МЫ СТРОИМ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

Доклад НК РКИ СССР в СТО.

ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ГОЭЛРО БУДЕТ ВЫПОЛНЕН В МЕНЬШИЙ ИЗ НАМЕЧЕННЫХ СРОКОВ.—НЕОБХОДИМО УМЕНЬШИТЬ СРОКИ СТРОИТЕЛЬСТВА РАЙОННЫХ СТАНЦИЙ И УСКОРИТЬ РАЗРАБОТКУ РАЙОННЫХ ПЛАНОВ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ.—ДОЛЖНО БЫТЬ УДЕЛЕНО БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ПОДГОТОВКЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЭНЕРГИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЮ МЕСТНЫХ СРЕДСТВ НА ПОСТРОЙКУ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ.

НК РКИ СССР закончено обследование строительства районных станций «Красный Октябрь» (Ленинград), НИГРЭС (Балахна), Штеровская, ЭСХАР и Киевская (УССР), «Артем» (Северный Кавказ) и Земо-Авчальская (Тифлис). Кроме этого обследованы местная Свердловская станция, Главэлектро, Энергострой и ряд других центральных организаций. По своей мощности обследованные районные станции составляют от 40 до 45 проц. общей мощности всех находившихся в постройке в 1926—27 г. районных станций (без Днепростроя).

ПЛАН ГОЭЛРО ВЫПОЛНЯЕТСЯ С ЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ.

В осуществлении плана электрификации СССР, начатой в невероятно тяжелых условиях, имеются значительные достижения. **Мощность всех электростанций СССР** достигла на 1 *октября* 1927 г. 1,7 млн. киловатт, т.-е. **увеличилась по сравнению с мощностью 1913 г. на 55 проц. Выработка электроэнергии возросла больше чем в два раза по сравнению с довоенной** (с 1.945 млн. клв.-часов в 1913 г. до 4.060 млн. клв.-часов в 1926—27 г.). В то же время увеличился удельный вес районных станций—с 16 проц. в 1913 г. до 30 проц. на 1 октября 1927 г.

План электрификации ГОЭЛРО состоял из двух частей: плана «А», предусматривавшего кустование существующих станций, и плана «Б», предусматривавшего строительство новых станций мощностью в 1,5 млн. клв. **План «А» выполнен полностью.** План «Б» (в части строительства новых и расширения существующих станций) к началу 1928 г. выполнен на 21 проц. Но если учесть все станции, строящиеся и намеченные к постройке в текущее пятилетие, а также и расширение существующих, то можно установить, что с окончанием их план ГОЭЛРО будет выполнен почти полностью (на 98 проц.). Так как окончание находящихся в процессе строительства станций и очередей ожидается к 1931—32 г., то, **по всей вероятности, план «Б», рассчитанный на 10—15 лет, будет выполнен в наименьший из намеченных сроков.**

Одним из достижений в осуществлении плана электрификации является **замена привозного топлива местным, особенно по Ленинграду и Московскому району.** Так, по станциям МОГЭС участие привозной нефти в выработке электроэнергии уменьшилось с 56 проц. в 1924—25 г. до 30 проц. в текущем хозяйственном году, а работа московских электростанций на торфу возросла с 28 проц. до 53 проц. **По станциям Электротока участие нефти за последние три года снизилось в десять раз (с 61 проц. до 6 проц.)**, а потребление торфа возросло с 13 *проц. до 23,5 проц.*; точно так же растет применение водяной энергии в работе электростанций Ленинградского района (с 38,5 проц. в 1926—1927 г. до 50 проц. в текущем хозяйственном году).

ДЕФЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА.

План электрификации СССР при большом многообразии районов может быть составлен лишь на основе разработки планов электрификации отдельных районов. Однако **до сих пор нет достаточно обоснованных планов электрификации даже таких районов, как Донецкий, Ленинградский, Уральский.**

Задание на постройку станций в некоторых случаях давалось без достаточного изучения потребности района в энергии и необходимой мощности станции. Нет также достаточной согласованности *во времени* между потребностью в электроэнергии и электростроительством. Последнее приводит к тому, что **потребители строят свои станции, а районная станция лишается основных потребителей** (Сельмашстрой в Ростове проектирует собственную станцию при строящемся Артемстрое, который рассчитан и для этого завода; Харьковская коммунальная станция расширяется в виду опоздания ЭСХАР; Донуголь усиливает ряд своих станций вследствие опоздания пуска Штеровки и т. д.). **Очень существенным дефектом является отсутствие во многих случаях своевременной подготовки имеющихся потребителей к приему энергии от выстроенных централей** (Сормово ведет с НИГРЭС четыре года переговоры и до сих пор вопрос о присоединении не решен, а НИГРЭС уже два года недогружен).

Ни одна из обследованных станций не имела к началу строительства утвержденного проекта и сметы. Проекты составлялись в процессе строительства. Почти повсеместно работы затягивались на продолжительное время из-за отсутствия частей проекта и рабочих чертежей (наиболее яркие примеры: Штеровка, «Артем», ЭСХАР). Наблюдалась чрезмерная множественность проектирующих организаций. *Проектировали: Главэлектро* (*проектный* отдел—предшественник Энергостроя), ГЭТ, институт им. Плеханова, ГЭЭИ и сами строительства, а части проектов сдавались отдельным лицам. В проектах допускались неполные и неправильные расчеты (пропуск в проекте главного здания отопления, вентиляции и водопровода—ЭСХАР, Штеровка; машинный зал не вмещает оборудования, на которое он рассчитан—«Артем», Кизеловская; недостаточная площадь котельной—Свердловская, «Красный Октябрь»). На ряду с этим неудачно планировались и проектировались жилищные поселки при электростанциях (Штеровка, ЭСХАР, Кизеловская, «Красный Октябрь»).

Небрежным составлением предварительных проектов и смет об'ясняется главным образом то, что фактическая (или по окончательному проекту) стоимость работ значительно превосходит первоначальную. Так, стоимость электростанции ЗАГЭС первоначально определялась в 6.900 тыс. руб., затем возросла до 10.575 тыс. руб., а последнее исчисление составляет 15.753 тыс. руб. Стоимость Штеровки возросла с 9.500 тыс. руб. (первоначальная заявка) до 14.300 тыс. руб. (последнее исчисление). Такое превышение первоначально заявленной стоимости относится не только к законченным строительством станциям (ЗАГЭС, Штеровка, Свердловская), но и к строящимся («Артем»—с 10,4 млн. руб. до 15,9 млн. руб.; «Красный Октябрь»—с 24 млн. руб. до 36 млн. руб.; ЭСХАР).

Значительное превышение фактических стоимостей работ над проектными; оптимизм в расчетах по торфу, не оправдавшийся на практике; разрешение постройки станций на пылевидном топливе без достаточного предварительного изучения техники его сжигания,—все это *свидетельствует о недостаточно глубоком* рассмотрении проектов в ЦЭС (Центральном Электротехническом Совете) и в Главэлектро и, в частности, о недостаточно тщательном рассмотрении топливного вопроса проектирующихся станций.

Заготовка строительных материалов производилась без плана, вследствие чего на ряде строительств образовывались большие и излишние запасы материалов (ЭСХАР, Штеровка, «Артем»); на ряду с этим нужные материалы заготовлялись наспех, с большими переплатами, а иногда и не того качества, какое нужно.

Строительство осуществляется чрезвычайно медленно. **Нет ни одной районной станции, которая была бы выстроена в срок менее четырех лет.** Постройка тех станций, которые заложены в 1927 г., рассчитывается также на 4—5 лет. Между тем, при правильной подготовке и организации строительства **срок постройки станции может быть значительно сокращен—до 2½—3 лет** для паровых районных электростанций средней мощности.

Размеры финансирования строительства в 1925—27 гг. по большинству обследованных станций превосходили действительные затраты на строительство. Это приводило к тому, что, например, Электроток из ассигнований на строительство «Красного Октября» использовал в качестве своих оборотных средств около 3½ млн. руб. Районные станции строились в 1926—27 г. почти исключительно за счет госбюджета. Но и те суммы (за 1926—27 г.—11,4 млн. руб. из 113,4), которые падают на местные и внебюджетные средства, остаются лишь наполовину покрытыми (6,8 млн. руб.). Таким образом, **местные органы не выполняли взятых ими на себя обязательств по финансированию строительств, а отпуск госбюджетных средств производился вне связи с поступлением ассигнований из местных источников.** Строительство электростанций велось гораздо дороже, чем это можно было бы при рациональной его организации. Помимо об'ективных трудностей **имелось в ряде случаев и прямое бесхозяйственное ведение строительства,** при отсутствии бережливости.

Руководство электростроительством со стороны ВСНХ не организовано так, как этого требуют размеры капитальных затрат на электрификацию страны. Основные дефекты в работе Главэлектро заключаются: в недостаточно тщательном рассмотрении проектов и смет (особенно последних); в отсутствии регулярного наблюдения, технического и финансового контроля в процессе осуществления строительства; в недостаточности общего планового руководства электростроительством (особенно в вопросах подготовки потребителей); в недостаточном регулировании строительства местных и фабрично-заводских электростанций.

СЕБЕСТОИМОСТЬ ЭНЕРГИИ И ЭКСПЛОАТАЦИЯ СТАНЦИЙ.

При определении предположительной себестоимости энергии и эффективности затрат на сооружение отдельных станций строительства не имеют определенных указаний и норм. Почти каждое строительство применяло различные способы и коэффициенты для исчисления этих расходов. Такая **неопределенность и разнообразие в способах исчисления расходов,** давая возможность увеличить или уменьшить предполагаемую себестоимость энергии, **делает в то же время совершенно невозможным сопоставление сравнительной выгодности отдельных станций.**

Имеющиеся отчетные данные о себестоимости энергии на новых станциях не показательны, так как нагрузка станций гораздо ниже намеченной. Однако по некоторым станциям одна лишь стоимость топлива на 1 киловаттчас выше предположенной полной стоимости электроэнергии (по НИГРЭС себестоимость топлива на 1 киловаттчас составляет 4,6 копейки против предположенной полной себестоимости 1 киловаттчаса энергии в 3,79 коп.). Это приводит к тому выводу, что **фактическая себестоимость энергии будет и при полной нагрузке станции гораздо выше предполагавшейся.**

Эксплоатация отстроенных очередей на всех обследованных станциях убыточна благодаря тому, что нагрузка мала, так как нет своевременной подготовки потребителей; эксплоатационные расходы высоки; местные органы, имея посреднические предприятия по перепродаже энергии районных станций, производят пополнения местного бюджета или путем резкого понижения тарифов для потребителей (Тифлис) или не оплачивают централям энергии по установленной для них цене (Нижний).

РКИ ПРЕДЛАГАЕТ МЕРЫ УПОРЯДОЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА.

На основании материалов обследования НК РКИ СССР считает необходимым провести следующие мероприятия по упорядочению электростроительства в дополнение к постановлению Совнаркома СССР об упорядочении капитального строительства (см. «Правду» от 2 июня с. г., № 127).

Планы, проекты и сметы новых районных тепловых электростанций должны предусматривать **окончание строительства не более чем в течение трех лет.** ВСНХ совместно с Госпланом должен разработать в месячный срок календарный план представления в СТО районных планов электрификации. ВСНХ вместе с представлением в СТО проекта постановления о приступе к постройке новой районной станции должен вносить также утвержденный им календарный план подготовки к приему энергии основных потребителей будущей станции. Одновременно с приступом к строительству ВСНХ должен **определять организацию, на которую возлагается забота по подготовке будущих потребителей и заключение договоров с ними.**

Необходимо усилить созданный трест для энергостроительства (Энергострой), сосредоточив в нем, как правило, проектирование мощных общего пользования и крупных фабрично-заводских станций. Деятельность в области проектирования и строительства энергоустановок должна быть разграничена между Энергостроем, ГЭТ и другими строительными организациями. Необходимо выполнить постановление Совнаркома о привлечении иностранной технической помощи к электростроительству.

Необходимо усилить работу по изучению технической и *экономической* стороны приготовления и сжигания пылевидного топлива из антрацитового штыба, подмосковных и других малоценных углей. **До предварительной тщательной проработки** всех вопросов техники пылеприготовления и сжигания топлива и экономичности его использования применительно к проектируемым станциям—**не производить расширения существующих или постройки новых районных станций на пылевидном топливе.** ВСНХ СССР должен **образовать особую комиссию по изучению торфяного хозяйства электростанций и экономичности работы станций на торфе.** Не позднее 1 ноября ВСНХ должен сделать доклад СТО о перспективах работы торфяных электростанций и о необходимых мероприятиях по удешевлению торфа.

По отношению к ГЭТ, не выполняющему в срок договоров на поставку оборудования для электростанций, ВСНХ СССР должен принять необходимые меры воздействия.

Районные электростанции, в финансировании которых принимают участие местные органы, необходимо организовывать в виде государственных акционерных обществ, находящихся в ведении ВСНХ СССР. **В порядке выдачи ассигнований по госбюджету на постройку электростанции должна быть предусмотрена гарантия своевременного взноса средств, причитающихся от местных органов.**

ВСНХ СССР должен организовать систематизацию и надлежащую обработку данных о строительстве районных и других крупных электростанций СССР и аналогичных данных о заграничных станциях. Эти данные должны публиковаться в научных и популярных изданиях.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

НЕДОЧЕТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА.

ПЛАНЫ ДО СИХ ПОР НЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.

ЛЕНИНГРАД, 6 июня. (**Наш корр.**). Крупнейшая строительная организация Промстрой, у которой сосредоточено важнейшее капитальное строительство ленинградской промышленности, разработал программу работ в текущем сезоне на 15 млн. руб., Между тем, к 1 июня Промстрой имел фактически нарядов, считая и переходящие работы 1927 г., всего на 5 млн. рублей.

Электроток, являющийся одним из основных заказчиков Промстроя, до сих пор не представил планов на ряд капитальных построек.

Неожиданно приостановлены работы по постройке первой *в Ленинграде* фабрики искусственного волокна, так как экспертиза забраковала проект и рабочие чертежи фабрики. Работы по сооружению фундамента фабрики уже заканчиваются, и сейчас не исключена возможность, что часть фундамента придется *в соответствии с новым проектом* переделывать. Постройка фабрики должна была быть закончена к 1 ноября 1928 г., теперь же, естественно, этот срок отодвигается на неопределенное время.

НИ ОДНО РУДОУПРАВЛЕНИЕ ЕЩЕ НЕ ПРИСТУПИЛО К СТРОИТЕЛЬСТВУ. СНИЖЕНИЕ НА СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НЕ ПРОВЕДЕНО.

СТАЛИН, 6 июня. (ТАСС). Состоялось окружное совещание по строительству. Обмен мнений выявил ряд существенных ненормальностей в области строительства в этом году. По Донуглю, например, до сего времени нет ассигнований в программ на жилстроительство. В результате ни в одном рудоуправлении еще не приступили к возведению построек. Там же, где строительство началось, качество его невысокое. Так, на Мушкетовском заводе каменная кладка ведется на глине вместо смешанного известкового раствора. На Смолянинковском химическом заводе употребляется камень малой крепости. На Екатерининском руднике совершенно упразднен технический надзор. Снижение цен на строительные материалы не проведено.

Совещание обратилось в НК РКИ с просьбой принять срочные меры к ускорению строительства по линии Донугля и к недопущению ухудшения качества построек.

ПО СМЕТЕ 5 МЛН., А В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ 18 МЛН.

ЛЕНИНГРАД, 6 июня. (**Наш корр.**). В связи с тем, что строительство Сясьского целлюлозного комбината началось без планов, а также вследствие затяжки строительства, высоких накладных расходов и т. п., выяснился огромный перерасход. По первоначальным подсчетам, завод должен был обойтись около 5 млн. руб. Впоследствии выяснилось, что завод обойдется в 13 млн. руб. Сейчас же установлено, что сооружение завода должно стоить свыше 18 млн. руб. Первоначально предполагалось пустить Сясьский целлюлозный завод к осени 1927 г., а пущен он будет только осенью 1928 г.

НЕДОЧЕТЫ ТУАПСИНСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 6 июня. (**Наш корр.**). Временная контрольная комиссия, организованная краевым советом профсоюзов, выявила целый ряд недочетов на туапсинском строительстве. Прежде всего отмечается, что в строительстве не было организованности и планомерности. Постройки, например, воздвигались без изучения грунта. В результате из заложенных фундаментов для резервуаров один фундамент осел до установки резервуара, а два других осели при установке резервуаров. Один из пачкаузов, поставленный на роликовой воле, дал трещину. Сметы «Заводостроя» чрезвычайно велики. Например, кубический метр каменной стройки по смете исчисляется от 27 до 34 руб., в то время как обычная норма для Туапсе 21 руб. Младший технический персонал на строительстве недостаточно подготовлен. Контроль над строительством со стороны рабочих отсутствовал.

ХОД ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

ПЕРЕЛОМА НА УРАЛЕ НЕТ.

СВЕРДЛОВСК, 6 июня. (**Наш корр.**). Первая пятидневка июня дала на Урале увеличение на 13 проц. против шестой пятидневки мая. Заготовлено 1.738 тонн—2,1 проц. месячного плана. Особенно плохо в эту пятидневку заготовляли основные хлебозаготовительные округа: Курганский заготовил 0,7 проц. месячного плана, Ишимский— 0,5 проц., Шадринский—1 проц.

КУЛАКИ ПРЯЧУТ ХЛЕБ.

СЕМИПАЛАТИНСК, 6 июня. (**Наш корр.**). Вялый темп хлебозаготовок об'ясняется халатностью низовых заготовителей. Например, в Бухтарминском уезде заготовители говорят: «Больше хлеба заготовить нельзя».

При проверке же оказалось, что в губернии имеются на хуторах большие запасы необмолоченного хлеба в «кладях». В одной только Красно-Октябрьской волости обнаружено 965 «кладей»—около 1.000 тонн хлеба. Такие «клади» имеются в ряде волостей.

Принадлежат они кулакам, которые всеми способами укрывают хлеб.

Приняты меры к учету «кладей».

НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 6 июня. (ТАСС). За первые пять дней июня на Харьковщине заготовлено 1.600 тонн хлеба, т.-е. в три раза больше, чем за первую пятидневку мая.

АРТЕМОВСК, 6 июня. (ТАСС). Хлебные заготовки протекают чрезвычайно вяло. За первую пятидневку июня заготовлено 240 тонн зернохлеба. Сокращенный месячный заготовительный план выполнен лишь на 8 проц.

40 СЕЛ ПЕРЕШЛИ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ОБРАБОТКУ ЗЕМЛИ.

В Павлоградском округе (УССР) в связи с проводимой контрактацией посевов 8 больших сел постановили целиком перейти на общественную обработку земли.

Подобные же сведения поступили из Козловского и Орловского уездов, где на общественную обработку земли перешло в первом—19 сел, во втором уезде—13 сел. Все сельскохозяйственные работы в этих селах производятся совместным трудом на коллективных началах.

ОПЫТ ТРАКТОРНЫХ КОЛОНН РАСШИРЯЕТСЯ.

ОДЕССА, 6 июня. (ТАСС). По примеру совхоза имени Шевченко, петровское сел.-хоз. товарищество, Березовского района, организовало тракторную колонну, благодаря чему все местные крестьяне целиком перешли на коллективную обработку земли. Крестьянам удалось полностью засеять не только яровой клин, но и пересеять все озимые и закончить пероовую кампанию.

ДЕЛО О НЕЗАКОННЫХ ПОБОРАХ С РАБОЧИХ.

КИЕВ, 6 июня. (**Наш корр.**). После 10-дневного разбирательства закончился процесс администрации 8-го участка службы пути Юго-Западных ж. д. во главе с начальником, инженером Марковым, обвинявшейся во взяточничестве и в незаконных поборах с рабочих. В течение 6 лет на этом участке существовала система процентного отчисления с заработной платы рабочих за предоставление им работы. Рабочие, знавшие об этом, неоднократно жаловались в местком, но получали классический ответ: «Не подмажешь, не поедешь».

Суд приговорил инженера Маркова к 8 годам лишения свободы со строгой изоляцией, с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества, его помощника, техника Маслова, и заведующего конторой Попова—к 7 годам, с поражением в правах на 3 года. Остальные приговорены на разные сроки от 2 до 4 лет.

Вместе с тем суд постановил передать в прокуратуру и РКИ материалы о некоторых свидетелях, в том числе о начальнике службы пути Юго-Зап. ж. д. Сурменове, знавшем о творившихся безобразиях и проявившем полное бездействие.

К ИЗБРАНИЮ НОВЫХ АКАДЕМИКОВ.

ВЫСТАВЛЕНЫ КАНДИДАТУРЫ 73 УЧЕНЫХ.

ЛЕНИНГРАД, 6 июня. (**Наш корр.**). В беседе с корреспондентом «Правды» акад. Ольденбург сообщил, что предстоящее избрание новых 42 академиков захватило весь научный мир Союза. До настоящего времени уже выставлено 73 ученых СССР кандидатами в академики, из них свыше 50 человек по физико-математическим наукам и около 20 по гуманитарным и социально-экономическим.

14 июня Академия Наук прекращает прием кандидатур. После этого будет организована комиссия для предварительного отбора кандидатов. В общем предполагается, что общее число из ученых СССР кандидатов дойдет до 120, между тем выбрано будет всего 42 новых *академика*. Поэтому будет произведен строгий отбор.

В БЕЛОРУССИИ 2.000.000 НЕГРАМОТНЫХ.

ЗА 3 ГОДА ОБУЧЕНО ТОЛЬКО 30.000 ЧЕЛОВЕК.

МИНСК, 6 июня. (ТАСС). В Минске открылся всебелорусский пленум *общества* «Долой неграмотность». Выявилось, что в Белоруссии насчитывается около двух миллионов неграмотных, между тем темп работы по борьбе с неграмотностью за последнее время значительно ослабел. На ликпунктах в последние три *года обучалось 95 тысяч человек, окончило* же только 30—40 тысяч. В наступающем учебном году будут обучены грамоте 100 тысяч человек. Кроме того, обществом «Долой неграмотность» будут обучены 25 тысяч человек. К работе *будет* привлечена вся советская интеллигенция. *Комсомол* Белоруссии выделяет тысячу ликвидаторов.

ОБНОВЛЕНИЕ ПРОФОРГАНИЗАЦИЙ АРТЕМОВЩИНЫ.

БЛАГОПОЛУЧИЕ ТОЛЬКО В РЕЗОЛЮЦИЯХ.

АРТЕМОВСК, 6 июня. (ТАСС). В результате перевыборов состав правления окружных отделов профсоюзов обновлен на 67 проц. Процент рабочих непосредственно с производства возрос с 61 до 68. Вместе с тем, необходимо отметить, что профорганизации до сих пор еще не отрешились от казенного благополучия. Как известно, уже в начале мая было выявлено неудовлетворительное состояние профработы на Артемовщине. Кроме того, в процессе с'ездов были также выявлены значительные недочеты в работе окротделения союза. Между тем во всех резолюциях работа признана удовлетворительной.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корр-та).

НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ ТЕПЛОХОДЫ.

Северная судостроительная верфь в Ленинграде спустила на воду новый мощный теплоход-рефрижиратор «Сибирь» водоизмещением в 5.250 тонн.

Морские испытания «Рабочего» и «Искры» показали, что машины новых кораблей в полном порядке. Представители английского Ллойда, наблюдавшие за постройкой новых судов в Ленинграде, выдали «Рабочему» и «Искре» специальные сертификаты и возбудили ходатайство о присвоении им высшего класса английского Ллойда.

ВОЗМОЖНОСТИ АВАРИЙ В КАБЕЛЯХ ВОЛХОВСКОЙ ГИДРОСТАНЦИИ ПРЕДОТВРАЩЕНЫ.

Электроток закончил работы по обследованию кабельного кольца Волховской гидростанции, проложенного к фабрикам и заводам. Эти работы производились свыше года и имели целью *выяснить* причину аварий в кабелях. Как установлено, причинами аварий являлась плохая работа соединительных муфт, отличающихся несовершенством конструкции. Электроток заменил все муфты новыми, повреждённые места отремонтированы. *В результате этих работ аварии в кабелях* прекратились совершенно.

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА СОВЕТСКОГО С.-Х. МАШИНОСТРОЕНИЯ.

Сельскохозяйственный музей закончил организацию первой всесоюзной выставки советского сел.-хоз. машиностроения. Для размещения прибывших на выставку машин отведено два зала бывш. Соляного городка, площадью в 3 тысячи кв. метров.

На выставке будут демонстрировать производство 25 советских заводов.

ЗЕМЛЯ 72 БЫВШИХ ПОМЕЩИКОВ ПЕРЕДАЕТСЯ БЕДНЯКАМ.

СМОЛЕНСК, 6 июня. (**Наш корр.**). Тройка при смоленском губисполкоме по учету бывших помещиков постановила выселить из Смоленского уезда 72 бывших помещика. Вся их земля, живой и мертвый инвентарь национализируются и будут использованы для организации совхозов и для наделения окрестного беднячества. Некоторые из выселяемых сумели удержать до сих пор в своих руках до 80—90 гектаров земли. Вся работа по учету и выселению бывших помещиков проходит при самом энергичном участии и поддержке со стороны соседних бедняков и середняков.

ПЛЕНУМ ВСЕУКРАИНСКОГО КОМИТЕТА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ НА ОДЕССКОЙ ДЖУТОВОЙ ФАБРИКЕ.

ХАРЬКОВ, 6 июня. (**Наш корр.**). Последний пленум всеукраинского комитета текстильщиков происходил на Одесской джутовой фабрике. От рабочих поступило много жалоб на некоторых специалистов и мастеров, грубо обращающихся с рабочими и работницами. *Особенно* прославился своим поведением Аксман, который часто набрасывался на рабочих с кулаками, при чем некоторых даже избивал.

Жалобы рабочих начали поступать в завком еще в декабре прошлого года, однако завком жалобы не рассматривал и не принимал никаких мер, чтобы оздоровить обстановку на предприятии.

Всеукраинский комитет текстильщиков предложил окружному отделению добиться снятия с работы Аксмана, проверить все заявления работниц о грубом отношении со стороны мастеров и, если эти заявления подтвердятся, снять виновных с работы.

ОТОВСЮДУ.

✦ В Баку открылся **первый всесоюзный с'езд по технике безопасности в нефтяной промышленности.** (Наш корр.).

✦ Ростовский-на-Дону горсовет присвоил **городскому рабочему саду имя Максима Горького.** Учреждено также несколько стипендий имени Горького для учащихся детей рабочих. (Наш корр.).

✦ Закончены подготовительные работы **по установлению новой телефонной линии Ленинград—Ревель.** Опыты разговора по новой линии дали удовлетворительные результаты. Открытие линии намечено в ближайшие дни. (Наш корр.).

Сухая справка.

(Ответ А. В. Луначарскому).

В № 127 «Правды», от 2 июня, т. Луначарский поместил статью «Тревожный факт», сигнализирующую «величайшую тревогу во всех наркомпросах».

В то время как метранпаж типографии монтировал в машинной раме статью т. Луначарского, в президиуме ВЦСПС при участии того же т. Луначарского происходила многочасовая дискуссия о ЦИТ, о фабзавуче и о реформе подготовки рабсилы. Тов. Луначарский считал свои аргументы, изложенные в статье, видимо, исключительно сильными, так как все эти аргументы он выложил и на президиуме.

На президиуме он получил исключительно сильную отповедь со стороны тов. Томского и целого ряда членов президиума — представителей всех крупнейших *союзов*.

На том же заседании т. Луначарскому (к сожалению, уже в его отсутствии) отвечал и я в своем заключительном слове.

Мне тогда уже стало ясно, — а после прочтения статьи «Тревожный факт» стало еще яснее,—что т. Луначарский, как это ни странно, застигнут событиями врасплох. В самом деле, больше половины своей статьи он посвятил мне и не более и не менее, как моей... поэзии, которую он называет «вредоносной» и обладающей силой совращения, близкой к религиозной.

Тов. Луначарский даже изобрел особый термин — «машиномолийство» — для обозначения моей секты, оказывающей тлетворное *влияние на умы населения*. На самом же деле, нам кажется, что именно религиозно-патетическая созерцательность т. Луначарского заставила его просмотреть чрезвычайно прозаические события.

События эти следующие:

1. Наркомпрос, развертывая систему просвещения, устами т. Луначарского, во время оно (19-й г.) декларировал трудовую политехническую школу. Эта система, как и многое в декларациях Наркомпроса, не удалась, так как *идея* была брошена без какой бы то ни было методологической проработки и организационной подготовки. Трудового политехнизма, как известно, не получилось.

2. Под давлением извне (главным образом профсоюзов) пришлось строить систему образования на чисто профессиональной основе. Создался Главпрофобр (20-й г.).

3. А в то же время рабочие массы и *рабочая* молодежь правильно полагали, что нельзя от деклараций и неудач с'ежать просто к старой школе лишь с трудовой фразеологией и без реального труда. Комсомол начал сам создавать (худо ли, хорошо ли) особый тип школы, в которой представлен реальный, а не словесно-подданный труд. Постройку этой школы комсомол начал не благодаря Наркомпросу, а вопреки Наркомпросу, ожесточенно споря с Наркомпросом. И как в первом случае (с Главпрофобром) Наркомпрос сдался профсоюзам, так во втором (по вопросу о рабочей школе) он сдался комсомолу.

4. Когда явился ЦИТ и создал свой метод подготовки рабочей силы, Наркомпрос тоже... стал употреблять слова «подготовка рабсилы» и истолковывать рабочие школы (фабзавучи), втиснутые в Наркомпрос со стороны, как органы подготовки рабсилы.

5. Катастрофа с трудовой школой в Наркомпросе не вызвала нового методического и организационного напряжения, а лишь организационный и методический эклектизм, а часто и просто добрейшее умиление над тем, что стихийно наслаивается под сторонними давлениями в самом Наркомпросе. Больше всего это было заметно по отношению к фабзавучу. Ввергнутый в аппарат Наркомпроса силой давления комсомола и вопреки самому Наркомпросу, фабзавуч очень скоро был самим же Наркомпросом провозглашен как «самое дорогое дитя» Наркомпроса, та самая «школа по Марксу», о которой мечтал Наркомпрос в своей декларации. «Методы» производственного обучения в фабзавучах были созданы не Наркомпро*сом*, а при посредстве профсоюзов взяты из практики ремесленных школ, комсомол же осуществлял в фабзавуче «республику рабочей молодежи», т.-е. некую новую форму общественно-трудовой идеологии. Вместе с тем, повторяем, и появившийся лозунг подготовки рабочей силы с той же неизменной добротой был кооптирован Наркомпросом в арсенал своей богатой методической эрудиции.

6. А в это время уже практически работал ЦИТ над подготовкой рабочей силы (1923—24 гг.), комсомол расширял сеть фабзавучей, как рабочих школ, промышленность стонала над вопросом о живом факторе для промышленности.

Грянул период реконструкции.

Потребовалась новая рабочая сила, могущая работать по-новому.

7. Создается комиссия т. Шмидта по подготовке рабочей силы (1925 год).

В комиссии комсомол отстаивал необходимость рабочего образования, Наркомпрос защищал «свое дорогое дитя», вторя комсомолу, а ВЦСПС, ВСНХ, Наркомтруд, НКПС *и ЦИТ работали над основными* формулировками по подготовке рабочей силы.

Эта комиссия и была, собственно говоря, первой комиссией по реформе подготовки рабсилы.

8. Появляется постановление ЦК ВКП, формулирующее основные принципы подготовки рабсилы, с ударением на чисто производственных моментах, резко расходящееся с трактовкой Наркомпроса (1926 г.).

В этом постановлении, между прочим, уже ликвидируется монопольное положение школ ФЗУ и фиксируются «на ряду» с ним цитовские формы подготовки.

Наркомпросу вменяется в обязанность внесение метода ЦИТ в ФЗУ.

Вскоре нарастают со всех сторон реформаторские тенденции по отношению к ФЗУ. Наркомпрос усваивает исключительно защитные функции.

9. Хозяйственниками проводится разграничение подготовки металлистов и текстильщиков по срокам: ФЗУ по металлу фиксирует срок обучения в 3 года, а ФЗУ по текстилю—в 2 года (1926 год). Одновременно сокращаются вообще сроки от 4-х и 5 лет до 3 и 2-х. Этим самым ФЗУ присваивается именно роль органов подготовки рабсилы, а не рабочих школ по образованию рабочей молодежи. ФЗУ вступают в резкий организационный кризис.

Хозяйственники на с'езде отделов экономики труда вплотную подходят к проблеме подготовки рабсилы.

10. ЦИТ, *развивший к тому времени* массовую практическую работу по подготовке рабсилы и проработавший методически ряд определяющих профессий, берет на себя инициативу организации комиссии Совнаркома уже не по частичному реформированию дела подготовки, а именно по радикальной реформе (1926 год). ЦИТ во главу угла реформы ставил метод производственного обучения. Комиссия Совнаркома (председатель—замнарком РКИ т. Лебедь), изучив материалы ЦИТ, подтвердила необходимость реформы, а Совнарком на основе доклада комиссии поручил ВСНХ выработать положения и инструкции по подготовке.

11. В то же время резко обозначается особое движение за так называемые фабрично-заводские семилетки, как разновидность школы для рабочих. Это была компенсация за убавление сроков в школах ФЗУ.

При таком положении ФЗУ, бывшие когда-то единственной формой и образования рабочей молодежи, и формой подготовки рабсилы, силой обстоятельств попали в межеумочное положение между цитовскими формами подготовки рабсилы и школами общего образования.

Кризис школ ФЗУ усилился. Кризис стал и методическим, и программным, и организационным.

12. Наркомпрос издает приказ о введении методики ЦИТ в школах ФЗУ, стараясь в то же время ограничить ЦИТ неким первоначальным периодом производственного обучения, полагая, что конечный период обойдется «своими средствами».

Наркомпрос во всей этой эволюции методов, форм и организации был больше аппаратом, поневоле воспринимающим реформаторские тенденции со стороны, чем творчески организующим наркоматом. С разных сторон и по-разному на него действуют комсомол, хозяйственники, профсоюзы и ЦИТ, а Наркомпрос, частично воспринимая поправки, тщится отстаивать свое организационное благополучие.

13. Наступает 1927 год —год резко обозначившейся рационализации и *реконструкции промышленности по всему фронту*.

В Наркомпросе тихо.

ЦИТ выступает с пространными тезисами о реконструкции и о новых формах подготовки рабсилы.

Комсомол присоединяется к цитовской трактовке периода реконструкции и беспощадно изобличает Наркомпрос в отсталости.

Наркомпрос ни гу-гу.

Комсомол, очутившийся между ЦИТ и Наркомпросом, выдвигает лозунг реформы и спешно выдвигает на место единого типа школ ФЗУ три типа...

Наркомпрос после замешательства... пошел за комсомолом: «и я за три типа!»

14. Хозяйственники организуют с'езд по профессионально-техническому образованию (1927 год) и на нем принимают тезисы ЦИТ, поручают ЦИТ не только методологическую работу по подготовке рабсилы, но и выработку системы политехнизма. Вместе с тем принимается резолюция о «проработке вопроса о системе народного образования в СССР в целом». На совещании хозяйственников Наркомпрос прославился тем, что продемонстрировал систему народного просвещения, в которую он по доброте вклеил новое «дорогое дитя»... индивидуально-бригадное ученичество.

15. В то же время в профсоюзах обозначается аналогичное движение за «пересмотр существующей системы в целом»—в области подготовки рабсилы.

16. Пересмотр норм брони сближает Наркомпрос с комсомолом. Так как броня должна *проводиться только по отношению* к квалифицированным рабочим (директива ЦК), то комсомол решил считать за квалифицированных гораздо больше рабочих, чем это было прежде. А так как квалификация определялась величиной сроков производственного обучения, то даже калошниц предлагали учить 2 года.

Понятно, что врагами пролетариата и сторонниками капиталистической рационализации оказались те, кто отстаивал короткие сроки обучения, т.-е. прежде всего ЦИТ. Тактику комсомола, конечно, защищал и Наркомпрос, опять превозносивший ФЗУ, как школу «по-Марксу».

17. Не успели отзвучать броненосные речи комсомола и Наркомпроса, как было опубликовано постановление ЦК о проведении 7-часового рабочего дня, в котором большинство выпускников школ ФЗУ признавалось «мало подготовленными для производственной работы».

17. В самое последнее время по ведомствам ходит докладная записка ВСНХ в Совнарком *о реформе* в области подготовки рабсилы и о переходе всего дела по подготовке в руки хозяйственников.

Из всего этого ясно видно, что теперь вопрос далеко не во «вредоносной поэзии» Гастева, а в том прозаическом параличе наркомпросовской системы, которая должна быть реформирована.

Теперь уже поздно, очень поздно говорить о «машиномолийстве», о том, что могут ли быть «саморемонтирующиеся и саморазмножающиеся машины» (соображения и размышления т. Луначарского), а надо говорить о том, как начатую по частям при противодействии Наркомпроса реформу по подготовке рабсилы и по рабочему образованию довести до конца и поставить ее в соответствие с той огромной реформой, которая называется периодом реконструкции.

Постановление президиума ВЦСПС о создании особой комиссии по этой реформе заставляет думать, что вопрос получил для своего разрешения прочные рельсы. А так как на этом заседании А. В. Луначарский изложил все то, что он написал в своем фельетоне в «Правде», в том числе и о «поэзии Гастева», то очевидно, что *решение о реформе* принято было уже после того, как Наркомпрос представил все свои сильнейшие аргументы.

А. ГАСТЕВ.

От редакции: Статья печатается в дискуссионном порядке.

ИЗВЕЩЕНИЕ ЦКК ВКП(б).

Партколлегия ЦКК по поводу восстановления Сафарова Г., Вардина И., Тарханова О., Наумова И., Бабичева С., Вуйовича В. и Будзинской Р. постановила:

«Считать заявления не удовлетворяющими решениям XV с'езда ВКП(б) и в рассмотрении их отказать».

Секретарь партколлегии ЦКК
Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ПРЕЗИДИУМУ МОСКОВСКОГО СОВЕТА.

Уважаемые товарищи!

Московское отделение общества борьбы с'алкоголизмом с середины февраля по конец мая разрослось в организацию, имеющую в городе Москве уже около 150 ячеек (главным образом, в промышленных предприятиях) более чем с 4 тысячами платящих членов—избирателей Моссовета. Отделения общества имеются, кроме того, уже в нескольких десятках городов, в том числе и в некоторых пунктах Московской губ. (напр., в Орехово-Зуеве — около тысячи членов и т. д.).

Учреждение в Москве по мысли тов. Ухапова Парка культуры и отдыха побудило целый ряд заводских и фабричных ячеек общества и даже некоторые его провинциальные отделения поставить перед центральным правлением общества вопрос, будет ли допущена в Парке культуры продажа алкогольных напитков (водка и водочные изделия, пиво, вино).

Общество полагает, что Парк культуры не был бы достоин своего имени и легшего в основу его замысла, если бы не устранена была возможность превращения его в один из очагов бытового алкоголизма.

Мы просим поэтому президиум Московского Совета поставить вопрос о полном воспрещении спиртных напитков в Парке культуры на пленуме Моссовета.

С товарищеским приветом.

Председатель общества борьбы с алкоголизмом Ю. Ларин.

ЗАКОНЧИЛСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

НЕОБХОДИМО УСКОРИТЬ ПРОВЕДЕНИЕ ПРОСТОЙ И ОДНОТИПНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОРОГАМИ.—СОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОЛЖНЫ РЕГУЛЯРНО ПРОВЕРЯТЬ, КАК ВЫПОЛНЯЮТСЯ РЕШЕНИЯ ОБЩИХ И ДЕЛЕГАТСКИХ СОБРАНИЙ.

4 мая закончил работу всесоюзный с'езд железнодорожников. На последнем заседании с'езда были приняты резолюции по всем заслушанным докладам и избран новый ЦК союза.

В резолюции по докладу НКПС с'езд отметил, что железнодорожный транспорт за последние два года в общем справлялся *с поставленными перед ним задачами*. Вместе с тем с'езд счел необходимым указать на существенные недостатки, замечающиеся еще в работе железнодорожного транспорта.

Одним из недостатков является то, что НКПС до сих пор еще не закончил подготовительной работы по осуществлению *на практике простой и однотипной* системы управления дорогами. Это, конечно, затрудняло борьбу с бюрократическими извращениями аппарата. Второй не менее крупный недостаток заключается в том, что до сего времени не разрешен вопрос о подборе, переподготовке и стажировании административно-технического персонала.

ЦК союза провел большое обследование железнодорожных мастерских и участков тяги. На основе этого обследования были разработаны мероприятия для устранения выявленных недочетов. Однако, как указывается в резолюции, НКПС мало сделал для выполнения этих мероприятий на практике.

Эти и другие недочеты задерживают, по мнению с'езда, увеличение на транспорте внутренних накоплений, которые позволили бы расширить капитальные вложения за счет экономии в работе железнодорожного транспорта.

Огромное значение в развитии и рационализации железнодорожного транспорта приобретает активное участие руководящего административно-технического персонала. В связи с этим с'езд полагает, что подбор командного состава должен производиться не только на основе оценки служебно-технических знаний, но необходимо принимать во внимание и общественную инициативу административно-технического персонала.

Для того, чтобы в дальнейшем создать на железнодорожном транспорте такую обстановку, которая способствовала бы развитию изобретательства, с'езд решил добиваться установления строгого контроля за осуществлением на практике принятых изобретений и предложений по улучшению производства.

* * *

С'ездом намечено много мероприятий для того, чтобы лучше обслуживать нужды и запросы членов союза. Учкпрофсожам и дорпрофсожам предложено регулярно проверять, как выполняются решения общих и делегатских собраний.

Будут приняты меры, чтобы обеспечить в дальнейшем активное участие широких масс железнодорожников в проработке генерального колдоговора и обсуждении его на делегатских и общих собраниях.

На последнем заседании с'езда выступил т. Ворошилов.

* * *

Новый ЦК союза избран в составе 75 членов и 39 кандидатов. На состоявшемся вчера первом пленуме вновь избранного ЦК союза сконструирован президиум в составе 15 членов и 6 кандидатов.

Председателем ЦК союза избран т. Амосов.

В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

СЕКЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

Президиумом Ком. Академии утверждено положение, план работы на ближайшее время и состав членов секции. В план работы включены следующие вопросы: роль женщины в хозяйстве и общественной жизни и идеологическое отображение этой роли в правах, обычаях, обрядах культа, религии и т. д.; принципиальная точка зрения революционного марксизма на женский вопрос, теория и практика реформистской социал-демократии и различных разновидностей буржуазного женского движения; участие женщины в политической борьбе и другие вопросы.

В текущем году намечено издать новые работы: «Сборник речей и статей по женскому вопросу»—Клары Цеткин, брошюру Клары Цеткин—«Первые шаги женского пролетарского движения в Германии» и др. Секция приступает к составлению библиографического указателя по женскому вопросу. В открытых заседаниях секции прочтены доклады Клары Цеткин—«Задачи секции по изучению теории и практики международного женского движения» и т. Разановой—«Женский труд».

Бюро секции утверждено в составе следующих тт.: К. Цеткин (председатель), Э. Тененбаум (замест. председателя и ученый секретарь), Рязанова, Смидович, Любимова и Александр.

РАБОТЫ КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ.

На президиуме Ком. Академии был заслушан отчетный доклад комиссии по истории религий. Комиссия наметила разработку следующих тем: «Генезис и социология религии», «Происхождение христианства», «Современные религиозные течения». Приступлено к выработке программы обследования религиозных верований и обрядов окраинных народностей. В своей работе комиссия намечает организацию связи с краеведческими учреждениями.

Президиум по отчетному докладу комиссии отметил необходимость организации подготовки научных работников к преподавательской деятельности по истории религий, организацию работы по повышению научной квалификации антирелигиозного актива. Постановлением президиума состав комиссии пополнен т.т. Шмониным, Тальгеймером, Румянцевым и Ерусалимским.

ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ ОРГАНИЗОВАНА ПОДСЕКЦИЯ ТЕХНИКИ.

Президиум Ком. Академии утвердил положение и состав вновь организованной п/секции техники в составе экономической секции, в задачи которой входит: разработка с точки зрения диалектического материализма как общих проблем техники, так и вопросов, связанных с 5-летним планом хозяйства СССР, с генеральным планом и капитальным строительством; критическое освещение технологии капиталистического строя в связи с социалистическим строительством СССР; пропаганда вопросов техники с точки зрения диалектического материализма.

Бюро п/секции избрано в следующем составе: Кржижановский, Г. М. (председатель), Мартенс (зам. председателя), Цейтлин, Вейц, Флаксерман, Бобинский, Тамер-Таненбаум и Бессонов.

* * *

При секции литературы и искусства *образована комиссия марксистского театроведения* под председательством тов. Новицкого, П. И. Членами комиссии утверждены следующие т.т.: Керженцев, Плетнев, Луначарский, А. В., Раскольников, Глебов, Штернберг, Бескин и др.

При секции естественных и точных наук Коммунистической Академии организовано общество психо-неврологов. Утвержден временный президиум и временное бюро о-ва психо-неврологов. Во временное бюро президиума вошли следующие т.т.: Залкинд, А. Б. (председатель), Фурсиков, Д. С. и Корнилов, К. Н. (товарищи председателя), Залманзон, А. Н., Сапир (ученые секретари).

К КОНЧИНЕ И. Н. БОРИСОВА.

Комиссия по организации похорон И. Н. Борисова предлагает вместо венков на гроб покойного вносить пожертвования в фонд стипендий МИИТ (Московского института инженеров транспорта) имени тов. Борисова.

СЕГОДНЯ ПОХОРОНЫ И. Н. БОРИСОВА.

Сегодня на Лазаревском кладбище состоится погребение зам. наркомпути тов. И. Н. Борисова.

Комиссия по организации похорон установила следующий *порядок церемониала*. В 1 ч. 30 минут дня гроб с телом покойного встречается у здания НКПС членами правительства, коллегией НКПС, представителями ЦК ж.-д. и ЦК водников, военным эскортом и сотрудниками НКПС и местных правлений. Отсюда процессия *направляется к клубу «Транспорт»* (Нов. Басманная, 14), в Белом зале которого гроб будет находиться до 3 ч. 30 м. В клубе «Транспорт» у гроба дежурит почетный караул—военный и гражданский. Гражданский караул несут члены коллегии НКПС, члены президиумов ЦК ж.-д. и ЦК водников *и ответственные сотрудники* НКПС.

После краткой гражданской панихиды процессия направляется на Лазаревское кладбище, где и состоится погребение.

ВМЕСТО ВЕНКОВ.

Комиссия по организации похорон И. Н. Борисова обращается к организациям с предложением вместо возложения венков вносить пожертвования в фонд стипендии им. тов. Борисова.

ПРОЕКТ НОВОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО МОСТА ЧЕРЕЗ ВОЛГУ.

МОСТ БУДЕТ СТОИТЬ 6 МЛН РУБЛЕЙ.

26 мая Экосо РСФСР заслушало доклад представителя Госплана РСФСР о сооружении железнодорожного моста через Волгу у г. Костромы с устройством под'ездного ж.-д. пути к костромским промпредприятиям.

Докладчик отметил, что костромской губисполком, возбуждая ходатайство о постройке жел.-дор. моста через Волгу у г. Костромы с перенесением ж.-д. станции *на левый берег Волги и с соединением* городских фабрик с жел.-дор. сетью, в последующем предполагает продолжение жел.-дор. линии на Ухту.

До сих пор разобщение гор. Костромы с жел.-дор. станцией Кострома в рекой Волгой значительно затрудняет и удорожает транспорт прибывающих и отправляемых грузов.

В связи с развитием промышленности грузооборот ст. Кострома в 1926 году дошел до 213,5 тыс. тонн, из коих 176,5 тыс. тонн требовали перевозки через Волгу. По данным костромского губисполкома, на это было истрачено 866 тыс. руб.

Сооружение жел.-дор. моста через Волгу с устройством подходов к нему с городской жел.-дор. ветки, по предварительным подсчетам, проверенным в НКПС, определяется в размере около 6 млн. руб.

Госплан РСФСР полагает, что сооружение этого моста представляется экономически целесообразным.

Экосо РСФСР признало **экономически целесообразным возможно *скорейшее* сооружение железнодорожного моста через р. Волгу у г. Костромы. Производство работ по сооружению моста возложено на НКПС.**

ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ.

Смычка на деле.

Мы уже не раз отмечали отдельные случаи обращений крестьянина-потребителя к рабочему-производителю. Крестьяне через газету или непосредственно запрашивают рабочих, почему, например, плохо сделана борона, почему плуг или трактор имеет такие-то и такие недостатки, нельзя ли изменить то-то и то-то, нельзя ли сделать вот так-то.

Самый факт появления этих обращений чрезвычайно показателен и отраден. Уже одно то, что крестьяне, купившие плуг, борону или сапоги, которые их не удовлетворяют *по качеству или цене, не молчат* об этом, не скрывают своей неудовлетворенности, а обращаются прямо или через кооператив к рабочим-производителям уже это—немаловажный фактор новых отношений, совершенно иной, чем при капитализме, связи деревенского потребителя с городским производителем.

Каждое такое обращение вызывает оживленную перекличку рабочих с крестьянами. Иногда в результате такой переклички устраиваются совместные собрания и совещания. Все это заканчивается практическими мероприятиями по улучшению и удешевлению данной продукции. Так на деле закрепляется смычка города с деревней, так в условиях нашей общественности «доделывается» и «настраивается» новая социалистическая экономика.

Сегодня мы печатаем обращение кустарей-башмачников к рабочим кожзаводов и письмо группы крестьянок к рабочим обувных предприятий. Эти обращения заслуживают большого внимания.

Кустарь, обрабатывающий полуфабрикат госпредприятия, является посредствующим звеном между потребителем и социалистической промышленностью. Необходимо, чтобы и товар, который в готовом виде выходит из рук кустаря, был дешев и доброкачествен; чтобы те усилия, которые рабочие на госпредприятии делают для снижения себестоимости и повышения качества своей продукции, доходили до потребителя, а не «застревали» у кустаря.

Вот почему так важна работа, которую развернула уездная газета «Кимрская Жизнь» среди кустарей путем выпуска специальных смотровых номеров, распространяемых бесплатно в количестве 2.500 экземпляров. Через смотровую газету кустари вносят предложения, как улучшить и удешевить свои изделия. На собраниях, проводимых в связи с этим смотром, кооперативные кустари постановили, между прочим, обратиться через «Правду» к рабочим кожзаводов, призывая их к совместной борьбе за удешевление и улучшение обуви. Кустари просят рабочих дать хорошую кожу.

Мы надеемся, что рабочие-кожевники и потребители откликнутся на призыв кимрских кустарей, а кустари других районов также примут активное участие в этом «заочном производственном совещании» и в той работе, которая развернется на основе решений и предложений этого совещания.

Никак нельзя пройти и мимо печатаемого ниже письма крестьянок, обращающихся к рабочим обувных предприятий с просьбой пересмотреть «стандарт» женской обуви.

— Обувь с высоким каблуком, какую вы нам даете,—пишут селянки,—не позволяет нам свободно ходить: мы быстро устаем, измучиваемся и заболеваем...

Вопрос «о высоком каблуке» ставится перед рабочими как справедливый укор и обвинение в том, что такая «несогласованность» и непредусмотрительность «мешает строить новую жизнь». Независимо от того, насколько мала или велика эта «мелочь»,—ее нужно обсудить и учесть не только рабочим и работникам соответствующих предприятий, но и нашим красным «купцам» и нашей общественности, призванной заботиться об этих «мелочах».

Помещая эти обращения, мы надеемся, что как сами они, так и те отклики, которых мы ждем, явятся только началом широкой (по всем отраслям промышленности) «переклички» многомиллионного «заочного производственного совещания» на страницах всех газет и в переписке всех наших предприятий со своими потребителями.

„Почему вы даете нам плохую кожу?“

229 КООПЕРИРОВАННЫХ КУСТАРЕЙ-БАШМАЧНИКОВ КИМРСКОГО УЕЗДА, ТВЕРСКОЙ ГУБ., ПРИЗЫВАЮТ РАБОЧИХ КОЖЗАВОДОВ ИМ. ЗЕМЛЯЧКИ И ИМ. ВЕНЕЦКОГО К СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЕ ЗА УДЕШЕВЛЕНИЕ И УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБУВИ. КУСТАРИ ПРОСЯТ ДАТЬ ИМ ХОРОШУЮ КОЖУ И ОТВЕТИТЬ ЧЕРЕЗ «ПРАВДУ» НА ИХ ВОПРОСЫ.

РАБОЧИЕ КОЖЗАВОДОВ ИМ. ЗЕМЛЯЧКИ И ИМ. ВЕНЕЦКОГО, РАБОТНИКИ КОЖСИНДИКАТА, СЛОВО ЗА ВАМИ!

СЛУШАЙТЕ, ЧТО ВАМ ГОВОРЯТ КУСТАРИ. ВОТ ИХ ПИСЬМО:

Товарищи!

Советский Союз ведет упорную борьбу за снижение цен и повышение качества промышленных и кустарных изделий. Мы—организованные в кооперацию кустари-башмачники Кимрского уезда—также поставили своей целью снизить цены и улучшить качество нашей легкой обуви. Но когда мы вплотную подошли к этому, мы встретились с рядом препятствий. Самым главным из них является *скверное качество кожевенных полуфабрикатов*, в особенности с ваших заводов. Мы много раз браковали ваши хромовые и шевретовые кожи, но, правда, не всегда фиксировали эти случаи на бумаге. Не составляли акты потому, что товаром наш кооперативный союз снабжает по пословице: «бери, что дают». Поэтому приведем вам только последние факты.

12 мая через Всекопромсоюз нами получено от завода им. Землячки (Москва) 15.587 футов черного хромового выростка 2-го сорта и 15.805 футов черного хромового полувожника 2-го сорта. Однако около 20 проц. этого хрома—вовсе не второго сорта, а брак, который иногда и совсем не годится для кустарного производства. У присланного хрома большие, тонкие поля (заполист), лицо хрома—жесткое, волнистое (воротистость), а иногда и вовсе нет лица (безличный). Хром плохо окрашен. Черный хром во время работы у кустаря «седеет». Много кож имеют следы чьей-то пробы на ключ, что обесценивает лучшую часть кожи (видимо, кто-то уже принимал эти кожи и забраковал их). Нам же они идут все за хорошие сорта.

Другой пример. 11 мая от того же завода им. Землячки получен желтый хром, в числе которого—третий сорт и брак в количестве до 5.000 футов и настолько плох, что совсем не годится в производство: сух, покрыт какой-то мастикой, которая отлетает, как только кустарь станет из нее шить обувь, и краска меняет свой цвет.

С завода имени Венецкого (с. Богородское) в конце апреля получен желтый козлок. Прислан он, как третий сорт, а в производстве негоден совсем. Сплошные трещины и дыры на всей коже.

Фактов можно было бы привести чрезвычайно много. Но и этих достаточно для того, чтобы сказать, что ваши заводы плохо заботятся об улучшении качества своей продукции и этим самым мешают нам улучшить качество своих изделий и удешевить их, кладут пятно на наше кустарное производство и подрывают авторитет нашей промысловой кооперации.

Покупатель ведь не спрашивает, какого завода хром, а видит, что обувь плохая, и не берет ее. Нас это нервирует, волнует.

Надо сказать, что вообще Кожсиндикат все лучшие сорта кож отдает государственной обувной промышленности, а кооперированным кустарям идут только брак да последний сорт, и то такие, которые нельзя применить в производстве. Мы согласны с тем, что государственная промышленность должна получать все необходимое в первую очередь. Однако лишать нас, кооперированных кустарей, целиком работающих на государственные учреждения, сортовых полуфабрикатов и давать лишь только браковые кожи—неправильно.

Мы обращаемся к советской общественности и к вам, товарищи рабочие государственной кожевенной промышленности,—давайте вместе бороться за удешевление и улучшение качества обуви. Вы улучшайте качество кожи, удешевляйте ее, а мы дешевле изготовим обувь, сделаем ее прочной, ноской, изящной и удобной.

Мы надеемся, что работники Кожсиндиката и работники и рабочие кожзаводов ответят нам на это письмо через «Правду». Мы просим, в частности, ответить на следующие вопросы:

1. Что делается заводами и Кожсиндикатом для более тщательной сортировки полуфабрикатов.

2. Какие меры намечаются для лучшей окраски кож.

3. Не следует ли запретить пробу «на ключ», поскольку от такой приемки очень часто сортность кож понижается на два балла.

4. Что намечает Кожсиндикат по снабжению кооперированных кустарей полуфабрикатами по сортности.

Кроме того, мы обращаемся ко всем организациям, покупающим у нашего Кимрского промсоюза обувь, сообщать через печать и в частности через уездную газету «Кимрская Жизнь» о всех фактах крупной браковки нашей обуви с тем, чтобы лучше бороться с этими явлениями и находить виновников в наших рядах, допускающих выпуск на рынок непригодной или хотя бы с частичными дефектами обуви.

С товарищеским приветом.

Кооперированные кустари-башмачники Кимрского уезда, Тверской губернии (229 подписей).

„Освободите нас от рабства моды!“

(Письмо крестьянок Мелитопольского округа (УКР. ССР) к ленинградским и другим рабочим механического производства обуви).

ЧТО СКАЖУТ РАБОЧИЕ «СКОРОХОДА», «ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ» И ДР. ОБУВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ? ВОТ ЧТО ПИШУТ КРЕСТЬЯНКИ:

«Товарищи рабочие!

Мы просим вас изготовлять крепкую и удобную обувь для нас, жениц сел и степных районов. Мы просим обувь на низком каблуке. Обувь с высоким каблуком, какую вы нам даете, не позволяет нам свободно ходить,—мы быстро устаем, измучиваемся и заболеваем. Мы раньше и не знали о тех женских болезнях, в которые *приводит ваша обувь*. Часто муки, причиняемые высокими тонкими каблуками, настолько велики, что мы и в холодные дни на работе или в дороге вынуждены бываем ходить босыми и болеем из-за этого. Если же на работе перетерпим все эти страдания, то домой приходим совсем разбитые.

Высокий каблук увечит нас, мешает нам строить новую жизнь и поэтому просим вас, товарищи,—освободите нас от *этого рабства моды!*»

ГРУППА СЕЛЯНОК.

Библиография.

Д. А. ПЕТРОВСКИЙ. На переломе. Итоги IX пленума исполкома Коминтерна. Изд. «Московский Рабочий». 1928 г. 159 стр. Ц. 70 к.

Процесс полевения рабочих масс, вызываемый развертыванием противоречий *капиталистической стабилизации*, обостренный последствиями капиталистической рационализации, наступлением капитала на экономические завоевания рабочего класса, поставил перед главнейшими европейскими компартиями вопрос о внесении ряда существенных изменений в их тактическую линию. Эти изменения диктовались также все растущим сращиванием верхушек социал-реформистских партий с государственным аппаратом буржуазии и с организациями предпринимателей, их открытой работой как агентов капиталистической рационализации и проповедников классового мира, их бешеной атакой против коммунистов, их предательской ролью в подготовке войны против СССР. Ответом на наступление капитала и социал-демократии явилось со стороны главнейших европейских компартий усиление борьбы с наступающим капиталом и, что не менее важно, заострение борьбы против международной социал-демократии. Это нашло себе прекрасную формулировку в решениях IX расширенного пленума ИККИ, в линии, им данной. Одним из первых практических применений этой общей линии явилась тактика французской компартии на недавних парламентских выборах, проведенная под лозунгом «класс против класса» и заостренная против социал-демократии как активного пособника наступления буржуазии на рабочий класс. Французские выборы явились первым широким применением, а следовательно и практической проверкой линии, выработанной IX расш. пленумом; их политические результаты полностью подтвердили правильность курса, намеченного пленумом Коминтерна. Обязанностью читателей Советского Союза, следящих за жизнью и борьбой братских компартий Зап. Европы, является поэтому близкое ознакомление с содержанием и значением решений IX расш. пленума, определивших и определяющих сейчас основную тактическую линию этой борьбы. Брошюра тов. Петровского является единственной вышедшей у нас брошюрой, посвященной решениям IX расш. пленума. Она в общем и целом правильно об'ясняет основные вопросы, стоявшие на IX пленуме, — о новой функции социал-реформизма, о тактике французской и английской компартий, о задачах коммунистов в профдвижении. Недостатками брошюры являются: ее некоторая расплывчатость, перегрузка мелкими газетными фактами, несущественными подробностями. Это может об'ясниться отчасти тем, что брошюра писалась спешно; отсюда—ее не всегда точный язык и неряшливость кое-каких формулировок. Нельзя, напр., утверждать, что «мелкобуржуазная крестьянская Франция превратилась с молниеносной быстротой в могущественнейшую капиталистическую державу» (стр. 69), тогда как мы имеем далеко не «молниеносный», а начавшийся еще до войны, выросший во время войны и идущий после нее (на почве восстановления разрушенных областей и эксплоатации экономических «приобретений» версальского мира) процесс коренной реорганизации французской промышленности на основе новейшей техники и превращение ее из страны ростовщического финансового капитала в первоклассную индустриальную империалистическую страну. Нельзя ограничивать происходящую на этой почве перегруппировку социально-политических сил в стране и уменьшение политического веса мелкой буржуазии просто попытками «руководителей трестов и банков» создать «единую буржуазную политическую партию». Термины в роде «социал-рационализация» или формулировки в роде той, что «военная опасность является... упражнением проблемы, создавшей индустриализацией мира в области международных отношений» (стр. 20), вряд ли отличаются ясностью. Но в общем и целом брошюра тов. Петровского, являющаяся к тому же единственной брошюрой о решениях IX пленума, несомненно, поможет рабочему читателю понять и усвоить *смысл и значение этих решений.*

М.

В. П. ВОЛГИН. История социалистических идей. Часть 1. ГИЗ. 1928. Стр. 300. Цена 3 рубля.

Институт Маркса и Энгельса. Предшественники современного социализма в отрывках из их произведений. Сост. В. П. Волгин. Часть 1. ГИЗ. Стр. 310. Цена 3 р.

Обе рецензируемые книги тесно связаны единством плана: вторая служит дополнением к первой, иллюстрируя ее основные положения выдержками из источников. В «Истории социалистических идей» В. П. Волгин поставил своей задачей дать обзор исторического развития социалистической мысли, начиная с древнего мира и кончая XVIII в. Центральное место в книге занимают, конечно, социалистические теории XVI—XVIII веков, давших большое количество ярких и интересных представителей социалистической мысли. Разбору взглядов того или иного социалистического мыслителя, той или иной системы социалистических идей предшествует анализ социально-экономической и политической обстановки, обусловившей появление соответствующих идей.

Книга В. П. Волгина имеет ряд значительных достоинств. Освещение истории социалистических идей с марксистской точки *зрения, широкий* охват вопросов, глубокое знакомство автора с предметом, делают книгу В. П. Волгина ценным вкладом в литературу по истории социализма. Если в большей своей части книга опирается на известные уже читателю «Очерки по истории социализма», принадлежащие автору, то в ряде глав (элементы социализма в раннем христианстве, английский социализм XVII и XVIII веков) книга сообщает много нового и интересного. Доступное изложение облегчает знакомство с книгой широкому кругу читателей.

На ряду с этими несомненными достоинствами книги приходится отметить спорность концепции автора в части, касающейся классовой характеристики утопического социализма. Утопический социализм, а, пожалуй, в основном и весь домарксовский социализм, характеризуется В. П. Волгиным как социальный продукт творчества интеллигенции, как интеллигентский социализм. Сжато автор формулирует свои взгляды по данному вопросу в следующих выражениях.

«Мысль самих эксплоатируемых масс не смогла, однако, оформить в теорию производственного коммунизма то новое, что вносилось в традицию на практике новыми условиями хозяйственного развития. Теория производственного коммунизма, как и приближавшиеся к ней теории древней Греции, была созданием представителями интеллигентских групп. Кульминационного пункта развитие народного коммунизма достигло в XVI веке. К тому же XVI веку относится и зарождение интеллигентской коммунистической теории. Эта теория, первый очерк которой был дан Т. Мором в его «Утопии», основывалась и видоизменялась с изменением и осложнением социальной обстановки, просуществовала вплоть до эпохи промышленного капитализма...» (Стр. 56).

Исходя из этой основной установки, автор дает следующие характеристики конкретным представителям социалистической теории:

«Что утопия Эвгемера (древняя Греция, С. Р.) имеет своей социальной базой именно интеллигентские круги, об этом свидетельствует та роль, которую она отводит интеллигенции—жрецам—в своей конструкции». (Стр. 52).

«Кампанелла дает нам своеобразный и любопытный в своей законченности образчик интеллигентского социализма» (стр. 184). Мор уже был охарактеризован выше как первый создатель «интеллигентской коммунистической теории». Французский социализм XVIII века автором определяется следующим образом:

«Французский социализм XVIII века *был социализмом интеллигентским* в узком (?) смысле этого слова. Он лишь в весьма слабой степени отражал действительные социальные чаяния угнетенных общественных групп». (Стр. 281). «Морелли характерен в этом смысле как представитель чисто интеллигентского социализма, не связанного живыми нитями с реальными настроениями широких угнетенных масс». (Стр. 213). Бабувизм дальше характеризуется автором как «интеллигентский коммунизм, сложившийся в среде определенной, весьма узкой группы интеллигенции» (стр. 249). И т. д. и т. п.

Такую трактовку вопроса, основанную на своеобразном и методологически спорном представлении об интеллигенции как самодовлеющей классовой прослойке, нельзя признать удовлетворительной. Нет нужды доказывать, что неправильно ставить на одну доску таких представителей различных исторических эпох, как Эвгемер, Мор, Кампанелла, Морелли, Бабеф и т. п., что сводить определение их классовую роль как отражение и представительство интересов интеллигенции *значит упрощать вопрос и подменять* конкретно исторический анализ «накладыванием» на ту или иную систему идей абстрактных схем.

В этой части взгляды В. П. Волгина требуют существенных поправок.

Вторая книга представляет собой хрестоматию, составленную по тому же плану, как и «История социалистических идей». Отрывки из произведений Платона, Эвгемера, Ямбула, отцов церкви, Мора, Уинстанли, Мелье, Морелли и т. п. подобраны в той же последовательности, в какой излагается в первой книге история социалистической мысли. Вступительные замечания к отдельным главам дают общую ориентировку в книге. Книга содержит значительное количество материалов, впервые появляющихся на русском языке. Подбор и систематизация отрывков удачны. Переводы сделаны тщательно и хорошо передают дух подлинников. Эти качества делают книгу необходимым пособием для всякого интересующегося вопросами истории социализма.

В общем же появление обеих книг следует приветствовать и пожелать им самого широкого распространения, особенно среди нашего учащегося молодняка.

С. Р—й.

С. Н. ПОЛЯНСКИЙ. Как работать? Рабочая библиотека школьника первой ступени. ГИЗ. Москва—Ленинград. 1928 г. 45 коп.

Это очень полезная книжка. Если мы сосредоточиваем теперь внимание на рационализации труда взрослых, на НОТ то работу эту надо начинать с молодого возраста. Привить НОТ школьнику, значит ввести рационализирующее начало во всю его жизнь.

Книжка С. Н. Полянского именно этой целью и задается. Притом в осуществлении этой задачи автор подходит очень умело. Он справедливо подвергает обсуждению рационализацию не только школьной, но и домашней работы (в городе и в деревне) детей школьного возраста. Притом обучение НОТ ведется оригинальным и интересным для читателя из детей способом: путем иллюстрирующих рассказов, бесед и т. д. Таким путем автором проработаны следующие темы: «делай все во-время; работай по плану»; «умей пользоваться материалами и орудиями труда»; «работай так, чтобы не переутомляться»; «работай коллективно»; «учитывай свою работу». Таким образом, проработаны все основные темы, касающиеся труда и быта молодежи этого возраста.

Из пожеланий, которые следовало бы направить автору, коснемся следующих. Надо выровнять слог; обычно он популярный и понятный читателю из детей, но встречаются выражения мало для детей понятные. Надо развить вопрос о значении чистого воздуха и санитарной обстановки для успешности работы и для борьбы с переутомлением, ибо это имеет колоссальное значение в школьной, да и в домашней жизни; не всегда удачно показана литература в указателе для чтения; надо уточнить некоторые гигиенические нормы и т. д.

Но эти мелкие и частичные указания ничуть не ослабляют, конечно, громадной ценности книжки, оригинально задуманной и хорошо выполненной. Надо пожелать *ей широкого распространения* и успеха среди детского читателя, родителей и педагогов (да, пожалуй, и врачей).

Н. СЕМАШКО.

С. ОБРАДОВИЧ. Поход. Стихи. Издательство ЗИФ. Ленинград—Москва. 1928 г. Стр. 135. Цена 1 р. 75 коп., переплет 25 к.

Творческий материал Обрадовича—труд и борьба пролетариата с переменным успехом и окончательной победой.

С. Обрадович суров и сух, но временами не в меру расточителен: минимальное пространство слишком густо забрасывает зернами образов, а густо засеянное глушит само себя. Его стихи без широкой ясной обрисовки. Часто сжатость поэтических фраз доходит до предела:

На версты—
Болью, огнем, ордой
Юрт, подвалов, халуп,
Потом, железом, смолой и землей
Рук загрубелых и губ.

Неизвестно, в какую сторону нужно читателю дополнять автора. Или:

И гении мысль, как темный крот,
Теряясь в словах и веках,
Вдруг тем же мгновеньем прозреет и вот
Медлит минута, точно шаг,
И в мире переворот.

Для своей уплотненной манеры автор берет темы преимущественно драматические; кажется, что обыденная жизнь потеряет свою звучность и полноту в прокрустовом ложе поэтических лаконизмов Обрадовича.

Но будучи талантливым мастером, реалистом, перечувствовавшим свой материал до мелочей, он нередко возвышается до изумительной четкости и меткости изображения. Тогда его поэтические формулировки ярко выпуклы и закончены,—выгравированы, как поэтические афоризмы, и звучат полнотою боли, мысли и надежды.

Наш край убог: лохмотья и метели,
Но с грузом щедрым дни и корабли.

О сыне, принявшем в бою винтовку из рук убитого белыми отца (поэма «Явь»), автор бросает:

Через труп отца атакующий шаг
Стремительнее свинца.

В картинах природы отточенность стиля Обрадовича блещет радующим изяществом.

В речном тумане виснет ниже
Вечерний красный парус дня.

Государственным ученым советом книга стихов Обрадовича допущена для школьных библиотек II ступени.

И. ФИЛИПЧЕНКО.

НОВЫЕ КНИГИ.

ДЕТСКИЕ КНИГИ.

МАРК ТВЭН.—Янки из Коннектикута при дворе короля Артура. ГИЗ. 1928 г. Стр. 362. Ц. 1 руб. 75 коп., переплет 25 коп.
НА ШТУРМ. Сборник воспоминаний комсомольцев-красноармейцев. Изд. «Молодая Гвардия». 1928 г. Стр. 156. Ц. 1 р. 25 к.
ДЖОРДЖ ТЮКЕР.—Юный китолов. Повесть. ГИЗ. 1928 г. Стр. 178. Ц. 80 коп.
К. БЕННЕТ.—Капитан Педро. Повесть. ГИЗ. 1928 г. Стр. 135. Ц. 65 коп.
ВАН ОФЕЛЬ.—Тайна Рубенса. ГИЗ. 1928 г. Стр. 110. Ц. 70 коп.
Н. МАКАРОВ.—Без рук, без топорища построена избенка. ГИЗ. 1928 г. Стр. 29. Ц. 20 коп.
Б. КИГЕНЬЕВ.—В деревне. Рассказ. ГИЗ. 1928 г. Стр. 29. Ц. 35 коп.
ВИТАЛИЙ БИАНКИ.—Остров-призрак. ГИЗ. 1928 г. Стр. 29. Ц. 15 коп.
С. ЗАЙЦКИЙ.—Вместо матери. Повесть. Изд. «Молодая Гвардия». 1928 г. Стр. 163. Ц. 1 руб. 50 коп.

РОСТКИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

(На всероссийском с'езде крестпомов).

Общественная взаимопомощь в деревне—дело новое. Естественно, что первые шаги организованной крестьянской взаимопомощи были в достаточной мере робки. Однако, благодаря вниманию и помощи правительства крестьянская взаимопомощь стала развертываться и к настоящему времени имеет уже значительные достижения. Достаточно сказать, что число комитетов взаимопомощи с 55 тысяч в 1924—25 г. достигло к концу прошлого года почти 80 тысяч.

Председатель ЦК КОВ тов. Махалин в докладе о деятельности ЦК прежде всего остановился на тех мероприятиях, которые предприняло правительство для улучшения работы КОВ. Были расширены права КОВ, начато кредитование, выросшее за последние два года почти в три раза, КОВ были включены в план *машиноснабжения, установлена льготная* перевозка по ж. д. грузов, идущих в адрес КОВ и т. д.

В результате всех этих мероприятий рост их значительно увеличился, и в некоторых местах КОВ уже об'единяют все 100 проц. крестьян.

Однако, на местах на общественную *взаимопомощь* обращают недостаточное внимание. Нередки случаи, когда сокращение сельаппарата идет за счет полуликвидации аппаратов КОВ как «наименее нужного» учреждения, когда работников КОВ нагружают какой угодно работой, только не работой по КОВ. Слаба, если не сказать отсутствует, связь КОВ с кооперацией и кредитной системой.

Помощь, которую оказывают КОВ крестьянам, имеет самые разнообразные формы: тут и помощь деньгами, машиной, трудом, и юридическая помощь. За прошлый год зарегистрировано 1.894 тыс. случаев оказания денежной помощи и 69 тыс. случаев—трудовой. Помощь оказывается главным образом маломощному и нуждающемуся в нужду крестьянству, коллективам, затем хозяйствам инвалидов и т. д. Общая сумма поступлений по всей сети крестпомов РСФСР определяется в 41 млн. руб., а расход—в 24.624 тыс. руб., или 604 руб. на один крестпом.

КОВ удалось создать большие семенные запасы, достигшие к концу прошлого года 27.000 тонн. Правда, площадь общественных запашек несколько снизилась, но зато поднялось качество запашек, изживается испольный способ, наемный труд, обработка мелких вкрапленных участков. Несмотря, однако, на применение в общественных запашках тракторной силы, переход в отдельных местах на производство сортовых семян и технических культур, качество общественных запашек в среднем далеко еще не находится на желаемой высоте. Урожайность общественных полей ниже и не превышает урожайности полей среднего крестьянского хозяйства.

Помимо того, КОВ имеет 38.677 промышленных предприятий—мельницы, прокатные и зерноочистительные пункты, кузницы, ремонтные мастерские, лесопилки, маслозаводы и т. д.

При всех этих несомненных показателях роста есть и много недостатков: мертвые, бездействующие комитеты, работники КОВ относятся часто к делу формально, работают без инициативы, не редки случаи растрат. Давит еще некультурность крестьян, отсутствие организаторских сил, «прохладное» отношение к общественному делу.

С'езду придется именно на этих вопросах заострить свое внимание. Ибо, если КОВ-ское движение не будет строиться на фундаменте общественной самодеятельности крестьянских низов, как бы ни велика была забота о них и помощь со стороны государства, дело крестьянской взаимопомощи будет развиваться медленно и вяло.

ХРОНИКА.

✦ **В результате сокращения штатов и снижения хозяйственно-операционных расходов стоимость содержания райисполкома в РСФСР уменьшилась** с 12.406 до 11.405 руб. и волисполкома—с 7.207 до 6.829 руб. Средняя стоимость годового содержания сельского совета определилась в 1927—28 г. в районированных местностях в 951 руб. и в прочих местностях—в 432 руб. Жителей на сельсовет в среднем по РСФСР приходится 1.400 человек.

✦ Совнарком РСФСР разрешил «Автодору» созвать в Москве **дорожный с'езд.**

✦ Совнарком РСФСР отпустил Наркомпросу 40.000 руб. на расходы по содержанию **4-месячных подготовительных курсов для батраков при 11 рабфаках.**

✦ Совнарком РСФСР поручил соответствующим ведомствам принять меры **к ликвидации всех заведений для игры в карты, рулетку, лото** и др. азартных игр. Ликвидация должна быть закончена не позднее 1 октября 1928 г.

✦ Совнарком РСФСР предложил комитету по делам печати отпустить 40.000 руб. для выдачи пособий писательским организациям.

✦ Совнарком РСФСР передал Наркомпросу для размещения студентов приема 1928 г. жилое помещение, ныне занимаемое аппаратом Всекомеса, в доме № 35 по Арбатской площади.

✦ По автономным республикам и областям **штаты административно-управленческого аппарата** (без городских и сельских советов) **снижены на 22,8 проц.**, по районированным местностям — на 20,9 проц. и по прочим местностям—на 20,1 проц.

✦ На основании постановления Наркомпроса от 5 июня дирекцией ГАБТ **освобожден от работы в ГАБТ дирижер Н. С. Голованов.**

✦ ***Сегодня открывается всесоюзный с'езд пищевиков*** (клуб коммунальников, Пушечная ул., в 6 час. веч.). Помимо отчета ЦК союза, с'езд заслушает доклады о положении и перспективах развития пищевой промышленности и о 7-часовом рабочем дне. В работах с'езда примет участие свыше 450 делегатов.

✦ **Пленум ЦК кожевников** открывается сегодня во Дворце Труда. На пленуме будут подведены итоги *перезаключения колдоговоров и проведения реформ* зарплаты, а также заслушан доклад ВСНХ СССР о капитальном строительстве и ходе рационализации в кожевенной промышленности.

✦ Вчера открылось **всесоюзное тарифно-экономическое совещание печатников.** Совещание установит принципы и технику нормирования труда в полиграфической промышленности и предприятиях печати.

✦ 20 июня в Москве откроется всесоюзная конференция по профтехническому самообразованию. Конференция обсудит вопрос о массовых формах технического самообразования.

✦ Наркомфин РСФСР раз'яснил, что **жалобы на бюрократизм** учреждений и должностных лиц во всех его видах, медлительность и волокиту **свободны от гербового сбора,** как возникшие по вине данного госаппарата. Обращения в госучреждения и к должностным лицам об ускорении производства возбужденного просителем дела также не подлежат гербовому сбору, если не представляется надобности в посылке специального ответа на эти обращения.

✦ **Из'ятие беспризорных с улицы.** В связи с появлением вновь беспризорных на улицах Москвы специальная комиссия Моссовета постановила в 10-дневный срок из'ять с улиц Москвы всех беспризорных до 16 лет, о чем дано распоряжение административному отделу. Для оказания содействия милиции при из'ятии беспризорных с улицы будут мобилизованы общественные работники. МОНО предложено принять все меры к размещению из'ятых с улицы детей и к отправке их на родину. Комиссия признала необходимым организовать *отдельную коммуну для беспризорных* старше 16 лет.

✦ **Обслуживание дачных районов.** В дачных местностях Московской губ. кооперацией открыты 22 магазина, 49 палаток, 1 столовая и 4 буфета. К 15 июня будет открыто еще много кооперативных магазинов и буфетов.

ИСКУССТВО.

ОБРАЩЕНИЕ 1-го ВСЕС. С'ЕЗДА АХР К РЕВОЛЮЦИОННЫМ ХУДОЖНИКАМ ВСЕХ СТРАН.

I. Великая Октябрьская революция, явившись прологом социалистической революции во всем мире, вызвала величайший под'ем творческих сил рабоче-крестьянских масс и открыла еще невиданный в истории человечества простор для развития этих сил. Социалистическая революция наложила на это творчество печать интернационализма и выдвинула перед ее участниками величайшую задачу—передать кистью, резцом, пером, в живописи, графике, скульптуре и других видах изобразительного искусства ее напряженную мощь, ее стремительную динамику, ее разрушающую старый, отживший мир и созидающую новый социалистический строй творческую энергию. Она призвала художников, из которых многие сменили после гражданской войны винтовку на кисть, резец на перо, к активному участию в дальнейшем социалистическом строительстве в рядах пролетариата и крестьянства, к тому, чтобы поставить искусство на службу этому строительству, выполнить на этом пути задачи классовой борьбы, об'единить силы художников, способных в области искусства помогать социалистическому строительству, воспитывать своими художественными произведениями новые кадры в духе ненависти к эксплоататорам рабочего класса, в духе борьбы против господства буржуазии, в духе героического самоутверждения в этой борьбе с оружием в руках и на мирной стройке. В этом своем творчестве АХР видит одно из проявлений классовой и пролетарской борьбы, заставляющей каждого художника определять свое место в борьбе рабочего класса и трудовых масс крестьянства за социализм.

II. Таким образом, для художников, об'единяемых АХР, главная задача, возложенная на них эпохой социалистической революции и социалистического строительства,—правдиво запечатлеть и претворить в формах, понятных широчайшим массам трудящихся, революционную действительность, выявить классовую сущность борьбы, героизм, динамичность эпохи, ее напряжение и мощь. Определяя главную свою задачу, художники АХР отдают свое внимание не только героическим проявлениям классовой борьбы, но и будням социалистического строительства. Не только прошлое и настоящее борьбы пролетарских и крестьянских масс, но и раскрываемые классовым пролетарским движением перспективы составляют основное содержание искусства для художников АХР.

III. Художникам, как и политикам, нельзя забывать ни на одну минуту, что переживаемый СССР период—переходный период, когда на ряду с ростками социализма в деревне и социалистическим строительством в городе, как среди рабочего класса, так особенно среди крестьянства, немало пережитков мелкобуржуазных настроений и мелкобуржуазных черт в быту, во взаимоотношениях, в хозяйстве. Ни в малейшей степени не затушевывая и не идеализируя этих черт, АХР ставит своей задачей подчеркивать в своем творчестве все, что способно вытравить их из жизни, преодолеть эти черты. Поэтому творчество АХР в основном должно быть радостным творчеством растущих и побеждающих сил социализма.

Только проникнутое этими задачами содержание, выраженное в органически связанных с ним, художественно совершенных, понятных массам реалистических формах, АХР считает признаком истинности современного произведения изо-искусства.

IV. Участвуя в пролетарской социалистической революции и помогая в строительстве социализма, АХР ставит своей задачей организацию сил художников изо-искусства, с тем, чтобы художественным оформлением быта, оформлением государственных зданий, общественных учреждений, музеев (особенно музеев революции), клубов, дворцов культуры, театров (декораций), школ, площадей, садов, улиц, рабоче-крестьянских жилищ, домашней утвари, посуды, мебели, книг и т. п.—отразить борьбу пролетарских коллективов против сил старого мира. В этом смысле АХР активно участвует в культурной революции, своими произведениями искусства организуя и направляя мысли и чувства трудящихся масс. При этом АХР не замыкается в рамках национальных, а ставит задачей своей художественно общественной работы служение всему развернутому фронту Коммунистического Интернационала.

V. Именно потому, что Октябрь, как фактор *международной социалистической революции*, создает в культуре всех национальностей многообразный, но единый по своим устремлениям поток революционного реалистического искусства народов СССР и трудящихся всех стран, АХР ставит перед собою двуединую задачу: развитие живого взаимодействия искусств освобожденных и освобождающихся народов и об'единение художников революции всех стран в единую организацию — ИНТЕРНАХР.

VI. АХР понимает преемственность в искусстве, как изучение и использование огромного, накопленного нашими предшественниками в искусстве, опыта, на основании которого в период борьбы за социализм мы стремимся к оформлению пролетарского искусства. АХР ни на минуту не забывает правильную мысль В. И. Ленина, что «пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре... Пролетарская культура является закономерным развитием тех запасов *знаний, которые общество выработало* под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества». (Ленин, том VII, стр. 317).

АХР, об'единяя работников изо-искусства на принципиально идеологической основе, отнюдь не претендует на обладание каким-либо непогрешимым и единым, раз навсегда данным, стилем. АХР призывает всех своих членов настойчиво и тщательно работать над выработкой такого стиля героического реализма, который наиболее полно раскрыл бы содержание всемирной пролетарской революции, грандиозного общемирового процесса ломки и перестройки старого общества на началах социализма.

Искусство—в массы. Искусство—понятное массам. Искусство — организующее массы. Искусство — выражающее динамику движения и классовой борьбы масс. Искусство — помогающее борьбе за социализм, строительству социализма. Искусство—преодолевающее черты мелкобуржуазного индивидуализма. Искусство—активно участвующее в культурной революции. Искусство национальностей — вливающееся в единый поток революционного искусства, накапливающего художественный опыт и ценности для пролетарского искусства.

Театр и музыка.

ПРИЗЫВ К САМОКРИТИКЕ.

Опубликованное на-днях постановление правительственной комиссии о Большом академическом театре—несомненно очень важная веха в нашей музыкальной и театральной жизни. Если, по словам решения, события, имевшие место в Большом театре, далеко уходят за пределы простого эпизода, то в свою очередь самое решение должно коснуться не одного Большого театра, но и всей нашей музыкальной и театральной сети. Внутренний художественно-идеологический кризис, еще не изжитый театром, является, в сущности говоря, отражением кризиса, по охвату своему далеко выходящего за массивную сцену московской Большой оперы. Неумение нащупать такие формы воздействия, которые могли бы захватить трудящиеся массы, отсутствие репертуара, отвечающего требованиям культурно поднимающихся слоев, и целый ряд других причин, среди которых главнейшая **оторванность театра от советской общественности**,—все это недостатки, свойственные, к сожалению, большинству не только наших оперных, но и многих драматических театров.

Оторванностью от советской общественности страдают и наши концертные организации, а также в своих творческих проявлениях большинство мастеров, принадлежащих к признанным талантам Союза. Правительственная комиссия в своем постановлении считает необходимым использовать опыт художественного совета Большого театра. Надо, однако, сказать, что работа художественного совета ГАБТ, через который вливаются в него общественные силы, пока еще не вышла из подготовительной стадии. **Только при самом тесном единении с производственными ячейками театра, при полном и неослабном контроле над их деятельностью, при самой обостренной самокритике возможно** то оздоровление ГАБТ, для которого создана была правительственная комиссия.

Постановление комиссии должно разбудить силы самокритики и во всех других наших театральных, равно как и музыкальных учреждениях, служащих художественному просвещению массового слушателя. Самокритика должна раньше всего коснуться тех общепризнанных талантов и крупных сил, которые до сих пор противопоставлялись артистическим коллективам. **Одна талантливость, при отсутствии чувства большой общественной ответственности и умения контролировать себя** на всех стадиях художественно-производственных процессов, не может оберечь театры от затяжных кризисов. Это надо твердо помнить и ни в коем случае не повторять старой ошибочной установки на первые силы и только на них. Последнее особенно относится к такому эмоциональному искусству, как музыка, где ставка на личную одаренность и проявление таланта слишком часто отсекает на задний план сознание, что художник творит раньше всего высоко-ответственное общественное дело. Мы считаем, что постановление правительственной комиссии особенно важно тем, что при правильной проработке положения, в нем высказанного, гораздо скорее совершится тот перелом, благодаря которому основной лозунг театра «советская пьеса—на советскую сцену» осуществится и в оперном деле.

Все наши театральные и музыкальные организации должны применить к себе и все остальные пункты этого постановления, чтобы использовать урок Большого театра для наиболее быстрого их приближения к нуждам момента и запросам рабочего зрителя.

ЕВГЕНИЯ БРАУДО.

КОНЦЕРТЫ АССОЦИАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ.

I.

КОНЦЕРТ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПОЛОВИНКИНА.

В статье Половинкина, предпосланной к программе концерта, молодой автор об'ясняет, почему свою пятую фортепианную сонату он назвал «последней». Причина оказывается в том, что современные пианисты совершенно не интересуются новой музыкой, и потому просто не имеет смысла сочинять фортепианные сонаты, поскольку сам композитор не является их исполнителем. Это печальное признание хотелось бы считать лишь временным упадком энергии у несомненно талантливого и жизнеспособного в художественном смысле композитора. Мы не сомневаемся в том, что в области исполнительской в ближайшее время должен наступить решительный поворот к новой музыке.

На авторском вечере Половинкина демонстрировались различные образцы его творчества: фортепианная музыка, романсы и произведения для камерного оркестра. Начнем с последних. Это настоящая сфера для приложения творческих сил Половинкина. В небольших оркестровых композициях, иллюстрирующих детские пьесы, Половинкин проявляет максимум жизнерадостности, ритмической бойкости, умения остро пользоваться выразительными средствами небольшого оркестрового ансамбля. Мы считаем, что в этом направлении Половинкин прокладывает свои новые пути. Менее оригинальны его фортепианные произведения, к тому же неудачно сопоставленные для данного концерта. Хотя и в этих произведениях нельзя отрицать большой свежести, иногда переходящей в какую-то нарочную наивность. Недостатком фортепианной музыки Половинкина при всей ее остроте все же является некоторая однообразность приемов. Из романсов, спетых Трофимовой-Булгаковой, большее впечатление произвели как раз те, которые примыкают к юмористическому типу лирики Мусоргского, а отчасти и Танеева.

Играл фортепианные произведения Половинкина замечательный пианист Б. Жилинский. Очень досадно, что этот музыкант высокой культуры, изумительной памяти и прекрасных пианистических возможностей так редко выступает на концертах и не принимает участия в работе нашего музыкального вуза.

II.

ВТОРОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ САВИЧА.

Второе выступление американского дирижера Савича вполне подтвердило ту благоприятную оценку, которая дана была московской прессой при первом знакомстве с этим интересным музыкантом. На втором концерте Савича явственно чувствовались результаты работы, проделанной с консерваторским оркестром, большая слаженность ансамбля, точность интонации и гибкость реакции на указания дирижера.

Основными новинками концерта была отрывки из балета «Стальной скок»—Прокофьева и «Фонтаны Рима»—Респиги. «Стальной скок» написан на сюжет из русской революции и передает в звуках картину голодного 1920 года, а затем «стальной скок» побеждающей революции. Уже по одному этому балет представляет большой интерес для советского слушателя. По исполненным отрывкам трудно судить о балете, как целом,—его музыка имеет явно иллюстративный характер. Мы затруднились бы повторить суждение французской критики, считавшей «Стальной скок» лучшим произведением Прокофьева. При всех больших достоинствах прокофьевского письма—ярком и выпуклом ритме, большой гармонической изобретательности, своеобразной и убедительной инструментовке отдельные отрывки все-таки страдают некоторым однообразием (так, например, один отрывок построен на многократном повторении одного и того же мотива), но, повторяем еще раз, что окончательное впечатление даст только исполнение этого балета на сцене.

Вторая новинка «Фонтаны Рима»—Респиги, прекрасно инструментованная вещь, отличается все-таки обилием воды, что для фонтанов хорошо, а для музыки губительно. По нашему мнению, она значительно уступает исполненным на том же концерте «Пиниям Рима» того же композитора.

Настоящим концертом заканчивается сезон Ассоциации. В последнем номере журнала Ассоциации, продаваемом в виде программы, мы нашли обширную статью о Большом театре даже с точным указанием, кого надо пригласить для руководства музыкальной частью театра, но с крайне скудными пояснениями исполняемых на концерте произведений. Прежняя «програмная политика» Ассоциации, в журнале которой помещались хорошо проработанные очерки об исполняемых произведениях, показалась нам гораздо более правильной.

Е. БР.

„СОВЕТСКИЙ ЧОРТ".

На углу Гаврикова, в помещении старого трактира, приютился клуб транспортников. Сыроватое, холодноватое, а потому и грязноватое (несмотря на старания поддержать чистоту) помещение не оправдывает своей вывески—«Красный Октябрь».

Пьеса Ю. Юрьина «Советский чорт», поставленная драмкружком клуба, построена с известной упрощенностью сценических положений. Играть ее не трудно. Тем не менее драмкружок не вполне справился с нею. Не видно работы над текстом, нет даже твердого знания текста. Повидимому, семи репетиций—мало.

Пьеса оформлена очень чистенько и старательно; изба первого акта—у небогатых крестьян—настолько аккуратненька, что даже вышла гораздо эффектнее, чем последующие две картины—в б. помещичьем доме, занятом сельхозкоммуной. Не совсем правильны костюмы, особенно мужские (никаких следов красноармейского платья, несмотря на упоминание о двух войнах), и т. д.

Задачи клуба «Красный Октябрь», в связи с территориальным его положением, особенно ответственны: ему приходится вести борьбу с хулиганством в районе. Такое положение обязывает повысить качество сценической работы клуба.

АМ. АНС.

Письма в редакцию.

I.

Многоуважаемый товарищ редактор! По поводу моего заявления в суде о неправильном и тенденциозном освещении в судебной хронике некоторых газет процесса Альтшулера, Авдущенко и Авдохина немало бумаги уже исписано журналистами.

Я полагаю, что не только факты, касающиеся обвиняемых, но и заявления защиты должны в нашей прессе излагаться правильно.

В связи с допросом свидетелей, которые все ссылались в судебном заседании на газетные отчеты, *я просил суд 19-го сего мая взять под свой контроль помещающиеся в газетах отчеты из судебного зала.*

На свободу фантазии авторов статей «Луна болтается», «Под плесенью богемы», «Симпатичные люди» и т. п. я вовсе не покушался. Я только считаю, что отчеты из судебного зала должны отвечать действительности.

Кто же не знает, что отдел судебной хроники очень плохо поставлен в нашей печати и что у некоторых репортеров тяготение к сенсации сильнее тяготения к истине.

Эти-то «отчеты» и дали возможность зарубежной прессе **смаковать то, чего не было.**

Кто в этом заинтересован—мне неизвестно. Только не партийная и не советская общественность. Мы ничего не должны скрывать, но нам незачем изображать наши болезни под лучами прожектора.

Что касается самого существа дела, то мнение, которое я публично высказал в своей судебной речи 21 сего мая, я буду отстаивать во всех установленных законами нашей республики судебных инстанциях.

С коммунистическим приветом

Д. РУБИНШТЕЙН (РОДЭН).

НАД КЕМ НУЖЕН КОНТРОЛЬ?

Судебный приговор по делу Альтшулера и его друзей не убедил т. Рубинштейна, *защитника Альтшулера на суде.* Тов. Рубинштейн позволяет себе держаться иного мнения о преступлении Альтшулера. Он весьма милостив к самому себе. Но он не позволяет в советской печати иметь свое собственное мнение о деле насильников, хотя бы это *мнение как раз совпадало с приговором суда*, и это уж очень немилостиво по отношению к печати. Такое мнение печати тов. Рубинштейн называет «свободой фантазии», и это высокомерие члена коллегии защитников не может не поражать.

Но еще более поражает его юридическая безграмотность, наводящая на невольные размышления. Тов. Рубинштейну, как юристу, полагалось бы знать, что контроль над печатью не входит в задачи советского суда. Судебные отчеты в газетах могут быть очень хороши или очень плохи, но это дело не суда, а некоторых других учреждений, в своей области вполне компетентных. Правда, в отдельных случаях, когда это требуется соображениями государственной безопасности или военной тайны, судебные отчеты могут поступить на предварительный просмотр суда, но ведь не станет же тов. Рубинштейн утверждать, что Альтшулер и его достойные товарищи представляют государственную ценность, подлежащую особой охране, или военную тайну. Суд, как и советская печать, не сделал никакой тайны из дела Альтшулера, и правильно сделал. Тов. Рубинштейн и по данному вопросу держится особого мнения, и он, право же, чересчур милостив к самому себе.

Но если тов. Рубинштейн не знает, законы права у советского суда по отношению к советской печати, то он мог бы, дав себе труд поразмыслить, сам представить себе картину советской печати под предварительным контролем всех заинтересованных ведомств и учреждений. Если судебные отчеты должны проходить через предварительный контроль суда, то отчеты о работе, скажем, Наркомпроса, должны иметь визу Наркомпроса, *отчет о состоянии мостовых*—визу отдела коммунального хозяйства, заметка о пожаре в таком-то районе—визу начальника соответственной пожарной части... Как много доверия отдельным учреждениям и как мало доверия такому советскому учреждению, *как редакция газеты!*

По мнению тов. Рубинштейна, и настоящие мои строки должны были бы предварительно пройти через контроль коллегии защитников. Но я опасаюсь, что, если коллегия защитников займется осуществлением контроля над печатью, *у нее не останется времени для контроля в своей собственной среде.* А мне кажется, что такой контроль хромает и некоторые члены коллегии защитников нуждаются в авторитетных указаниях по вопросу о задачах, положении и роли советской печати.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

II.

Следуя желанию скончавшегося т. Герасимова, в ознаменование его памяти, вместо венка на гроб, вносим сто рублей на оборону СССР.

М. Герасимова, В. Герасимова, Ю. Либединский, А. Фадеев, А. Герасимова.

Отклики и раз'яснения.

В связи с фельетоном «Мадам с собакой» (о Гос. рентгеновском институте НКЗ) московская прокуратура сообщает, что: 1) Государственный рентгеновский институт является учреждением научно-исследовательским и считает обязательным производство научных экспериментов над животными, 2) *д-р Карпин действительно 10 ноября 27 г. производил просвечивание собаки и брал ее кровь в научно-исследовательских целях*, поскольку болезнь собаки (злокачественная опухоль влагалища и живота), как редко встречающаяся, представляла значительный интерес, *3) собака была приведена* приблизительно за 1 час до приема больных, работа над ней производилась в неприемные часы, но сеанс затянулся и был окончен часов в 5, при чем приему больных, назначенному с 4½ часов, это не помешало, так как они принимались не только в этом кабинете. *В этот день прием* больных прошел нормально, как и в другие дни (д-р Карпин принял 15 человек), при чем никто из больных недовольства на запоздание приема или на то, что в кабинет провели собаку, не высказывал, 4) Разбитая трубка «Феникс» значится по инвентарной описи остатком на 1 октября 26 года и оценена в 160 руб. 50 коп. Разбита она была не во время просвечивания собаки, а по окончании сеанса, когда убирали комнату, приготовляя аппараты для приема больных.

К этому сообщению прокуратуры, в общем подтверждающему, хотя и в несколько ином истолковании, факты, изложенные в фельетоне, редакция имеет добавить еще, что: 1) согласно присланному в редакцию тов. Семашко акту расследования, рентгеновская трубка была разбита именно дамой, приведшей собаку, гр. Миловой; 2) вряд ли соответствует каким бы то ни было принципам гигиены и антисептики просвечивание больного животного на тех же креслах и аппаратах, что и людей; 3) трудно говорить об отсутствии недовольства со стороны больных, если именно вследствие недовольства и жалоб больных был написан фельетон.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень» (МГСПС). 5 ч. 20 м.—«Пионерская Правда» по радио. 5 ч. 55 м.—Политический доклад. 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—Крестьянская радиогазета. 7 ч. 40 м.—Музыкальный антракт. 8 ч.—Листок НК РКИ № 2. 8 ч. 40 м.—Этнографический концерт: «Музыка Севера и Юга». 9 ч. 30 м.—Литературно-музыкальный радиожурнал № 6. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Попова). 5 ч. 45 м.—Урок английского языка. 6 ч. 20 м.—Лекция из цикла «Наука и техника»: «Пути химизации Союза». 6 ч. 50 м.—Беседа: «Что нужно знать, чтобы выбрать себе профессию агронома».

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Радиогазета «Рабочий Полдень». 5 ч. 20 м.—«Пионерская Правда» по радио. 6 ч. 15 м.—Лекция: «Движение земли вокруг солнца». 6 ч. 40 м.—Доклад: «В чем вред религии для социалистического строительства». 7 ч. 15 м.—Радиожурнал «Молодая Гвардия». 8 ч. 15 м.—Концерт из студии МГСПС.

Разные.

— *Коммунистическая академия. Секция по изучению теории и практики международного женского движения*, 7 июня, в 7 час. веч., состоятся прения по докладу А. Д. Разановой на тему: «Женский труд». Вход по билетам. Секция естественных и точных наук и о-во биологов-материалистов 7 июня, в 7½ ч. веч., комн. 46, состоятся прения по докладу тов. И. И. Агола «Неовитализм в марксизме».

— Собрание московского отделения общества политкаторжан и сс.-поселенцев сост. 7 июня, в 7 ч. веч., в клубе общества. Там же, в 6 ч. веч. созывается фракция ВКП(б). На повестке—доклад правл. общества и информация о жилстроительстве.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 7 июня: переменная облачная погода с дождями, главным образом, в северной половине области. Температура днем 8—12°. Свежие юго-западные ветры с переходом на северо-западные.

Для Москвы: переменная облачная погода с прояснениями и перемежающимися дождями. Температура днем около 13—16°. Свежие западные ветры.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

6 июня.

По этим ценам Госбанк, все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи оставались.	Продавцы.	Покупат.	Сделки цены
1-й г. 6% в. з. 22 г. на обл. в 5 р. о. т. к.	4.07	4.50	—
2-й г. 6% в. з. 24 г. на обл. в 5 р. о. т. к.	5.06½	5.04½	—
3-й пр. в. з. 27 г. на обл. в 5 р. о. т. к.	5.02½	5.00½	—
Выигр. заем 26 г. на 100 р. обл.	126.—	116.—	—
10% в. з. 27 г. на обл. в 25 р., вкл. т. к.	25.54	25.44	—
6% в. з. индустр. нар. хоз. СССР на 25 р. обл., вкл. т. к.	24.50	24.45	—
12% вн. з. 27 г. на обл. в 100 р., вкл. т. к.	100.25	100.20	—
6% вн. з. НКПС на обл. в 100 р., вкл. т. к.	95.15	94.85	—
1-й 8% вн. з. 24 г. на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	98.14
2-й 8% вн. з. 26 г. на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	98.14
3-й 8% вн. з. 27 г. на обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	98.14
10% в. хоз. восст. на обл. в 100 р. вкл. т. к.	—	—	101.74
Пл. об. ЦК НКФ 6-м. на обл. в 100 р. срок. 1/VII-28 г.	102.80	102.20	—
То же 6-м. ср. 1/VIII-28 г.	101.50	101.20	—
То же 6-м. ср. 1/IX-28 г.	100.80	100.20	—
То же 6-м. ср. 1/X-28 г.	99.80	99.20	—
То же 6-м. ср. 1/XI-28 г.	98.80	98.20	—
То же 6-м. ср. 1/XII-28 г.	97.80	97.20	—
Пл. об. ЦК НКФ 12-м. на обл. в 100 р., с т. к. срок. 1/III-29 г.	97.40	97.30	—
То же 12-м. ср. 1/IV-29 г.	96.45	96.35	—
То же 12-м. ср. 1/V-29 г.	95.50	95.40	—
То же 12-м. ср. 1/VI-29 г.	94.55	94.45	—
Доллары С.-А. С. Ш.	1.96	1.94	—
Фунты стерлинг.	9.53	9.44	—
Франки франц.	7.72	7.52	—
Кроны шведск.	52.40	51.38	—
Кроны норвежск.	52.32	51.29	—
Кроны датские	52.42	51.36	—
Кроны эстонск.	52.78	51.47	—
Марки германск.	46.95	46.08	—
Марки финские	4.92	4.82	—
Латы латвийск.	38.02	37.27	—
Литы литовск.	19.46	19.07	—
Лиры итальянск.	10.34	10.08	—
Лиры турецкие	102.55	98.85	—
Гульд. голландск.	78.85	77.28	—

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками в устан. секции текстильщиков—15 обсучальщиков платков, 5 трепальщиц, 2 ткача шелк. ленты, 1 чулочница механическая, 2—штопалки чулок, 2 котельщицы; секция совторгслужащих—7 бухгалтеров, 36 счетоводов, 3 статистика, 1 комптометрист, 1 ротаторщица, 1 арифмометрист, 60 машинисток, 9 продавцов мяса, 14—гастрономия, 13—бакалея, 6—зелень, 1—дорожных вещей, 9—хлеборезов.

Явка, 7 июня секция просвещения: руководители детских домов, педагоги II ступени, преподаватели иностранных языков, преподаватели специальных предметов.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Совет Труда и Обороны с глубоким прискорбием извещают о смерти одного из крупнейших специалистов нашей страны, неутомимо работавшего над восстановлением железнодорожного транспорта, заместителя народного комиссара путей сообщения

тов. БОРИСОВА, Ивана Николаевича.

Полиграфическая к/секция клуба раб. нар. хоз. им. т. ДЗЕРЖИНСКОГО с глубоким прискорбием извещает своих членов о смерти члена клуба

тов. КРЮКОВА, П. С.,

последовавшей в Берлине 3-го июня с. г.

ЦКК ВКП(б) сообщает т. Ткаченко-Тучинскому, что дело его будет разбираться 25 июня 1928 г. Расходы на проезд оплачены не будут.

ПАРТИЙНЫЕ.

МК ВКП(б). 8 июня, в 6 ч. веч. в Красном зале состоится лекция для партактива тов. Д. Рязанова на тему: «Маркс и Энгельс о военном деле». Вход по партбилетам.

МК ВКП(б). 7 июня, в 6 ч. веч., в Красном зале сост. лекция для партактива тов. Юдовского на тему: «Период Искры». Вход по партбилетам.

Сокольн. р. Отдел работниц. 7 июня, в 5 ч. веч., совещан. членов женкомиссий по массовой и клубной работе; в 5 ч. веч., собр. членов оргкомиссий; в 5 ч. веч., в кабинете партработы комн. 25, консультац. для членов редколлегий и рабкоровского актива на тему: «Как организовать кружок рабкоров и поставить в нем работу». МОПР. 7 июня, в 5 ч. 30 м. веч., заседан. оргкомисс. с инструкторами, членами райкома и членами первых 11 бяч.

Кр.-Пр. р. 8 июня, комн. 7, заседан. комиссий вашмен совместно с вашмен клуб; 7 июня, в 5 ч. 30 м. начинают заниматься райкурсы партактива (Миусская п., 2); 7 июня, в 6 ч. веч., комн. 1, очередной пленум райкома. Райшефсовет 8 июня, в 6 ч. вечера, в отд. работниц райкома ВКП(б) созывает расширенное собрание женсекций по работе среди крестьянок совместно с активом.

Замоскв. р. 7 июня, в 6½ ч. веч. собр. клубных работников совм. с член. женкомиссий по клубн. работе. 8 июня, в 5 ч. 30 м., в партклубе, комн. 12, для ячейкового партактива вторично устраивается групповая консультация тов. Хмеля на тему: «Японская интервенция в Китае и отношение СССР к этим событиям». МОПР. 7 июня, в 6 ч. веч., комн. 6, засед. оргкомиссии с представит. базовых комитетов.